

Женский портрет на фоне пейзажа

Новые стихи замечательного поэта-фронтовика Константина **ВАНШЕНКИНА**.
СТР. 6

Возрождение из пепла

Сказано, что антитеза интеллигенции – это мешанство. Конечно, о мешанстве при этом говорится не как о сослови, а как о мировоззрении, где культ ценностей заменён культом интересов. Причём интересы самых примитивных и эгоистических.
СТР. 3

Кому надоели классики?

Профессиональное сообщество возмущено готовящимся «слиянием» русского языка и литературы. Отныне роль обязательного минимума содержания образования играет примерная программа, так называемый список базового уровня, в котором отсутствуют В.Г. Белинский, Н.С. Лесков, А.К. Толстой... И многие, слишком многие другие.
СТР. 4

Служитель Фемиды в бегах

Судья вымогал взятку. А когда его привлекли к суду, он кинулся в бега от своих коллег по правосудию. К сожалению, это отнюдь не единственный случай. И верить после этого в торжество справедливости и законности как-то не очень хочется...
СТР. 13

ИЗДАТЕЛЬСТВО СПУТНИК

- * Издание книг и их реализация.
- * Набор, верстка, корректура и редакция книг.
- * Публикация прозы и поэзии в журналах «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник».

Всё это предлагает вам издательство «Спутник+».

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А.
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 982 человека. Заходите!

9 770233 430004 1 2 0 4 9

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Европа во мгле

Сытая и спокойная жизнь «государства благоденствия для всех», каким видели единую Европу её создатели, подошла к концу. Сегодня это очевидно всем. «Благоденствия для всех» не получилось. Кризисы и конфликты самого разного рода достигли такой остроты, что уже говорят о грядущем хаосе, а перекрест границ, появление новых государств со всеми вытекающими отсюда последствиями уже, что называется, на повестке дня.

Недавняя победа сепаратистов в выборах в испанской Каталонии тому самый свежий пример. А ведь свои «каталонии» есть у большинства европейских стран.

Да, в Евросоюзе есть деятели, придумавшие замечательный лозунг: «Европа регионов, а не государств». Звучит красиво. И тайный расчёт налицо: управлять слабыми регионами куда легче. Но чем обернётся этот процесс на деле, никто не знает.

Тем более что он наложится на экономический и духовный кризис, обостряющийся конфликт между богатыми и бедными, демографические проблемы, нашествие мигрантов...

Побывавший в России в 1920 году английский писатель Герберт Уэллс отобразил увиденное в книге «Россия во мгле». «Основное наше впечатление от положения в России – это картина колоссального краха», – заключил он. Яростный противник марксизма и коммунизма, он тем не менее вынужден был признать: «Единственное правительство, которое может сейчас предотвратить такой окончательный крах России, – это теперешнее большевистское правительство. Оно воплощает в себе единственную идею, оставшуюся в России, единственное, что её спланирует».

Разумеется, бессмысленно сравнивать Россию того времени и современную Европу. Но то, что будущее Евросоюза скрыто мглой, уже стало общим местом. Вот только не видно тех сил и идей, что могли бы сплотить «колыбель демократии».

Нынешние европейские политики не способны выдвинуть новые идеи, все их надежды на то, что мгла рассеется сама собой, всё утратится, рассосётся и вернётся на круги своя. Не только политики, но и все европейские элиты, судя по всему, неадекватны вызовам, с которыми сталкиваются их государства. Например, признав крах политики мультикультурализма, они не в силах тем не менее от неё отказаться, продолжают сдавать христианские ценности, благодаря которым Европа стала тем, что она есть...

Продолжение темы на стр. 9

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

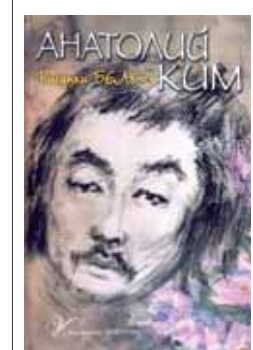
Юрий Козлов. «СВОБОДА». – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с. – 2000 экз.

Юрий Козлов – один из виднейших российских мастеров мистико-психологической прозы. Критики сравнивают его прозу с прозой Кастанеды и Дэна Брауна. Каждый новый роман Козлова – зашифрованное пророчество о будущем России, прорыв в самосознание современного общества, разгадка «вещих» снов человеческой цивилизации. Самое удивительное в его творчестве то, что почти всё, о чём пишет писатель, сбывается.

«СВОБОДА» – роман о человеческой душе, задвигающейся в «воле» современной цивилизации. Герои романа – «боги из машины», приводящие в действие «вечные двигатели» грядущей революции, власти, любви и т.д. «Бесконечное потребление при конечной жизни – абсурд, – утверждает один из этих «богов». – Оно насыщает немногих избранных, не принося им счастья, но лишает будущего неизмеримо большую часть человечества».

Юй Хуа. Десять слов про Китай. – М.: АСТРЕЛЬ, 2012. – 222 с. – 3000 экз.

Книга, представляющая Китай во всём его многообразии глазами одного из непосредственных свидетелей стремительного взлёта Поднебесной. Как в этой стране уживаются вера в идеалы революции и печально знаменитые подделки ведущих брендов? Как законопослушность китайцев соседствует с коррупцией и взяточничеством? Как может китаец одновременно гордиться своей страной, сострадать и смеяться над ней? Юй Хуа – литературная звезда современного Китая, писатель, чьи произведения переведены более чем на 20 языков, лауреат самых престижных международных наград, известный и российский читатель. Его романы «Жить» и «Как Сюй Сяньчунь продал кровь» входят в список самых значительных книг Китая последних десятилетий.

Анатоль Ким. Собрание сочинений в 4 томах. Том 1. «Рисунки белки». – Владивосток: Валентин, 2012. – 532 с. – 3000 экз.

В первый том собрания сочинений Анатолия Кима вошли роман-сказка «Белка», повести «Собиратели трав» и «Соловьиное эхо». Ким явил в своём творчестве органичный синтез культур Востока и Запада, став популярным автором не только в нашей стране, но и далеко за её пределами. Шутка ли – его произведения переведены и изданы в 28 странах планеты! Не каждый писатель может похвастаться таким достижением. К счастью, данные произведения остаются интересными не только для тех, кто когда-то был молодым, – читатель легко убедится в этом, едва только раскроет эту книгу.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

До Столыпина и Цветаевой очередь не дошла

Первый июльский номер «ЛГ» за этот год вышел с вопросом на первой полосе «Где проспект Ивана Калиты?». Так называлась статья Юрия Полякова об историко-топонимическом абсурде, в котором мы живём. Публикация вызвала множество откликов наших читателей из разных городов России. Самые интересные и содержательные письма были опубликованы.

Начинать надо, утверждал автор, с Москвы. Ведь именно столица формирует мировоззренческие парадигмы и административный канон, по которому живёт страна. И вот на днях межведомственная топонимическая комиссия Москвы утвердила почти два десятка (!) новых названий.

В Новой Москве, в строящемся микрорайоне около Переделкина появятся имена писателей Анны Ахматовой, Корнея Чуковского, Булата Окуджавы, Самуила Маршак, Бориса Пастернака. Кроме того, в деревне Филимонки будут улицы воссозданных Геннадия Трошева и Павла Кутахова, а также героя-пожарного Евгения Чернышёва. Будет увековечена и память о герое Крымской войны адмирала

Где проспект Ивана Калиты? «ЛГ», № 27

Корнилов – так теперь будет называться шоссе, соединяющее город Московский с деревней Соsenки. Многочисленные безмянные проектируемые проезды станут Усачёвским переулком, Болотниковской улицей, Новобутовским проездом, Косинским шоссе, Суздальским и Новофиловским проездами, Малой Очаковской улицей, Раменским бульваром, продолжением 2-й Пугачёвской улицы. Новые улицы могут появиться на карте Москвы уже в начале будущего года – решение комиссии вступает в силу после подписания мэром. Что ж, начало непростой работе по переименованию названий улиц положено. Но остаётся масса вопросов, которые были

поставлены в недоуменно-топонимических заметках нашего главного редактора. Когда же дойдёт очередь до Ивана Калиты, Столыпина, Суворина, Каткова, Меньшикова? Да и многих других достойнейших людей, которые оставили заметный след в истории не только Москвы – России. Почему Ахматова – слава богу! – теперь увековечена, а Цветаева нет? И про великого баснописца Крылова опять не вспомнили... Как про Симонова и Леонова...

И когда уже город решится наконец переименовать станцию метро, улицу и целых пять проездов, названных в честь царицы-царевичи Петра Войкова? Он опять как заговорённый... А ведь если бы не его смерть, что называется, на рабочем месте, быть советскому полпреду не в стенке (Кремлёвской), а в тюрьме – за растрату. Так что давайте порадуемся за жителей новых улиц, которые станут носить имена достойных соотечественников. И будем ждать новых решений городской межведомственной топонимической комиссии. Вопрос переименования улиц «ЛГ» с контроля не снимает.

ТелеЕдение

Издевательство по сути

Почему Верховный суд снял запрет с «Дома-2»?

Ах, какие мы были наивные! Как мы, мамы, папы, дедушки и бабушки детей переходного возраста, радовались в октябре 2009 года, когда Краснопресненский суд Москвы запретил показ реалити-шоу «Дом-2» в дневное время, а Мосгорсуд подтвердил это решение.

Как мы вдохновились в конце 2010 года, когда Государственная Дума приняла Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Ведь по этому закону с 1 сентября 2012 года в детском возрасте нельзя показывать то, что запрещено во всех цивилизованных странах на телеканалах, находящихся в открытом доступе. Мы восхищённо цитировали («Отложенная революция», № 1, 2011) закон: «Не подлежит распространению посредством теле- и радиовещания с 4 часов до 23 часов

по местному времени информация:

1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

2) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

4) отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

5) оправдывающая противоправное поведение...»

Тинейджеры в соответствии с этим законом не будут больше окормляться резидентами «Комеди Клуба» и прочими «иностранными агентами»; мы сладостно предвкушали, что освобождённая от похабного «развлекалова» время телевидение отдаст просвещению. Курс на инновационное развитие экономики России получит мощную информационную поддержку, ящик наконец будет служить народу, а не пожирать его время и душу...

Зря радовались. Законодательная власть хотела как лучше, а получилось не так, как всегда, а хуже некуда. Запрет выродился в маркировку-ориентировку.

Окончание на стр. 10

ОЧЕВИДЕЦ

Верить – не верить?

Никогда ранее на ассамблеях Совета по внешней и оборонной политике я не задавал вопросов представителям наших властей. Но в эти выходные счёл себя обязанным – напомнил министру иностранных дел С. Лаврову о судьбе наших инженеров в Ливии: о недавнем отсутствии у МИДа «актуализированной информации», а также о том, что наши граждане, по данным их родственников, были ливийской стороне... выданы нашим посольством.

Один журналист позже поблагодарил меня за этот вопрос, но честно предупредил, что опубликовать ответ они не смогут.

Пересказываю кратко, что ответил министр: – описал исходную ситуацию как частную инициативу вопреки предупреждению МИДа о нежелательности посещения Ливии;

– представил дальнейшее как доброе дело наших дипломатов, договорившихся с ливийской группировкой о временном отъезде наших граждан в посольство, но на условиях обеспечения их доставки для допросов;

– посоветовал на недостаточность охраны посольства в тот период;

– сказал о постоянной работе нашего МИДа с властями Ливии по этой проблеме, но без излишнего шума, который может лишь повредить делу.

Что ж, согласился, вопрос деликатный. Не толкаем под руку.

Но проблема: можно ли одной и той же власти в одном случае – не доверять, в другом же – доверять безусловно?

С одной стороны, наши власти, включая МИД, прикинувшись введёнными в заблуждение, согласившись на «бесполодную зону» над Ливией, то есть на прямую агрессию Запада против цветущего государства, – согласились и на её уничтожение. С другой стороны, наши же власти забывают о согражданах, но как-то тихо, чтобы никто об этом не знал...

Ладно, допустим, согласие на уничтожение Ливии – дело прошлое или даже «прагматичное» (чтобы не сорваться с Западом, а сначала «встать с колен»). А вот по отношению к своим гражданам и национальным интересам – тут наша власть за нас горой. Но вчитываемся в сообщения по вопросам – менее деликатным. И что же?

Сенат США одобрил запрет на сотрудничество Пентагона с «Рособоронэкспортом» – единогласно. Значит, наши вертолёты не будут закупаться для Афганистана – сразу минус около миллиарда долларов нашим производителям. И что? Будем ожидать адекватных ответных мер, в частности, закрытия «перевалочной» базы НАТО под Ульянновском и вообще прекращения «сотрудничества по Афганистану»? Такого странноватого сотрудничества, в результате которого поток наркотиков из Афганистана в Россию вырос на порядки, при том, что в этом смысле наша страна, как утверждают специалисты, как раз перевалочной не является – более девяти десятых объёма наркотиков в России и остаётся. Но на такие ответные действия наших властей вряд ли мы можем рассчитывать. Про отказ же закупать пресловутые «мистральки» и перенаправление пары миллиардов долларов на свои суды и авиационное – об этом даже и не мечтаем. Мол, НАТО не едино, и Франция – это не США, то есть вообще ни при чём...

Или, может быть, приторможим приватизацию стратегических активов? Ну хотя бы исключим американские банки и корпорации из числа «консультантов» и, по существу, организаций этой приватизации? А заодно и из числа допускаемых покупателей. Действительно, зачем американцам наши стратегические активы в сырьевой и энергетической сфере, если от вертолётов они отказываются по политическим соображениям – из-за нашей поддержки Сирии? Не надо им – нам самим пригодится. Или сами мы категорически ничего не можем?

Кстати, о списке будущих собственников приватизируемых объектов. На этот раз приватизацию собираются проводить «типа честно», то есть что больше заплатит. Но, применительно к современному миру, «честно» по понятиям наших руководителей – это будет действительно честно и в интересах страны? Судите сами.

Происходящее сейчас в мире называют «войной печатных станков». И если ЕвроЦБ смог недавно, буквально вмиг, взять и произвольным решением напечатать денег больше, чем всё, что получила Россия за десятилетие своего сырьевого экспорта в Европу, то чем обернётся на деле «честная» продажа наших стратегических активов тому, кто больше заплатит? Им – наши активы, нам – горка фантиков?

Важно подчеркнуть: деньги деньгам – рознь. Деньги, полученные от продажи вертолётов, могут быть направлены на модернизацию производства и создание всё новой и новой техники, в том числе необходимой и нам самим. Деньги от будущей приватизации либо опять «стерилизуют»... за океаном, либо, как уже сейчас на полном серьёзе предполагают, оставят как «инвестиционный актив»... в самих же продаваемых предприятиях. То есть, пожалуйте, купите, а мы вам за это ещё и приплатим...

И свежая новость – президент недоволен Министерством по развитию Сибири и Дальнего Востока и предложил вернуться к вопросу о «госкорпорации». Осталось непонятным, а работой всей своей администрации и правительства – доволен? Ведь в одних руках – не одно министерство, а всё правительство страны плюс силовые структуры, да ещё и все губернаторы и правительства регионов – сами же выстроили их в «вертикаль». Чего же ещё не хватает, если для дела?

Неужели сердюковского примера недостаточно для простого и очевидного вывода: если административной структурой в интересах страны руководить не способны, то, создавая ещё и структуры коммерческие, распродавая всё на сторону, поступаете в интересах страны?

Так для чего же опять потребовалась «корпорация»? Понятно. Сначала «упрощённое» изъятие земель у граждан под прикрытием будущей Олимпиады в Сочи, чтобы сердюковские последователи получали её потом якобы для Героев России и переводили на себя. Теперь та же идея для «новой Москвы». А дальше, надо полагать, и для двух третей России. С последующей, разумеется, приватизацией. «Честной»...

Или есть другие объяснения? Развитие такой идеи одно – корпорация по управлению Кремлём и Домом правительства. Не как сейчас – скрывая, а официально, чтобы с полной коммерческой тайной и чтобы никто больше не приставал ни с чем, включая судьбу каких-то там наших инженеров в Ливии...

Юрий БОЛДЫРЕВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В Библиотеке иностранной литературы в Москве открыт памятник «азербайджанскому Мольеру», писателю-философу Мирзе Фатали Ахундову. В этом году в Азербайджане отмечается 200-летний юбилей мыслителя и родоначальника азербайджанского реализма. Памятник создан молодым скульптором Зауром Раевым.

Юрий ПОКРОВСКИЙ

В Московском Манеже проходит выставка «Советский дизайн 1950–1980-х». В экспозиции представлено огромное количество образцов дизайна. Советские чайники и пылесосы, первые в стране телевизоры и радиолы, детские конструкторы, мебельные стенки и, конечно, автомобили разных модификаций. Сегодня отечественную продукцию такого рода в магазинах не сыскать.

ИТАР-ТАСС

В посольстве Италии в Москве, в рамках проекта «Exhibitally – Итальянское совершенство сегодня», был представлен «Кодекс о полёте птиц» руки Леонардо да Винчи из собрания Королевской библиотеки в Турине. Художник создал его в 1505–1507 гг., ознаменовав начало эпохи воздухоплавания. Доказывая современникам, что полёт человека вполне возможен, Леонардо в данном труде выстраивает взаимосвязь искусства с технологией. Кодекс будет выставлен в ГМИИ им. А.С. Пушкина до 27 января 2013 г. в рамках выставки «Пять веков итальянского рисунка из коллекции Пушкинского музея». На фото: посол Италии в Москве Антонио Дзанарди Ланди и директор ГМИИ им. А.С. Пушкина Ирина Антонова.

ЗЛОБА ДНЯ

На левом фланге перемены...

Похоже, в феврале 2013 года на съезде КПРФ может смениться её многолетний лидер. Изменится ли ситуация на левом фланге нашей политики, если Геннадий Зюганов уступит место? Какими вообще должны быть левые силы сегодня?

Новый запрос на справедливость

Валерий СОЛОВЕЙ, доктор исторических наук, профессор МГИМО:

– Необходимость кадровых перемен в КПРФ не просто назрела, но давно перезрела. Её бессменный вожьд, на мой взгляд, мешая развитию партии. Примечательно, что его рейтинг ниже рейтинга самой партии. Поэтому кардинальное обновление руководства теоретически могло бы дать мощный импульс компартии. Но только теоретически. Почему?

Да, в российском обществе не только не иссякает, но нарастает запрос на социальную справедливость. Правда, исходит он теперь не от ветеранов советской эпохи, а преимущественно от нового поколения людей, от тех, кто сформировался в последние двадцать лет. Эти новые люди не против капитализма как такового, но против его олигархической модели, воцарившейся в России. Они требуют более эффективного

капитализма и широкого доступа к открываемым возможностям. Они хотят социального государства, но не испытывают симпатий к борьбе за «права трудящихся» под красными знамёнами. Они враждебны власти, но им не нравится терять голоса, отдавая их номинально оппозиционной партии, де-факто уже давно ставшей частью ненавистной олигархической системы.

Новый запрос на справедливость нуждается в новом содержании, новой политической линии, новом политическом и культурном оформлении. В постсоветских странах его выражают партии социал-демократического толка, вышедшие из лона бывших компартий. И относительный успех «Справедливой России», при всех возможных оговорках, подтверждает, что и в нашей стране социал-демократические настроения оформляются и приобретают всё более массовый характер.

КПРФ же не удалось превратиться в современную и эффективную партию, чья массовая поддержка будет нарастать, а не снижаться. Её беда в том, что мёртвый в ней хватает живого. За годы внутрипартийной борьбы из её руководства были вычищены все сколько-нибудь самостоятельные, амбициозные и современные политики. Поэтому даже когда Зюганов отойдёт от дел, его дело будет по-прежнему жить. И вести компартию от поражения к поражению.

Метаморфозы левизны

Олег НЕМЕНСКИЙ, старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований и Института славяноведения РАН:

– Любые пертурбации и в КПРФ, и на всём левом поле российской политики, к сожалению, пока не могут вывести их из состояния структурного кризиса и идейного бессилия. Личность лидера партии не определяющая – формат задан всей наличной политической системой.

Сказал «к сожалению», поскольку общий интерес состоит в полноценном представительстве во власти основных либеральных сил – социалистических, консервативных, либеральных. Но КПРФ давно находится в яме, которую вырыла её предшественница – КПСС. Большевики пришли к власти в обществе, где классовое сознание если и было, то в зародыше, но добились, чтобы его не стало вовсе. Современное российское общество бесклассовым не назовёшь, однако по самосознанию оно именно таково. Объединиться во единое социально-экономических интересов мы не хотим и не можем. В таких условиях для настоящей левой партии места пока не находится.

Да, КПРФ стала неотъемлемой частью постсоветской политической системы, но не как весомая левая сила, а, скорее, как удобный партнёр для партии власти.

В конце 90-х я писал работу о современных теориях социализма в России. Оказалось, в постсоветские годы было немало интересных теоретических разработок. Долгие всего я пытался разобраться в теории социализма, на основе которой действует КПРФ. И не смог, поскольку попросту не обнаружил серьёзной теоретической базы. Недавно изучил их программы

снова. Впечатление, что основной термин, которым там оперируют в моделировании желанного коммунистического общества, – это «Святая Русь». И неудивительно – партия больше ориентирована на ностальгирующих по прошлому избирателей, чем на идейных сторонников. А тут годятся любые символы, которые напоминают о чём-то давнем.

Эволюция ностальгически-коммунистической партии в сторону консерватизма подчёркивает важные стороны русского политического пространства, сильно отличающиеся его от западного. Там социализм и консерватизм на разных сторонах политического спектра. Сближения консерватизма с социализмом на Западе нет.

Однако мне представляется, что в России совмещение консервативных и социалистических взглядов как раз может быть весьма органичным и иметь иные последствия, чем на Западе. У нас социалистическая мысль ещё в XIX веке расцвела в специфически местных формах. И основанные на ней политические движения оказались чуть ли не главными оппонентами большевиков.

Опыт старого русского социализма давно забыт, и в наши дни вряд ли разумно даже мечтать о его возрождении. Но он показателен, и к этой части нашей истории стоит присмотреться. Социал-демократия, имеющая сильные консервативные основания, – может, это как раз тот элемент политической системы, которого недостаёт современной России? И, похоже, подобные взгляды на стихийном уровне разделяются большей частью населения. Консервативный крен КПРФ, попытка «вроде как коммунистов» приобрести имидж едва ли не самой консервативной партии России – яркое свидетельство. Однако думается, что совмещение «Святой Руси» и Сталина – это, скорее, способ заблокировать развитие такой формы мысли, канализировать её в социальное гетто, чем развить во что-то общественно значимое.

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Экономь – и не пожалеешь

Рост тарифов ЖКХ неизбежен, как смена времён года

Бассейн, судя по пришедшему счёту, появился в октябре в квартире пердётся за ЖКХ привоуральца Михаила Шевчука. За пользование горячей водой ему насчитали 389 тысяч рублей, а за холодную – и вовсе 768 тысяч. Сначала сотрудники «Свердловэнергосбыта» лишь разводили руками, ссылаясь на изменившиеся с 1 сентября правила расчёта, потом всё же ошибку признали, но платить многим горожанам пришлось тем не менее чуть больше, чем ранее.

С июля повысилась плата за обслуживание домов, а с сентября в платёжках жителей ряда городов появилась дополнительная графа – «общедомовые нужды». По стране прокатилась волна митингов, правда, выходящих протестовать немногие – по 200–300 человек. В многомиллионной Москве акцию поддержали, по разным оценкам, от пятисот до трёх тысяч человек.

Причина не в пассивности москвичей и тем более не в их высоких доходах. Высокие они далеко не всех. Дополнительных граф в столице не вводилось, и одно из главных требований митингующих – чтобы платёж не превышал 10% от доходов семьи – в Москве уже давно реализовано. 850 тысяч семей, в которых доля затрат на коммунальные платежи превышает 10% доходов, получают субсидии; 40 тысяч вообще избавлены от расходов на ЖКХ; 80% горожан оплачивают услуги по содержанию и ремонту жилых помещений по ставкам ниже экономически обоснованных. Экономически обоснованной считается цена в 24 рубля за обслуживание 1 кв. м, но за площадь, занимаемую в пределах установленных социальных норм, москвичи платят лишь по 13,5 рубля за 1 кв. м. Разницу субсидирует город.

И такой порядок, несмотря на грядущее в стране повышение цен на энергоносители, сохранится и в будущем, сообщили журналистам министр правительства Москвы, руководитель Департамента экономической политики и развития города Максим Решетников и руководитель Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Андрей Цыбин. На поддержку наименее социально защищённых слоёв населения город выделяет свыше 80 млрд рублей.

Пресс-конференция была посвящена тарифной политике в будущем году. Новогодние праздники не будут омрачены мыслями о взрослых суммах в платёжках, а вот с 1 июля платить за ЖКХ придётся в среднем на 175–185 рублей больше. Сильнее всего вырастут тарифы на газ – на 15%, и на них региональные власти повлиять не могут. А вот на тепловую и электроэнергию, холодную воду и водоотведение после длительных переговоров с поставщиками, рассказали участники пресс-конференции, цены удалось немного снизить. Тарифы на отопление вырастут лишь на 9%, на холодную воду – на 6,2%, на водоотведение – на 6,1%, на электроэнергию – на 10–12%.

Много это или мало? Я прикинула, какая сумма будет в моей платёжке. Получилось, что только за техобслуживание придётся платить на 113 рублей больше, ещё 129 рублей прибавится за отопление, так что уложиться на среднюю цифру повышения не удастся. Большая квартира – большие расходы. Так что надо, как призывают московские власти, экономить. Правда, счётчики воды, действительно помогающие беречь финансы, у меня уже стоят. Энергосберегающие лампы – тоже. Включать свет лишь в случае крайней необходимости?

Одна из коллег на пресс-конференции стала вдруг горячо благодарить московские власти за получаемые ею льготы и субсидии. Что ж, столица действительно много делает. Но всё же вопросы остаются. Правда, не к городу, а к федеральным властям. Почему в газодобывающей стране такие высокие тарифы на газ, из-за которых как на дрожжах растут все остальные цены? И самое главное, не разумнее ли вместо изобретения огромного количества льгот и субсидий озаботиться проблемой неприличной разницы в зарплатах? Годовой доход топ-менеджеров доходит до 100 млн. рублей, ну что ему повышение квартплаты хоть на сто процентов, хоть на двести? Но неужели врач, получающий в год 150 тысяч, работает хуже топ-менеджера в 67 раз?

Людмила МАЗУРОВА

Тарифные планы уже озвучили не только московские власти. И в ноябре вновь прокатилась волна протестов. Уже прошли митинги в Свердловинске, Златоусте, Казани, Тольятти. Пока они малочисленны, но ведь и платёжки «сюрпризом» пока не приходили...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожелуб,
Леонид Колтаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография», сайт «ЛГ» тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабалева
«Искусство» тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова,
Евгений Маликов,
Анна Кузнецова
«ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов,
Олег Пуханцев
«Общество» тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Минацкаянин, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алесь Кожелуб,
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бюль-редактор Евгений Федоровский,
художественный редактор Антон Меньшов

Представители в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Нерн),
Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Владимир Королёв (Смоленск),
Сергей Евстратьев (Республика Македония),
Всеволод Марьян (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Пензенская область),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)

Московский тираж – 60 351 экз.
Федеральный тираж – 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж 138 558 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати 4 декабря 2012 г.
Зак. № 12-11-00060

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028

Автоминформатор
и **содержание с отделами:**
8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

Ведущий редактор номера Игорь СЕРКОВ

ПОЛИТПРОСВЕТ

«ЛГ», № 48

Интеллигенция. Возрождение из пепла

В предыдущем номере «ЛГ» была опубликована статья А. Щипкова «Интеллигенция. Свидетельство о смерти», смысл которой вполне ясно выражен в заголовке. Авторы предлагаемого материала смотрят на судьбу российской интеллигенции совсем иначе...

Массовые выступления в Москве и других российских городах в декабре 2011 года, вызванные итогами превратившихся в фарс парламентских выборов 2011 года, собрали на площадях людей самых различных взглядов — и либералов-рыночников, и традиционалистов, и националистов, и просто людей неравнодушных. Нелепо сводить этот протест к заговору мафиозных и иноземных агентов. Что, впрочем, не ново. Во времена Н.Я. Данилевского крепивший в России нигилизм пытались объяснять не протестом, пусть и ложно направленным против «частных зол и неустойчивости нашей жизни», а лишь результатом подражательности, следствием такой болезни русской жизни, как «европейничанье».

Выборы разных уровней в октябре 2012 года в очередной раз подтвердили невозможность доверия к существующей избирательной системе и апатию большинства населения при фальсификации выборов.

В естественных науках есть всеобщие законы и законы, распространяющиеся на определённые сферы или определённые среды. Социальные законы пусть не всеобщие, но многоформатны. Элита как социологическое внеклассовое понятие охватывает правящие слои любого общества и авторитарную часть тех слоёв общества, которые борются за то, чтобы стать правящими. И те, и другие включают носителей власти, служивую и творческую части общества.

Кризис элиты — это всегда кризис нравственности. Чем, скажете, культ свободной любви начала XX века отличается от культа гражданских браков начала XXI века? Именно кризисы элит всегда предшествовали потрясениям в обществе, обозначая назревание последующих глубинных перемен. И в феномене пожирания революцией своих творцов — тоже выражение кризиса элиты, элиты революционной.

Смута конца XX века нанесла России труднопоправимый урон. Стремление к переменам, вылившееся в радикальную перестройку советского общества, во многом, если не полностью, смогло охватить весь СССР благодаря позиции тех, кто последние сто лет называют интеллигенцией.

Кто отвечает за благополучие и счастье отдельного человека? Личность или народ? Народ или элита? Где водораздел между современным обществом и «выжившим» после марксизма государством? Все эти вопросы особенно обострились в наши дни, когда совершенно по-новому зазвучала тема легитимности власти.

Нараставший в России с 1990 года дефицит легитимности увенчался к 2012 году кризисом. Потеря легитимации не бывает случайной. Ю. Хабермас ещё в 1973 году писал, что такая потеря происходит, когда государственное антикризисное управление делами общества даёт сбой и отбрасывается назад за им же установленные программные притязания.

Русский интеллигент — это человек *мыслящий*. Но умение мыслить не вырастает линейно из суммы полученных знаний. Неслучайно Н.К. Рерих отмечал, что «знание приходит лишь при готовности духа». Для русской интеллигенции особую роль несёт в себе православный стержень национального самосознания, поскольку нравственной, духовной силой православия проросла вся наша культура. Но одна часть интеллигенции охраняет соответствующую традицию, другая уже более двух веков пытается эту традицию сокрушить.

В середине XIX века интеллигенцию определяли как «самосознающий народ». Но монолитности интеллигенции не было никогда. Она всегда разделялась на «прогрессистов» и «охранителей».

Нельзя не заметить, что интеллигенция во

всех её разновидностях тотально подвержена интенционализму (не путать с интернационализмом) — учению или вере в то, что цель оправдывает любые средства. «Прогрессист» Г.В. Плеханов с полным на то основанием разделял интеллигенцию на буржуазную, мелкобуржуазную и социалистическую. Задачу социалистической интеллигенции он видел в том, чтобы она стала руководящей рабочей силой в предстоящем освободительном движении, разъяснила ему его политиче-

Какой интеллигентный разговор без гитары?

ские и экономические интересы, равно как и взаимную связь этих интересов.

Именно интеллигенция, по мнению Г.В. Плеханова, должна была подготовить рабочий класс к самостоятельной роли в общественной жизни России.

Интеллигенты-охранители, впрочем, те же цели выражали иначе. «Нигилизм со всеми своими доктринами и последствиями был, несомненно, исчадием этой интеллигенции...» — утверждал М.Н. Катков. «Вообще наша интеллигенция имеет поверхностный, подражательный и космополитический характер; она не принадлежит своему народу и, оставляя его во тьме, сама остаётся без почвы. Её понятия и доктрины большей частью чуждо происхождения и не имеют никакого отношения к окружающей их действительности, а потому никто так легко не поддаётся обману и не обнаруживает столько политического легкомыслия как наши quasi мыслящие люди».

Написано в 1880 году, а мало что изменилось.

Но посмотрим чуть глубже в историю. Вдумчивые учёные с полным на то основанием моментом рождения русской интеллектуальной элиты («бульона», который произвёл на свет интеллигенцию) называют 18 февраля 1762 года — явление Императорского манифеста «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». Именно тогда служивую часть элиты освободили от обязанности служить отечеству, оставив права хозяйствовать и думать.

Созревание кризиса к февралю 1917 года

вылилось в крах охранительной линии в русском обществе. Догматизм власти и её нежелание глубоких реформ привели к тому, что интеллигенция поддержала самые радикальные, самые экстремистские настроения в обществе, отринув самодержавие, а затем и буржуазный парламентаризм. Максималисты одержали верх.

В.И. Ленин и И.В. Сталин не признали, впрочем, за интеллигенцией как за «прослойкой» самостоятельную политическую силу. Тем более что общество разваливалось. После Гражданской войны в Советской России «шёл бурный процесс формирования, мобилизации и собирания сил новой интеллигенции. Сотни тысяч молодых людей, выходящих из рядов рабочего класса, крестьянства, трудовой интеллигенции... влились в интеллигенцию новую кровь и оживили её по-новому, по-советски. Они в корне изменили весь облик интеллигенции, по образу своему и подобию. Остатки старой интеллигенции оказались растворены в недрах

русской интеллигенции», С.Г. Кара-Мурза затем делает вывод: «Большинство молодых людей получают диплом о высшем образовании, а интеллигенции в России нет. Её надо будет снова собирать и выращивать — если общество и государство поправятся». С уличных протестов конца 2011 — начала 2012 года по большому счёту началось возрождение разрушенной в конце XX века русской интеллигенции.

Постановка социальных целей всегда была функцией интеллигенции. Политические события последнего времени показали, что российская интеллигенция вновь вышла из затворничества и ставит перед обществом вопрос о выборе дальнейшего движения.

Только Конституционное собрание и глубокая реформа высших представительных органов власти Российской Федерации сохранят поступательное развитие общества и предотвратят назревающие социальные катаклизмы, говорит «думающая часть общества». Ничего не надо, всё под контролем, закладывают приворотные идеологии в Кремле.

Государственная власть России начала XXI века повторяет ошибки вековой давности. Мало кто не знает древнего мифа о птице Феникс, которая после периодического самосожжения возрождалась из собственного пепла и начинала новую жизнь. Птица Феникс стала символом постоянного возрождения и вечного обновления. Именно о Фениксе вспоминаешь, размышляя о русской интеллигенции, её прошлом и настоящем. Ныне, как и после революций и Граждан-

русской интеллигенции, С.Г. Кара-Мурза затем делает вывод: «Большинство молодых людей получают диплом о высшем образовании, а интеллигенции в России нет. Её надо будет снова собирать и выращивать — если общество и государство поправятся».

С уличных протестов конца 2011 — начала 2012 года по большому счёту началось возрождение разрушенной в конце XX века русской интеллигенции.

Постановка социальных целей всегда была функцией интеллигенции. Политические события последнего времени показали, что российская интеллигенция вновь вышла из затворничества и ставит перед обществом вопрос о выборе дальнейшего движения.

Только Конституционное собрание и глубокая реформа высших представительных органов власти Российской Федерации сохранят поступательное развитие общества и предотвратят назревающие социальные катаклизмы, говорит «думающая часть общества». Ничего не надо, всё под контролем, закладывают приворотные идеологии в Кремле.

Государственная власть России начала XXI века повторяет ошибки вековой давности. Мало кто не знает древнего мифа о птице Феникс, которая после периодического самосожжения возрождалась из собственного пепла и начинала новую жизнь. Птица Феникс стала символом постоянного возрождения и вечного обновления. Именно о Фениксе вспоминаешь, размышляя о русской интеллигенции, её прошлом и настоящем. Ныне, как и после революций и Граждан-

ской войны начала XX века, интеллигенция начинает возрождаться из пепла. В активизации гражданского общества, в росте оппозиционных настроений среди элиты просматривается именно стремление думающей части общества уйти от воспроизводящей себя новой номенклатуры, от возродившейся профанации выборов.

Что осталось от доверия народа к его думающей части? Пепел. Но, отбросив идеологические шоры, испуг власти и ложь её апологетов, мы увидим и начало воскресения волшебной птицы Феникс. Это начало — в тех призывах к переменам, которые не просто звучат на площадях, в газетах и телепрограммах, а встречают деятельный отклик, особенно среди молодёжи. Может быть, кто-то из-за рубежа и поддерживает либеральных политиков — не в этом дело. Важно то, что требования перемен, честных и прозрачных выборов поддержано массой неравнодушных людей самых разных политических взглядов. Выборы 2011—2012 годов стали рубежом, пройдя который интеллигенция, возрождаясь, творит, наконец, в России реальное гражданское общество. Настоящее.

Один из исследователей русской интеллигенции Р.В. Иванов-Разумник отмечал её многогранность: «Интеллигенция есть этически — антимещанская, социологически — внесловесная, внеклассовая, преемственная группа, характеризующаяся творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, общественному и индивидуальному освобождению личности».

Таким образом, главная черта интеллигенции — неконформизм, публичное оспаривание планов и действий государственной власти. Н.А. Бердяев считал критерием отнесения к интеллигенции «увлечённость идеями и готовность во имя своих идей на тюрьму, на каторгу, на казнь». При этом речь шла о таких идеях, где «правда-истина будет соединена с правдой-справедливостью». Ныне эта теоретическая фраза всё больше обретает явь.

Давно сказано, что антитеза интеллигенции — это мещанство. Конечно, о мещанстве при этом говорится не как о сословии определённой части горожан, а как о мировоззрении, где культ ценностей заменён культом интересов, причём интересов самых примитивных и эгоистических.

Каковы конкретные выводы? История повторяется. Напомним слова народовольца Л.А. Тихомирова из его последнего письма П.А. Столыпину, посвящённого необходимости пересмотра основных законов России 1906 года: «Этот строй, во всяком случае, уничтожится. Неужели ждать для этого революций и, может быть, внешних разгромов? Не лучше ли сделать перестройку, пока это можно производить спокойно, хладнокровно, обдуманно?.. Ведь если развал этого строя произойдёт при иных условиях, мы, наверное, будем качаться между революцией и реакцией, и в обоих случаях, вместо создания реформы, будем только до конца растрачивать силы во взаимных междоусобицах, и чем это кончится — Господь весть». Написано в 1906 году.

Добавим в 2012 году: и перестройка всей социально-политической системы современной России нужна не в духе Горбачёва, который, как и Николай II, в государственных делах пылал за событиями, но не упреждал их. Перемены нужны в духе Александра III, не побоявшегося твёрдой рукой убрать из унаследованных им от отца реформ элементы нигилизма.

Возрождающаяся русская интеллигенция готова помогать власти крепить Россию, совершенствовать её экономику и саму жизнь. Нужны лишь взаимное понимание, честность и ответственность. И переход от слов к делу.

Сергей БАБУРИН,
доктор юридических наук

Татьяна БАБУРИНА,
кандидат физико-математических наук

КНИЖНЫЙ РЯД

Опирайтесь на сопротивление

Дмитрий Rogozin.
Враг народа. — М.: Алгоритм, 2012. — 448 с.: 16 л. ил. — 3000 экз.

Несколько дней назад в одной из телепрограмм «Оборонный» вице-премьер Дмитрий Rogozin сказал, что не имеет президентских амбиций и что ему нравится творчески работать в команде Путина и Медведева. «Я хочу сделать так, — отметил он, — чтобы через три-четыре года заработал маховик российской индустрии». А потом добавил: «Проще всего стоять на обочине и поплывавать в спину власти, намного сложнее — брать на себя ответственность».

Чуть ранее вышла его книга «Враг народа», выдержавшая уже четыре издания. Он задумал и начал писать её весной 2006 года, когда в его политической жизни возникла невольная пауза. Почему возникла? Да потому, что сам был при президенте Путине же в

оппозиции и возглавлял партию «Родина». Тогда, пишет Rogozin, «власть бюрократов (в канун выборов 2007—2008 годов) свернула демократические свободы и начала травлю оппозиции. Меня объявили «врагом народа».

На первый взгляд что-то не клеится. Быть в оппозиции, а потом при том же первом лице перейти в его команду... Это как? Если же принять во внимание, что «Враг народа» посвящается автором тому же самому лицу, то можно и вовсе запутаться. Кто с кем и кто против кого?

Rogozin, как бы предвидя подобные вопросы и сомнения, замечает: «Когда-то я образно назвал партию «Родина» «спецназом президента». Мы искренне хотели подставить молодому национальному лидеру наше плечо и горячее желание возродить былое величие Родины». Это было написано в 2006-м. И тут же соображение: «Президент Путин должен сделать свой выбор. С кем он — с наглой и льстивой камарильей, облепившей его с головы до ног, или с собственным народом...»

Прошло шесть лет, а высказывание это до сих пор представляется актуальным, вызывая странное ощущение, что время в России летит быстро и при этом неизмеримо тянется. Только в последние пару месяцев стало просматриваться — в связи с отставкой Сердюкова и началом расследования хищений при подготовке саммита АТЭС во Владивостоке — стремление президента не просто дать сигнал заравниванию коррупционерам в верхах, а реально начать избавляться от камарильи и последствий её стараний во имя себя, любимых.

А ведь не зря считается, что опираться можно лишь на то, что сопротивляется. И речь, конечно, не о болевой оппозиции, которая не имеет никакой толковой программы, а о тех, кто профессионален, прогрессивен, поддерживает передовой, национально ориентированный бизнес, твёрд и готов защищать свои позиции и взгляды, невзирая на лица.

Есть ли такие политики в России? Наверняка. Они есть в регионах, в том числе и среди тех, кто работает

не первый год, добиваясь успехов. Кто, несмотря на помехи, движется вперёд. Появляется новая волна. Скажем, в Омске застенолого чиновника, всегда правильного на словах Леонида Полежаева сменил на посту губернатора «человек с производством» Виктор Назаров, скорее менеджер, чем «чистый» политик.

Они есть и в Москве. Один из таких — автор книги «Враг народа». По ходу политической карьеры ему, конечно, приходилось и лавировать, и идти на компромиссы, и отступать, и терпеть неудачи и поражения (о чём он сам пишет в книге). И искать свою дорогу, политическую нишу, а это не простой процесс.

Но при всём при том, если приглядеться к его судьбе и без пристрастия прочитать книгу, видишь, что человек всегда оставался верен убеждённости, что только «национальная идеология — единственная, которая поможет стране преодолеть невзгоды...» Как бы ни оценивали его путь оппоненты. «Rogozin — трижды агент: Кремля, КГБ и Коминтерна. Трижды

мерзавец» (В. Жириновский), «Всё, что стоит за Rogozinym, — это национал-социализм, который разрушает страну и который должен быть уничтожен» (А. Чубайс). Эти и другие цитаты Rogozin приводит в разделе «Об авторе», давая понять, что знает разные мнения о себе.

Выпускник международного отделения журфака МГУ, он с юности обладал лидерскими качествами и амбициями, что закономерно привело его в политику.

Отличительная особенность книги — откровенность (подчас до резкости) и одновременно опора на факты, которые становятся основой рассуждений. Скажем, касаясь событий августа 1991 года, Rogozin даёт простую, «аполитичную», но верную оценку: «...в рядах руководства КПСС настоящих мужчин уже давно не было». Не стесняется высказаться без особых купюр о тех, кого именует «мозгобладами» (глава «На войне как на войне»).

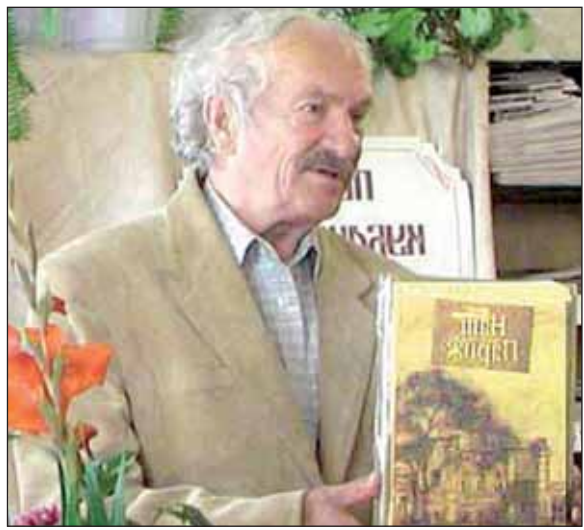
Читатель встретит немало интересных наблюдений о событиях, коллизиях, политических схватках 90-х и начала нулевых годов, о персонах, действовавших тогда, поразмышляет над смелыми и небесспорными рассуждениями автора о роли тех или иных партий, весомости различных

политических доктрин и идеологий, вавиривших в тремучем котле тогдашней российской (и не только российской) жизни. Иногда в рассуждениях (глава «Основы национальной пропаганды») встречаешь то, что не несёшь сегодня к разряду открытий, но есть чёткие, образные, язвительные замечания: «Наши «либералы» оказались «большевиками наоборот». С русским народом им явно не повезло, не тот народец — ленив, небогат, не хочет подчиняться новым хозяевам, фиго в кармане носит».

В книге много любопытных, неординарных выводов, характеристик. Наверняка многим они не придутся по вкусу, поскольку идут против их собственных представлений о том, что было и что сейчас происходит со страной. Но автор и не собирался представить нам группу в сиропе. Он хотел быть честным.

Видно, поэтому, готовя новое издание, Дмитрий Rogozin решил ничего в книге не менять: ни в предисловии к первому изданию, ни в основном тексте. И правильно сделал. От себя не стоит отказываться никому. Но сначала себя надо найти. Что не у всех получается.

Владимир СУХОМЛИНОВ

ПЕРСОНА

Музыка слова и заповеди рынка

Виктор ЛИХОНОСОВ — один из самых задушевных русских писателей. Его повесть «Осень в Тамани», «Люблю тебя светло», «На долгую память», «Тоска-кручина» запечатлели быстротечную красоту времени, в котором жили и страдали русские люди во второй половине XX века. Его роман «Наш маленький Париж» рассказал об утраченной казачьей Атлантиде, о дореволюционной России и сла-

ном городе Екатеринодаре. В Москве Виктор Иванович гость нечастый, и тем драгоценней встреча с ним. Со стоялся она по хорошему поводу — Лихоносов приехал в столицу, чтобы принять участие в торжествах по случаю 80-летия другого современного русского классика — Василия Белова. Наша беседа началась с разговора о творчестве автора «Лада», «Привычного дела», «Канунов».

ли большое уважение. В них был намёк на старую Россию. Мы-то совсем другие люди!.. У нас только женщины приближаются к вечной русской ментальности, особенно те, что живут на земле, в деревне.

Я не писал событий, не разбирал, правильно или неправильно совершали люди. Судьбы, прошедшие на фоне этой истории. А потом пришла документалистика, она всё объяснила. И роман Солженицына не надо читать, чтобы понять истоки революции, достаточно мемуаров. Там видно абсолютно всё.

— А вы были знакомы с писателями-эмигрантами советского времени: Владимиром Войновичем, Василием Аксёновым, Виктором Некрасовым, Анатолием Гладиным? Как вы относитесь к их выбору?

— Нет, я не был с ними лично знаком. Понимаете, никто из деревенщиков не уехал. Но разве им легче жилось? А если бы кто-то из деревенщиков и оказался на Западе, он бы там не прижился, погиб. Это совсем другой сорт литературы, возросший на нашей почве. Просто мы как жизнь свою недооценили во времена наши, так и литераторы. Всё думали, что «там», за границей, пишут лучше. Нет! Наша литература глубже, душевнее. Страдания вообще помогают человеку, а литературе тем более. Цензура как раз и способствовала тому, чтобы человек о чём-то сложном писал глубже, серьёзней. Те, кто ждал свободы, они, оказывается, о лагерях хотели писать и про Сталина. И когда свобода пришла, никакой новой чудесной литературы не вышло. Её не оказалось просто-напросто. Свобода как раз раскрыла, что мы безбожники, что у нас вдохновения великого нет, поэтому ничего и не появилось. А вот литература, созданная в советское время, с 20-х годов до последних времён, много хороших книг оставила! И когда Виктор Астафьев во времена свободы написал «Прокляты и убиты», это оказалось худшим, что было написано о войне. (Хотя аттестуется критиками эта книга совсем иначе.) Оказывается, свобода нужна была, чтобы писать гадости.

В литературе всё меньше и меньше того, о чём писал Пушкин: *Тымы низких истин нам дороже / Вас возвышающий обман*. Все почему-то хотят испортить жизнь. Что за мания величия! Из-за этого прикладного старания мы в литературе не обзрели, не описали всю полноту жизни. Любого времени — довоенного, послевоенного. Изумительную полноту жизни. Многие произведения будто в какой-то колее находятся, они изначально помещены в прокрустово ложе тенденции, идеологии. А про молодость никто не написал так, как надо напи-

сать! Про своё счастливое время. Нет, обязательно начинается ковыряние действительности, бичевание пороков, выведение недостатков. А у большинства из моего поколения такое счастливое время было — 50-е, 60-е, 70-е годы!.. Особенно тут, в Москве. Это же изумительная жизнь — в молодости! Любовь, гулянье, праздность, даже легковесность. Но про Москву никто ничего не написал, по последнему уходящему старинное время московское, про настоящих москвичей, дородных таких, про петербуржцев, их тип. Нагибин, Трифонов писали, будто вели репортаж из Центрального Дома литераторов. Даже я, приезжавший сюда, и то что-то написал — роман «Когда же мы встретимся?». Он о том, как провинциалы оказались в Москве, которая для них была чудом, неизвестной землёй, где все были выше их. Им так казалось.

Здесь и правда, было много чудесного. Я вспоминаю, как увидел Николая Охлопкова в кафе «Прага» в начале Арбата. А у себя дома в Сибири я смотрел кино, где его герой переводит Ульянов-Ленина через границу. Мой друг Юрка Назаров, ныне народный артист, а тогда молодой актёр, водил меня в Театр Маяковского, где Охлопков репетировал постановку «Гамлета»... Или в Петербурге я в 1966 году увидел старую даму, и было такое ощущение, что она с Бестужевских курсов — столько всё в пелену было достоинства, выдержки. Я Глебу Горькому говорю: напиши то, что писал Фёдор Абрамов о деревенских, — «Трава-муравя». То же самое надо было собрать и о Петербурге. Ничего этого нет в литературе.

— Вы редактируете журнал «Родная Кубань», многие странички которого обрешены в прошлое, к исторической памяти русских людей...

— Да, и жаль, что Год истории, объявленный президентом России, проходит дежурно. Общество живёт как обычно. А в Год истории можно было бы ещё раз поклониться летописцам кубанской вековой жизни, издать их труды, биографии, напечатать настенные портреты... Нужно было поддержать краеведов, особенно сельских, редко отмечаемых званиями, наградами, помощью. Можно было ожидать особого государственного внимания к сохранению исторического наследия, правительственных решений о судьбе музеев и старинных усадеб, выделения особой роли архивариусов, краеведов, историков. Но ничего этого не произошло. Не изменились ни телевидение, ни печать, ни жизнь. Сейчас все заповеди человечества — на рынке. И это очень грустно. Неужели всё это происходит с нами, с русскими людьми, на нашей земле?

Беседа велла Людья СЫЧЁВА

— Сколько их, родственных душ, в русской литературе осталось? — размышляет Лихоносов. — Совсем немного. Василий Белов насмотрелся на страдания матерей, бабушек, на послевоенную деревню. Особенно я люблю его «Медовый месяц», позднюю вещь, за которую бы и Толстой его похвалил.

— А когда вы поняли, что будете писателем, что это ваше призвание?

— Всё иначе получилось. Всё равно, что бросился в реку, поплыл, стал тонуть. Чтобы спастись, надо грести... Мне в молодости хотелось запечатлеть давно ушедшее и быстро уходящее, удержать дорожку. Я всю жизнь писал только о том, что я люблю. Никого никогда не учил. А кое-что написал от наивности. Например, «Люблю тебя светло». Многих удивил этим, наверное. Писал от глупой влюблённости — в литературу, в искусство, в мир необыкновенных людей. Кто-то цинично к окружающей жизни относится, насытившись атмосферой Дома литераторов, а я воспринимал мир как чудную, необыкновенную новость.

Такая молодая наивная влюблённость полезна в литературе. С этого начинается жизнь вообще. Поздние писатели под влиянием «солженицынского времени» в литературе стали ковырять действительность, разоблачать жизнь, вместо того чтобы ею восхищаться. Их было много, целое племя, они начинали с эпатажа, почти со скандала. Их стали переводить, возить за границу, показывать как пример «прогрессивного» искусства.

А я был легкомысленный городской человек, у меня — другое начало. Появились те писатели, которых я любил. Они способствовали утверждению жизни, красоты и воспели её лучше, чем я. Но мне тоже хотелось что-то сказать! Слишком тяжёлое знание жизни, может быть, даже мешает творческому человеку. Теряется загадочность, нечего открывать, когда человек всё знает. А когда ты познаешь мир с помощью литературы, это и есть талант к слову.

Помните? «Художник Агеев жил в гостинице в северном городе, приехал сюда писать рыбаков». Начало рассказа Юрия Казакова «Адам и Ева». У Владимира Личутина, Василия Бело-

ва в прозе заложена основа северной жизни, они досконально её знают! А у Казакова — рассказы путешественника, в них нет никакой глубины, только впечатлительность московского человека. Музыка слова — и больше ничего! Но это и есть тайна литературы, искусство.

Я не считаю себя писателем, поэтому мне трудно говорить о себе. Мне просто повезло! Писатели — другие люди, они литераторы до мозга костей. Я какой-то ленивый даже. Пушкин — литератор, да. А уже Шолохов — другое поведение. Литератор — до такой степени человек, он пишет статьи, борется, сильно мучается литературой. Я же всю жизнь стеснялся, что я писатель. Ну, в актёрской среде я буду говорить, что я литератор, а в писательской — что актёр. (Смеется.)

Это с детства, очевидно, такое чувство: писатели — вот они, на стене в школе, в кабинете литературы. Мне повезло, что я понравился Юрию Казакову, Юрию Домбровскому, нашим деревенщикам. Я пишу, потому что у меня много душевных обязанностей. А не так, как французы или американцы работают: сел, надо «набить» столько-то страниц. Мне кажется, что они так работают — на компьютере. Я этого не понимаю. С детства не помню, чтобы я был расположен стать писателем. Я не был книголюбом, я гонял мяч, мне нравился футбол. Просто Господь Бог меня пожелал. Когда мне вручали толстовскую премию в Ясной Поляне, я так и сказал: «Лев Николаевич и Господь Бог пожелали меня, как Алёшу Горшка, спасти мою жизнь тем, что я пишу прозу».

— Кто повлиял на вас особенно?

— Началось всё с «Тихого Дона», когда я в 19 лет прочитал этот роман. Потом был Есенин. Потом Паустовский, когда я уже работал. Паустовский хорош тем, что привил любовь к литературе. «Повесть о жизни» — чудесная вещь. Я читал её в «Новом мире», ждал продолжения в следующих номерах. Потом был Андрей Платонов: помню, я купил в Ялте книжку в синей обложке, прочитал несколько рассказов, и они меня потрясли... Ну, Хемингуэй мне нравился. «В снегах Килиманджаро». Но я перечитал эту вещь спустя годы, и она меня разочаровала — Хемингуэй был

не тот. Или я уже стал другим? «Прошай, оружие!» читал по-французски и всё время ждал, когда у нас выйдет «По ком звонит колокол». Я даже написал письмо Илье Эренбургу, который в своих очерках «Люди. Годы. Жизнь» вспоминает ночь в Испании, когда он встречался с Хемингуэем. Мне Эренбург прислал деликатный ответ, на открытке: подождите, мол, выйдет в своё время. А потом «По ком звонит колокол» у нас напечатали, и я до сих пор эту вещь так и не прочитал... Мне нравился роман Хемингуэя «За рекой, в тени деревьев», он был напечатан в журнале «Москва». Американская критика его не приняла, считала неудачей писателя. А я ходил в читальный зал, брал журнал и был в восторге. Годы спустя я стал перечитывать «За рекой, в тени деревьев» и разочаровался: бесконечная болтовня героев. Может, я виноват? Не знаю.

— Давайте поговорим о ваших книгах. «Наш маленький Париж» — роман-воспоминание, роман-элегия. В нём запечатлена целая галерея ушедших казачьих типов. Как возникла идея этого произведения?

— Мне было жалко людей «бывших». Книга родилась от сочувствия. Я ходил по дворам, разговаривал со стариками и писал. Я сочувствовал всему погибшему миру, царскому, той эпохе, казакам, потерявшим землю, уехавшим, умершим на чужбине. Сочувствие было музыкой, которая помогла мне написать. А без этого нельзя, конечно, работать. Было удивление, ушедший мир казался сказкой. Я тогда не жил, а только предчувствовал — на основе документов, разговоров; я догадывался, пытался понять, каким было прошлое, и любил всё это утраченное, неизвестное. Всё было в тумане, в романтической дымке времени, и казалось даже лучше, чем оно было в жизни.

В 50–60-е годы мы слушали, как пели Пётр Лещенко и Александр Вертинский, и открывался удивительный, уже пропавший русский мир. Мир любви, которой, казалось, теперь уже нет. И в целом это ощущение было правильным. Потому что дальше жизнь была сильно изломана — уклад, отношения друг к другу, человеческие типы. Почему я не принимаю роман Солженицына «Красное

колесо»? Писатель весь влез в политику и не изобразил то, что исчезло навсегда. Надо было попроситься с русскими типами, с людьми, которые уже никогда не придут. Как мы никогда не увидим, допустим, бояр, бывших при Алексее Михайловиче. Через эти ушедшие типы мы бы увидели, какая страна пропала. А объяснить, что такое революция... Для этого есть историки, политики.

На Кубани мне было тяжелее «добывать материал». Потому что там меньше, чем в России и в Москве, осталось «бывших», и они больше боялись. Москва — открытый город. Небоязливые разговоры здесь были и при советской власти. А вот у нас всё делалось с оглядкой. Провожали до ворот, говорили: ну, смотрите, если вы что-то надумали, это дело ваше. И от этого прошлое казалось ещё более загадочным и великим. Такое же отношение было и к эмиграции. А когда я там побывал, когда они стали сюда приезжать, наступило разочарование.

— Почему?

— Потому что, сохранив то, что мы утратили, — большую воцерковлённость, воспитанное, деликатное, старомодное обхождение, они утратили сочувствие тому народу, из которого вышли их отцы. Они радовались свержению коммунизма, но новым страданиям народа они не сочувствовали!.. Кроме того, они всё время говорили о свободе, о России, а жить здесь не захотели. Они бы не смогли — слишком многое изменилось. То, о чём рассказывали их отцы и бабушки, они бы здесь не увидели. Но и сами эмигранты стали очень сильно походить на западных скупых людей. И в этом смысле мы оказались не хуже, а лучше их. Даже когда в середине 90-х людям не платили зарплату по полтора года, они приезжали на Кубань, мы им накрывали столы, гости были в восторге. А сами дарили зажигалки по 70 центов. Они филологически совершенно отличаются от нас. Мы начитанные, библиотечные люди, а эмигранты — типичные американцы, французы. Библиотек дома нет, в литературе разбирается плохо, к достоинству книг равнодушны. В некотором смысле они более политизированы, чем мы. Но кое в чём они, конечно, вызыва-

ходить раньше — Островского или Тургенева, Ахматову или Пастернака. А может, и так — Островского или Пастернака... Какая разница? Мы же не историю литературы изучаем, — вдруг какой-нибудь особо талантливый автор программы предложит иную логику вместо хронологической? Так ли важно, кто жил раньше — Пушкин или Пелевин? «После смерти нам стоять почти что рядом...»

Конечно, не в хронологии дело. А в иерархии, которая и определена самим понятием — классика. Она формируется постепенно и естественно, как и любое живое явление. Фактор времени здесь не формален, а содержателен. Пытаться каким-то образом ускорить или направить этот процесс — абсурдно. Но абсурд кажется уже таким обыденным — в этом, может быть, главное достижение всех министерских манипуляций с образованием. Мы к этому привыкаем — вот что страшно. Ведь буквально в следующем абзаце примерной программы, после декларации о свободном структурировании, можно узнать, что она «построена на сочетании историко-литературного, хронологического и жанрового (выделено мной) — А.Ф.) принципов, утвердившихся в отечественной методике литературного образования». Это как возможно? Ведь теперь ничто не помещает не просто поставить рядом имена *несопоставимые*, но и соответственно перераспределить время на их изучение. Толстому достаточно, например, 5 часов — всё равно никто не читает... А вот Улицкой, к примеру, можно и 15 посвятить.

Часы, кстати, по сравнению со Стандартом 2004 года на базовом уровне сокращены до двух часов в неделю (сейчас — три). То есть до полной ликвидации нашего предмета как обязательного осталось два шага. Шажочка. Если верить примерным учебным планам в конце программы: 2 ч. в неделю для базового уровня, 5 ч. — для углублённого. В этой связи любопытно, как себе представляют авторы изучение на базовом уровне таких названных ими произведений, как «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского и «Ключи Марии» С.А. Есенина? Притом что на углублённом уровне почему-то предложен роман «Идиот». Неужели «...Карамазовы» проще и доступнее десятиклассникам? Это новое слово как в педагогике, так и в достоевковедении. А есенинская теоретическая работа не всякому студенту-филологу по зубам, если профанацией не заниматься. Вероятно, у авторов программы есть какой-то тайный методический рецепт, возникает даже некая интрига: хочется узнать, как успеть всё и сразу?

Но Бог с ней, с перегрузкой: под этим «космическим» прикрытием и так уж разгрузили школьников — легче некуда. Речь всё о той же иерархии. Точнее, о её отсутствии, которое назрывает в совокупности. Так случилось, что составителям по каким-то причинам крайне симпатичны следующие персонажи отечественной словесности, обязательные, по их

мнению, для изучения на базовом уровне в любой школе: В.П. Аксёнов, А.Т. Гладилин, Ю. Домбровский, Ф. Искандер, В. Манин, В. Некрасов, В. Пелевин, А. Рыбаков, Л. Улицкая (все, включая даму, почему-то без отчества), В.Т. Шаламов, А. Эппель (очень стыдно за вопрос — кто это? И какое у него отчество?). И крайне несимпатичны В.Г. Белинский, Н.С. Лесков, А.К. Толстой, Н.Г. Чернышевский, В.П. Астафьев, Н.М. Рубцов, А.В. Вампилов. Ибо этих (как и многих других) имён в списке базового уровня нет.

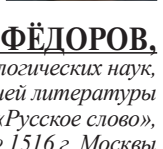
(Прим. ред. — хочешь не хочешь, а задумайтесь о той хитрой дерусификации школьной программы.)

Однако вкусовщина, недопустимая в документе подобного масштаба, — лишь видимая часть айсберга. Вызывательный взгляд замечает *неслучайность* симпатий и антипатий составителя. Дело не в их вкусе, а в их «идеологических» предпочтениях. Или, что вероятнее, в конкретном заказе, который они честно исполнили. Вот для этого и нужно было кому-то избавиться от «содержательного раздела» в стандарте: пустоту можно заполнить по-разному. Будем надеяться, что появятся и другие варианты её заполнения. Но этот, первый, — весьма показателен, поскольку представляет собой попытку «под шумок» сформировать «новую классику». Generation «П» как зеркало современного образовательного абсурда.

Только абсурд этот при ближайшем рассмотрении оказывается хорошо продуманной системной работой по разрушению образования. Ликвидация сельских малокомплектных школ. Сокращение «неэффективных» (педагогических) вузов. «Оптимизация» окружных методических центров и предметных кафедр областных институтов повышения квалификации. Стандарты без содержания. Компетенции без знаний. Баллы как показатель профессионализма учителей. Инновации как самозель.

Цветы в букете, по идее, не плодородны, ибо с почвой никак не связаны. Но ещё М.Е. Салтыков-Щедрин предупреждал нас о том, какую могучую и губительную власть над действительностью могут иметь глупые бумаги. Им нужно объявлять войну всем миром, поскольку направлены они против каждого гражданина России — и прежде всего против наших детей.

По плодам узнавать будет уже поздно.

Алексея ФЁДОРОВА, кандидат филологических наук, заведующий редакцией литературы издательства «Русское слово», учитель литературы гимназии № 1516 г. Москва

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

Навязанные «классики»

Скандальный Федеральный (яркий пример содержательной рифмы) стандарт для старшей школы начинает приносить первые плоды (**Русский язык и литература. Примерные программы среднего (полного) общего образования** / Под общей редакцией академика РАО М.В. Рыжакова. — М.: Вентана-граф, 2013). Точнее, цветочки. Но стоит ли дожидаться ягодок, дабы узнать — что за чудо-растение перед нами?

Как мы помним, особенно любопытным в тексте стандарта было объединение русского языка и литературы в некий один предмет, причём слово «интеграция» в связи с ним не употреблялось. Никаких внятных комментариев от группы разработчиков стандарта не последовало. И первое более или менее официальное «разъяснение» в виде примерной программы в этом отношении ничего не разъясняет: перед нами в одном издании два абсолютно не связанных друг с другом документа, созданных разными авторскими коллективами, — примерная программа по русскому языку и примерная программа по литературе. Может быть, это отрядный сигнал — сделали глупость, осознали, «отыграли» назад? Хочется верить в то, что возмущившее всё профессиональное сообщество «слияние» двух предметов останется лишь на бумаге и ничем нам в реальной жизни не грозит.

А вот в другом отношении сия программа весьма показательна. Стандарты «второго поколения» (ФГОС основного общего об-

разования — 2010, ФГОС полного (среднего) образования — 2012) отличаются от «первых» (Федеральный компонент государственного образовательного стандарта — 2004) ещё и своей принципиальной бессодержательностью. То есть в них отсутствует тот самый перечень дидактических единиц, который определял, ЧТО должно быть в любой авторской программе — так называемый инвариант. При этом государство гарантировало (по идее) бесплатность этого «обязательного минимума». Теперь же стандарт в самых общих чертах называет результаты образовательного процесса (личностные, предметные, метапредметные), а уж каким способом и на каком материале эти результаты должны быть получены — Бог ведает. Точнее, ведают авторы примерной программы, которая, по сути, отныне и играет роль обязательного минимума содержания образования. Но в любом случае она сейчас для рядового учителя литературы гораздо важнее стандарта, потому что содержит главное: список произведений, обязательных для изучения. По сравнению с этим всё остальное — не более чем декоративные элементы или благие пожелания.

Краткая пояснительная записка не оставляет сомнений в серьёзности намерений: «Настоящая примерная программа по литературе... является ориентиром для составления рабочих программ по учебному предмету и определяет инвариантную (обязательную) часть содержания образования, за пределами

которого остаётся возможность выбора вариативной составляющей... Рабочие программы, составленные на основе данной Программы, могут использоваться в учебных заведениях различного профиля и разной специализации». Тональность вполне «законодательная» — только попробуйте, мол, не взять за основу наш продукт — и допуск в учебные заведения вам запрещён. И ведь знает, что говорят: программа разработана в лаборатории литературного образования ИСМО РАО, а эта лаборатория имеет самое непосредственное отношение к процессу рецензирования учебных программ по литературе. То есть они фактически сами разработали «инструмент», которым будут «измерять» рецензируемые книги. И решать — «пушать» их в школу или нет.

Правда, в «Общей характеристике примерной программы» сделана попытка слегка «сладить» ситуацию: сказано, что список дидактических единиц «рекомендуется (выделено мной) — А.Ф.) включить в каждую (выделено авторами) рабочую программу...». Но мы-то с вами знаем, что означает слово «рекомендуется» в подобных бумагах. Нам сделают предложение, от которого мы не сможем отказаться.

Однако далее следует неожиданный «приступ» свободы: «Раздел «Содержание обучения» предлагает перечень дидактических единиц, но не задаёт структуру реального учебного курса». Что имеется в виду? Все авторы в этом перечне расставлены по алфавиту. Приведём только один фрагмент с сохранением, так сказать, всех особенностей текста.

Островский А.Н. «Гроздь»
Пастернак Б.Л.
«Быть знаменитым некрасиво...», «Во всём мне хочется дойти до самой сути...», «Гамлет», «Доктор Живаго», «Единственные дни», «Зимняя ночь», «Ночь», «Определение поэзии», «Про эти стихи», «Февраль. Достать чернил и плакать!».

Целев В. «Generation «П»
Платонов А.
«Котлован», «Усомнившийся Макар»
Пушкин А.С.
«Брожу ли я вдоль улиц шумных...», «...Новью я посетил», «Из Пиндемонти», «Когда за городом, задумчив, я брожу...», «Отцы-пустыньники и жёны непорочны...», «Погаство дневное светило...», «Подражание Корану», «Разговор книгопродавца с поэтом», «Свободы сеятель пустынный...», «Элегия» (Безумных лет угащее веселье...), «Борис Годунов» (71—72)

Пожалуй, достаточно... Так оно, наверное, проще и спокойнее — не нужно мучиться с датами жизни-смерти и определять, кого пра-

От души поздравляем любимых авторов с заслуженными наградами!

Предполагаем, что выбор жюри был нелёгким. И всё же ситуация с книгой архимандрита Тихона вызывает множество вопросов о месте «Большой книги» в литературном и общественном процессах. По рассказам очевидцев, голосование за самую популярную книгу сопровождалось возгласом одного из участников: «Кому угодно, только не Тихону!». Хорошо, что коллективного разума хватило на то, чтобы главную награду присудить замечательному писателю-фронтовику. А то ведь в прошлые годы премия зачастую действительно вручалась «кому угодно».

КЛАСС ПРЕМИУМ

Не кому угодно

Даниил Гранин стал главным лауреатом ежегодной премии «Большая книга» за роман «Мой лейтенант». Рецензию на эту прекрасную книгу мы опубликовали в начале года (№4). Патриарх российской литературы был награждён, кроме того, и специальным призом «За честь и достоинство».

«Глас народа» на сей раз стал в буквальном смысле гласом Божиим: по итогам читательского голосования, которое проходило в самой крупной социальной сети Facebook, обладателем первой премии стал архимандрит Тихон (Шевкунов) со сборником историй о православной жизни «Несвятые святые», совокупный тираж которого побил рекорды книгоиздания современной России, составив более 1 000 000 экземпляров. «ЛГ» отметила эту книгу одной из первых — ещё в прошлом году.

ФОРУМ

На/финише

Всущности, этот заголовок — чистой воды хулиганство. Но если жюри литературной премии «НОС» («Новая словесность») может по настроению, презрев собственные официальные документы, расшифровывать название премии и как «Новая социальность» и как «Новые смыслы» — почему мы не можем сократить название книжной выставки pop/fiction до аббревиатуры, а потом уж объяснить её как душа пожелает? «На финише» — не самый плохой вариант и где-то даже созвучный.

Но хулиганство редко сопутствует благоразумию. Премию «НОС» вольное обращение со смыслами привело к тому, что члены жюри и эксперты открыто не соглашались друг с другом в выборе победителей, доказывая, будто главный критерий премии — это не «как», а «что» (или наоборот), в итоге лишь окончательно убедив изумлённую публику, что критерия превыше «мне просто так нравится» для сих высоких профессионалов не существует. Это, впрочем, не означает, что в списке финалистов престижной премии с главной наградой в 700 000 рублей совсем уж нет интересных претендентов: в него попали и «Захват Москвитии» Михаила Гиголашвили, и «Маленький человек» Елизаветы Александровны-Зориной, а читатели, имеющие собственное мнение, могут голосовать за своего фаворита на сайте премии, вовсе не ограничиваясь шорт-листом.

Non/fiction — вообще излюбленное место всех и всяческих финалистов. Тут же были объявлены номинанты премии Андрея Белого — в частности, Аркадий Ипполитов, признанный лучшим в разделе «гуманитарные исследования». Его сборник эссе «Особенно Ломбардия. Образы Италии XXI века», продолжающий традиции тонкого знатока Италии Павла Муратова, вошёл и в длинный список премии «НОС». Переводчик Юрий Чайников был отмечен за впечатляющий массив переводов с польского языка, а один из подвизников ленинградского андеграунда шестидесятых-семидесятых годов Анри Волохонский — за вклад в развитие русской литературы.

Небезынтересной оказалась престижная, но безденежная премия «Человек книги», учредитель которой — газета «Книжное обозрение» — присуждает её профессионалам книжной индустрии: художникам, издателям, редакторам, книготорговцам. В этом году лучшим художником была признана Татьяна Костерина из издательства «ПРОЗАИК» (ей же повезло получить путёвку по городам Европы — единственный материальный стимул, который разыгрывается между всеми номинантами). Марина Калетова из издательства «КомпасГид» была отмечена за действительно интересную серию детских книг «Гражданин мира». Другие победители — директор книжного магазина «Москва» Марина Каменева и главный редактор «Издательского дома Мещерякова» Вадим Мещеряков. И особенно важно назвать лучшего «руководителя издательства» — Александра Колесова, главу владивостокского издательства «Рубеж». Он оказался чуть ли не единственным человеком из регионов, доб-

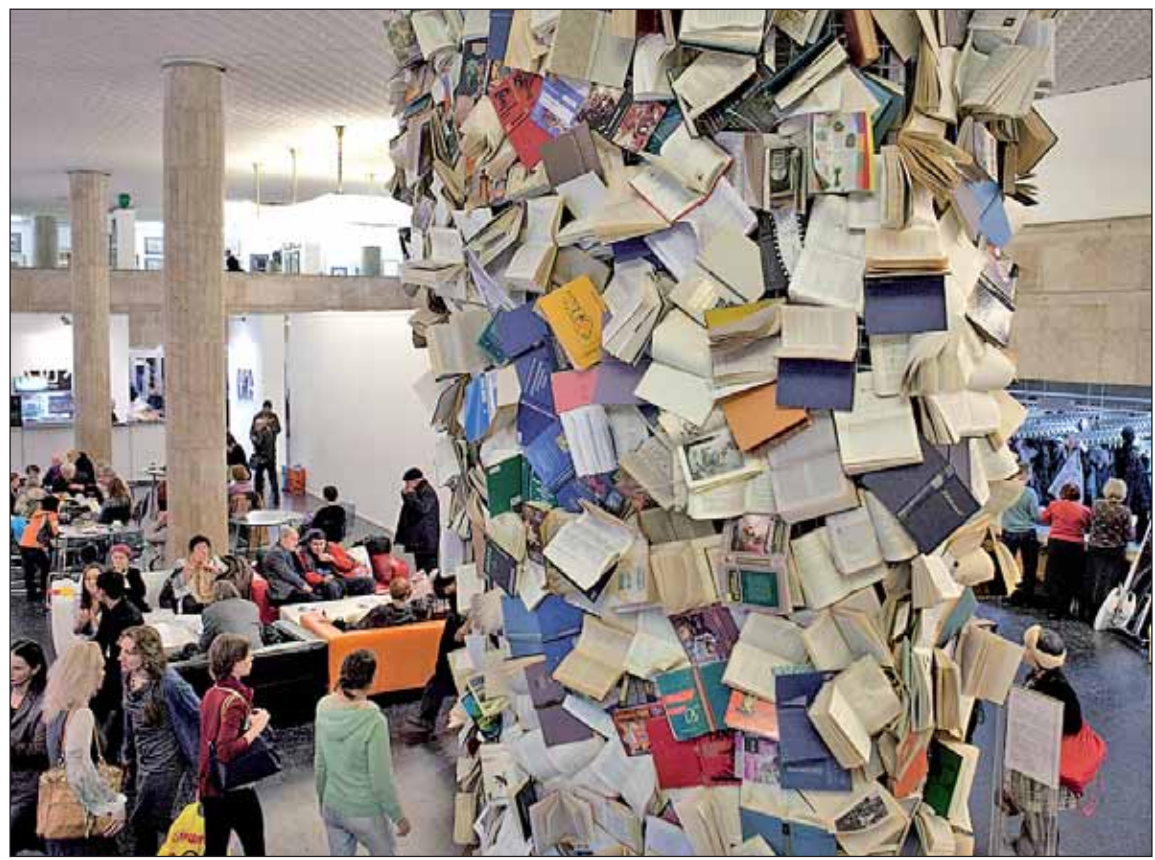
равшимся до pop/fiction: помимо него из немосковских и непитерских издательств можно было найти разве что тульскую «Ясную Поляну».

Несмотря на декларированное намерение организаторов выставки (и, в частности, слова о том, что агентство «Роспечать» готово поддерживать заявки региональных издательств), российской провинции на pop/fiction-2012 практически не было, и, более того, звучало мнение, что ситуация ухудшилась: если раньше регионы кооперирова-

ные современники. А ведь если судить по «взрослому» этажу pop/fiction, народ идёт сюда больше для того, чтобы посмотреть и послушать, чем для того, чтобы всерьёз купить книжечку. Книжная охота происходит неспешно и под вялый аккомпанемент разговоров о том, что скоро всё это закончится, потому что все будут переходить на оцифрованные книги. Да и трудно ждать от покупателей большого энтузиазма, когда сами издатели на открытии выставки заявляют, что ярмарка их привлекает как

вред их здоровью и развитию», магазины не смогут продавать в детских отделах книги, получившие маркировку «16+», а между тем вятных критериев маркировки как не было, так и нет, что открывает новые просторы для произвольного чиновничьего манипулирования самым прибыльным сегментом книжного рынка — детским.

В заключение проведём маленькое исследование на тему «Реально ли экономить на ярмарке, если всё же хочется книги не только посмотреть, но и купить». Примерно на 100 рублей дешевле, чем в крупнейших московских магазинах, стоил на ярмарке «Мэбэт» Александра Григоренко (финалист премии «Большая книга»), «И пусть вращается прекрасный мир» Козума Маккэна (лауреат Дублинской премии по литературе), любопытная и полезная книга Аркадия Мильчина «Как надо и как не надо делать книги. Культура издания в примерах», интереснейший «Дневник» Любови Шапориной в двух томах. А «Труды по математике» В.А. Успенского на стенде издательства «ОГИ» и вовсе продавались на 200 рублей дешевле. С другими книгами, однако, может не так повезти, поэтому, собираясь на ярмарку, лучше заблаговременно составить хотя бы примерный список интересующих изданий, чтобы сравнить цены. Не менее важно, что на стендах издательств часто можно найти

лись на едином стенде, то сейчас и его. На этом унылом фоне активность и энергичность владивостокца Колесова особенно заметна и похвальна.

В целом ярмарка в этом году показывала неплохую организацию и меньшую скученность в местах общего пользования: у гардеробов, буфетов, туалетов. Есть и существенные минусы: так, в медиозоне микрофон был исключительно для интернет-трансляции, а самим присутствующим на ярмарке людям (заплатившим за билет по 250 рублей) приходилось очень громко расслышать, что же вещают наши выдающиеся литератур-

возможность сравнить свои достижения, ведь электронными книгами друг перед другом не похвалишься.

Где по-прежнему можно увидеть азарт в глазах и толпы покупателей — так это на «детском» этаже. Перспектива усадить детей за электронные читалки родителей, как видно, пока не вдохновляет, и они наслаждаются множественным количеством книг, хороших и разных, элегантных и ярких, которые действительно появляются на российском детском книжном рынке. Издатели, впрочем, бьют тревогу, обращая внимание на то, что, в соответствии с новым Законом «О защите детей от информации, причиняющей

книги, которые во многих больших магазинах уже закончились: так, здесь отыскался прекрасный сборник культурологических эссе и поэтических переводов Анатолия Гелескула «Огни в океане».

Неизвестно, движется ли бумажное книгоиздание к финишу или просто сокращает своё пространство, но большая книжная ярмарка, несмотря на все оговорки, по-прежнему производит хорошее впечатление — в первую очередь потому, что на ней есть читатели: люди, которым в жизни интересна не только её материальная сторона.

Татьяна ШАБАЕВА

ЮРИЙ ВЛОДОВ — 80

Сторож России из пьесы абсурда

— Я настолько велик, что могу сходить и за пивом!

Таких примирительно-мерильных парадоксов я слышал от Влодова сколько угодно. В приведённом он весь. В читателе — давно подписанный договор с масштабном преломлённой гордыни, в знаменателе — подробность быта.

Однажды мы, разжившись кой-какой мелочишкой, купили на залив бутылку воды ядовито-вишнёвого цвета. Наверное, напоилину она состояла из красителей. Но, сделав глоток, Влодов обрадовался, как ребёнок: «В жизни вкуснее не пил!..» Эта фраза — точное сквозняк, гулявший по коридору 1-й Градской больницы, где стояла его койка и где он скончался на излёте сентября 2009-го. «Пропадёшь от бессмертья!» — выкаркнул ворон в конце одного из его стихотворений.

Вечный скиталец, полубездомник (собственную квартирёнку обрёл только на седьмом десятке), он любую крышу над головой оценивал своеобразно. Актёр и кинорежиссёр Виктор Наймушин, снявший в середине 80-х о нём фильм на ЦТ «Я Вам пишу, Ваше величество!», вспоминает, как забредший к нему в театральную гримёрку Влодов тут же прикинул: «Ну, ты здесь можешь спать. У тебя — такая кушетка!»

— Эдакий сторож России из пьесы абсурда. В неизменной фуфайке или куртке, — добавляет опознавательный штрих к портрету своего героя Наймушин.

Фильм запомнился. И не только литературным кругам. Ещё бы! Российский поэт отправляет письмо шведскому королю Карлу XVI Густаву («Я хочу, чтоб поэты писали письма только поэтам и королям, а короли отвечали только королям и поэтам!»). Послание заканчивалось просьбой предоставить «нравственное прибежище ему и его семье». Августейший ответ не замедлил себя ждать. Влодов получил из Стокгольма приглашение. Вот только отъезд не состоялся. Сторож России, на кого бы он её оставил? «В туманы ушла столбовыми своими шагами/о, родина с родинкой между лосиных ошей», — писал он в раннем стихотворении. И мерил её пространство на свой великанский лад:

*От Рублёва до Рубцова,
принакрыть поля,
туца дважется пунцово,
дождиком пыля...*

Литературный мир предшественников,

сверстников и идущих вослед, конечно же, знал Влодова. От Ильи Сельвинского до Александра Солженицына. От Станислава Куняева до Вадима Рабиновича. «Гений!» — даже не заглянув в телескоп, при слове «Влодов» сразу же определил его астрономическую величину профессор Рабинович. Вот только не каждому гению прописано пожизненное подполье. В отличие от своих погодков-шестидесятичников Влодов предпочёл из него не выходить. В одном из солидных изданий, где заинтересовались недавно увидевшей свет главкой книгой Влодова «Люди и боги», тем не менее остались прохладны к известию о его 80-летнем Рубиконе. Дескать, нас интересуют классики. Типа Бродского.

Влодов, пересекавшийся с Бродским в юности, будто это предвидел. Усмехнулся экспериментом, на которые был горазд:

*Сей Бродский — как Троицкий:
словес неприступных броня.
А мысли-то, мысли!
Каждая глыба глобальнее.
Он, безусловно, талантливее меня.
Но я, миль пардон, — гениальнее!*

У вдовы поэта Людмилы Осокиной, много делающей для сбережения его памяти и творческого наследия, в домашнем архиве сохранилась видеозапись, где Влодов читает стихи коту, запрыгнувшему на шкаф. Впрочем, «маленький котик», может быть, он сам? И стихотворение адресовано как раз тем, кто вменяет котикам их вечное подполье?

*Пробежала лисичка-кусичка —
Золотая, седая кошечка:
— Здравствуйте, Коти!..
Шубку не продаёте?
Комнатку не сдаёте?
Нянечку не берёте?*

*Набегала большая собака —
Забияка и задавка —
Показала жёлтые зубы:
— Ты продай мне кусок шубы!..*

*Зашипел маленький котик,
Искрывил маленький ротик:
— Сказано, мать твою,
Ничегошеньки не продаю!..
Ничегошеньки не сдаю!..*

Вот это — по-влодовски.

Юрий БЕЛИКОВ, ПЕРМЬ

ЗНАЙ НАШИХ!

Лучшие годы его жизни

Юрий Изюмов, отмечающий 80-летие, — журналист поистине легендарный. Его трудовая биография — это история отечественной печати. Он был заместителем главного редактора «Московского комсомольца», «Пионерской правды», «Вечерней Москвы», главным редактором газет «Гласность» и «Досье. История и современность». Но для «Литературной газеты» важнее всего его десятилетняя работа на посту первого заместителя главного редактора (1980—1990 гг.). Она была надёжной правой рукой Александра Чаковского, который всецело полагался на Изюмова, полностью ему доверял.

Это в бытность Юрия Петровича газета достигла пика своей популярности — тиража в шесть с половиной миллионов.

Юрий Петрович всегда был и остаётся активным общественным деятелем, он избирался депутатом

Моссовета, 10 лет работал помощником первого секретаря МКК КПСС. Сейчас является членом правления фонда «Мавзолей В.И. Ленина», вице-президентом ветеранской организации «Выдающиеся полководцы и флотоводцы Отечества», президентом Комитета по восстановлению советской истории. Он автор нескольких книг, многочисленных статей.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации Ю.П. Изюмов удостоен высоких государственных наград — от ордена Ленина до грамоты Президента РФ. Ветераны «ЛГ» и её нынешние сотрудники желают вам, Юрий Петрович, здоровья и удач!

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов Большой зал
6 декабря — вечер Николая Зиновьева, презентация новой книги стихотворений, начало в 18.30.
8 декабря — церемония закрытия Шестого Московского фестиваля детской литературы имени Корнея Чуковского и вручения литературной премии имени Корнея Чуковского—2012, начало в 16.00.
11 декабря — творческий вечер, посвящённый 80-летию Фазу Алиевой, начало в 19.00.

Малый зал
6 декабря — торжественное открытие ежегодных литературных семинаров Союза писателей Москвы, начало в 18.30.
10 декабря — Международная ассоциация литературных объединений, ведущая — Олеся Лебедева, начало в 17.00.

Московский Дом книги Новый Арбат, 8
6 декабря — Лидия Ивченко представляет свои книги «Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 г.» и «Кутузов», начало в 18.00.

Литературный клуб «Классики XXI века»
Страстной бульвар, 8
6 декабря — авторский вечер Евгения В. Харитоновна, начало в 19.00.

Музей В. Маяковского Лубянский пр., 3/б, стр. 4
Международный театральный фестиваль к 100-летию футуризма
7 декабря — «Флейта-позвоночник», по стихотворению В.В. Маяковского, начало в 19.00.
8 декабря — «Поэты и обыватели», по стихам В.В. Маяковского, начало в 19.00.
10 декабря — «Я душу над пропастью натянul канатом», по произведениям В.В. Маяковского, начало в 19.00.

Государственный литературный музей просп. Мира, 30
6 декабря — творческий вечер поэта Олега Столярова, начало в 18.30.

Трубниковский пер., 17
11 декабря — презентация книг Э. Цветковой «Размыкая круг» и Алексея М. Долгорукова «Двери. Одинадцатая книга стихов», начало в 18.30.

ЛИТЛИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИИ

Названы имена лауреатов всемирной литературной премии «Левша» им. Н.С. Лескова: в жанре прозы — Марина Майорова (Мать Иоанна, с. Пятница Владимирской обл.); поэзии — Игорь Лукьянов (Борисоглебск) и Сергей Лебедев (Тольятти); публицистики — Валерий Маслов (Тула). Премию в номинации «Литературоведение» решено не присуждать.

Жюри VI Международной литературной премии имени известного российского писателя Владислава Крапивина объявило имена лауреатов. Первую премию получил врач из Петропавловска-Камчатского Павел Калмыков за произведение «Клад и другие полезные ископаемые», вторая премия досталась Наталье Евдокимовой из Санкт-Петербурга за произведение «Конец света», третью премию получил Наиль Измайлов из Москвы за произведение «Убыр». Лауреатами четвертой премии стали сразу два писателя — Эдуард Веркин (Воркута, роман «Облачный полк») и Анна Игнатова (Санкт-Петербург, произведение «Верю — не верю»).

Лондонский центр русского языка и культуры «Пушкинский дом» (Pushkin

House) в сотрудничестве с книжной сетью Waterstones учредил новую премию для книг о России на английском языке — Russian Book Prize. Выдвигаться на соискание приза могут книги, опубликованные в 2012 году. Шорт-лист номинантов будет объявлен в апреле 2013 года. В состав жюри первой премии вошли бывший посол Великобритании в Москве и автор исторических книг сэр Родрик Брейтвейт, глава московского Карнеги-центра Дмитрий Тренин, журналист и писатель Эндрю Миллер, а также два известных академических деятеля, связанных с изучением России, — лорд Сквидельски и Рэчел Полонски.

Институт перевода объявил о начале приёма заявок на соискание премии за лучший перевод произведений русской литературы на иностранные языки — «Читай Россию/Read Russia» 2012—2013 гг. Выдвижение кандидатур на соискание премии могут осуществлять издательства, образовательные и научные центры, а также физические лица, включая самих переводчиков. Срок регистрации заявок на соискание премии: с 20 ноября 2012 года по 30 апреля 2013 года. За дополнительной информацией обращайтесь в оргкомитет премии: 119180, Россия, Москва, ул. Б. Полянка, дом 23, стр. 3, тел./факс: +7-495-229-75-89, e-mail: info@read-russia.ru.

Опубликован шорт-лист поэтической Григорьевской премии. В него вошли: Дмитрий Артин (Москва), Михаил Квалратов (Москва), Алексей Остудин (Казань), Андрей Родионов, Наташа Романова (СПб.).

ЛИТКОНКУРС

Общественная Алтайская краевая писательская организация, группа космонавтов-испытателей ракетно-космической корпорации «Энергия» имени С.П. Королёва и краевое автономное учреждение «Алтайский дом литераторов» подвели итоги литературного открытого конкурса «Звёздный ветер» на лучшее художественное произведение о космосе. Победителями конкурса в номинации «Солнечные паруса» стали: Геннадий Лагутин «Лунный кратер» (г. Тверь) и Юрий Морозевич «Мустангер» (г. Москва). В номинации «Созвездие Лиры» лауреатами стали: Бельмасов Алексей «Я живу на окраине Солнца...» (г. Ленинск-Кузнецкий), Колесникова Галина «Космическая литургия...» (г. Барнаул) и Маракеева Ирина «Ночь малыша» (г. Москва). В номинации «Дети о космосе» победили: Большакова Алиса «Очень хочет взлететь человек!»; Буланова Маша «Полёт на Марс»; Киреев Артём «Марсианский кот» и Смирнов Матвей «Булястик с Мамберона, или Космический сон». Все ребяташки из г. Барнаула. В но-

минации «Песни звёздного ветра» победили: Смирнова Александра «Клип «БУРАН (BURAN)» и Шерстнев Константин «Клип о полёте экипажа «Союз ТМА-21» (г. Самара).

ЛИТФОРУМ

Десять гражданские Астафьевские чтения традиционно открылись в Пермской краевой филармонии концертом солистов «Новой оперы». Чтения посвящены творчеству и памяти Виктора Астафьева. Итоги традиционного конкурса эссе и исследовательских работ юношеской секции чтений подвело экспертное жюри в составе пермских литераторов и учёных по материалам, которые прислали учащиеся школ и лицеев Пермского края, Красноурьяка и Вологод. Неотъемлемой частью Астафьевских чтений — 2012 стали научно-образовательные семинары, круглые столы.

ЛИТБИЛЕТЫ

4 декабря исполнилось 80 лет поэту, главному редактору журнала «Наш современник» Станиславу Куняеву.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадавы Дагестанского научного центра Российской академии наук провёл юбилейную научную сессию «Фаза Алиева — поэт, прозаик, публицист», посвящённую 80-летию со дня рождения народного поэта Дагестана.

ПОЭЗИЯ

Константин ВАНШЕНКИН

ТАК СЛУЧИЛОСЬ

Так случилось, что плыл в небесах
Звёздный дым. И не чья-нибудь шалость,
А на самых серьёзных весах
Нечто важное в жизни решалось.

Так случилось, что за ночь во тьме
Вздыма дымка из лопнувших почек,
И в подлунном утре писме
Поразил узнаваемый почерк.

ВСТРЕЧА ГОСТЕЙ

Я рад уже тому,
Что нет кокард на тульях,
Что несколько в дому
Четвероногих ступлей.

Не всем хватает мест?
Устроитесь попарно!
Пусть выглядит присест
Чуть менее шикарно.

Я рад своим гостям,
Смотрящим так нестрого.
Прекрасным их вестям,
Улыбанным с порога.

МОСКОВСКИЕ ЛИПЫ.
2011

Несчастные липы,
К бляхому причастны родству,
Пожалуй, могли бы
Давно уже выдать листву.

Всех праздников возле,
Все сроки напрасно прожда —
Наверное, после
Того — ледяного — дожда,

Что панцирем прочным,
Стежанным, их ветви сковал
И тем, между прочим,
Почти погубил наповал.

...В час утренний ранний,
От сна пробудившись едва,
Боль их умирающий
Из окон следила Москва.

Но лишь две недели
Прошло, как ты к стёклам приник,
И липы надели
Всё то, что должно быть при них.

ГРЕШНИЦА

Эта женщина, она
Просто грешница —
И во храме, и одна
Вечно крестится.

Эта женщина лишь тем
Развлекается,
Что по части грешных тем
Вечно кается.

КОРОТКИЕ ОБМАНЫ

Она затевала романы
С мужьями любимых подруг.
Короткие эти обманы
Всецело сходили ей с рук.

Удачи случайных okazji?
Внезапных свиданий дела?..

Женский портрет на фоне пейзажа

А вот долговременных связей
Большим знатоком не была.

Её не смущало нисколько,
Что нравы кругом неверны.
Она за собою не знала
И впрямь ни малейшей вины.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК

Отличительный знак —
Не излечится разом:
Сине-жёлтый сыняк
У супруги под глазом.

Помирились давно,
Смотришь, снова кривая,
Но бодря всё равно,
Глаз платком прикрывая.

На прогулке, в сенях,
И в аванс, и в получку
Получает сыняк.
Смотришь, снова под ручку.

Любит, ежели бьёт —
Существует примета.
Среди прочих забот
Очевидная эта.

Без малейшего зазренья
Совести или стыда
Женщины из поля зренья
Исчезают навсегда.

Неужели всё забыто,
Или я такой простак?
Исчезают из-за быта
Или даже просто так?

Были гордыми когда-то,
Как изысканная знать,
А теперь иная дата,
Где их сразу не узнать.

Жизни прожитой законы
Нас давно уже не злят —
Все мы стали не знакомы
И легко отводим взгляд.

ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ
НА ФОНЕ ПЕЙЗАЖА

Вбок ушла гроза,
Стихли её трубы.
Синие глаза,
Розовые губы.

Сломана лоза.
Осень, и отныне —
Красные глаза.
Впрочем, губы сини.

ПОЛДЕНЬ

Ещё, возможно, были планы,
Но отложились на потом.
Спит женщина с прелестным ртом.
Цветы очнувшись пряны.

А потрясённый пёстрый шмель
От губ её неподалёку,
Непостижимо сел на щёку,
Как тот корабль, что сел на мель.

В КИНО

Бывала с ним в киношке,
А он по мере сил
Туда, где её ножки,
Задумчиво косил.

Со знанием нюанса
Входил в обширный клан
Тех, кто во тьме сеанса
Не смотрит на экран.

НОКАУТ

Она была вновь молода
И рада его поцелую,
Когда он, хотя б иногда,
Ласкал её направо.

И снова в приснившемся сне,
Где пробуют лучшие сласти,
Лежала она на спине
В глубоком покауте страсти.

ЖЕНЩИНЫ

В каждой женщине тайное нечто —
В одиночестве или вдвоём,
Но всегда и везде бесконечно
Будет думать она о своём.

Средь покоя и в жизненной спешке,
До конца не понятные вам,
Снова лёгкие эти усмешки
Пробегают по женским губам.

ЭТА ПЕСЕНКА

Я спешу, извините меня...

Эту песенку не раз
Мы встречали поздним вечером
Где-то в скверике, подчас
Папироскою подсвеченном.

Эту песенку Москва
Нам самим в подарок выставила —
И мотивчик, и слова
Напевала и насвистывала.

Как пришла она из тьмы —
Не понять и Вольфу Мессингу.

Как откровенно верил он,
Что будет лучше, чем вначале,
И что, пока он заземлён,
Уходят хвори и печали.

ЗАТВОР

Было немало вздорного
В жизни моей с тех пор.
Вновь меня передёрнуло,
Как боевой затвор.

БАЛЛАДА

Меня чуть не убили в парке.
Давно, за девочку одну.
Подонки были высшей марки,
Мне объявившие войну.

От них бежал я вдоль забора,
Не позабить мгновения те.
Они ж, держа меня за вора,
Кидали камни в темноте.

Они уже пришли к решению
Добить меня. И поняла я,
Что служит им ночной мишенью
Рубашка белая моя.

Но не попали... Я напрасно
Заснуть пытался до пяти.
Однако сразу стало ясно,
К кому мне следует пойти.

Пацан учился в нашем классе,
Он был физически слабик,
Но связи, знаете ли, связи! —
Так что не вешайте собак.

Незранный, маленького роста,
Кивал, рассказу не мешал.
— Зайди-ка завтра, —
молвил просто,
А голоса не повышал.

Наутро птицы пели в кронах.
Всё стало ясно ясней:
— Ступай, теперь уже не тронут,
Один ты будешь или с ней.

...Сквозь многие перипетии
Мне та история видна,
Сюжеты, может, и простые...
Ну а потом была война.

ОРКЕСТР

В качестве безжалостной расплаты,
Что обычно чувствуют нутром, —
То ли орудийные раскаты,
То ли низко стелющийся гром.

И найдя себе такое место,
Где как раз находится судьба,
Посреди мозучего оркестра
Плакала, как женщина, труба.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Я английский не до корки,
Но ведь изучал.
Даже тройки и четвёрки,
Помню, получал.

Видно, всё это от Бога...
Был и я неплох.
И немецкий знал немного:
— Хальт! и — Хенде хох!

БЫЛ ГОД УЖЕ
СОРОК ШЕСТОЙ

Трёхтонку с цепей сорвало
На палубе нашей под утро.
Почти уже было светло,
Когда закричали: «Полудра!..»

А мы в ситуации той
Не ждали подобного хода.
Был год уже сорок шестой,
И зря помирять неохота.

Но ведь не успел грузовик
Снести капитанскую рубку,

Рис. С. КРЫЛОВ

МУЗЫКА РЕСТОРАНА
«НЕВА»

Общезнатье — наша хата,
Что для нас ещё нова.
А поблизости от МХАТа
Ресторация «Нева».

Слышу музыки обрывки,
Ведь, мечтами обуян,
Там в оркестрике на скрипке
Подвизался Френкель Ян.

Мы его ещё не знали,
И никто его не знал.
Мы сидели в узком зале,
Походившем на пенал.

А потом, зимою синей,
В снежной вьющейся пыли,
Мы ещё обратно с Инной
Почему-то долго шли.

И неясная сначала,
Но удобная под шаг
Эта музыка звучала
В очарованных ушах.

Ведь не кто-нибудь, а мы
Сочинили эту песенку.

ПУТЬ

Ранения, госпиталя
Или счастья путь солдата...
Но от штрафбата до санбата —
Всегда прострелена земля.

БАЛЛАДА
О ЗАЗЕМЛЕНИИ

Не от безделья и тоски
Или когда в душе досада,
Снял ботинки и носки
Сидя осыпавшегося сада.

Тянулись гуси косяком,
Толклись рожаясье мошки,
А он топтался босиком,
Сойдя с наскучившей дорожки.

Теперь он был уже другим,
Поскольку вычитал из книжки,
Что можно методом таким
Снять электричества излишки.

ЮБИЛЯЦИЯ

О ЧЁМ ПОЁТ РУЧЕЙ?

Сколько лет женщине, знает
только женщина. У Фа-
зу АЛИЕВОЙ — автора более 70
поэтических и прозаических
книг — 5 декабря юбилей. «Моё
сердце всегда болит за всех. Вся
моя жизнь — борьба с собой и с
несправедливостью» — вот её
кредо. Алиева — первая женщина
в СССР, получившая звание на-
родного поэта в 33 года, и пер-
вая дагестанка, чьё имя вошло
в Книгу выдающихся женщин
мира. И мы, конечно, от всей ду-
ши поздравляем дочь аварского
народа и желаем ей всего, что
обычно желают юбиляру. Но так
не хочется сбиваться на дежур-
ный тон, когда речь идёт о Поэте!
Поэтому лучше представим
слово Фазу Гамзатовне.

«Однажды мы с бабушкой возвра-
щались с мельницы. Она находи-
лась за аулом, где заканчивалось
обширное поле Талаар. У бабушки за спи-
ной был маленький мешок муки, эта мука
очень ценится в горах — смесь помолов
чёрных бобов и ячменя, и называют её бо-
бовой мукой. Сейчас, когда с гор едут в го-
род в гости, то как деликатес привозят эту
муку в подарок. А я несла свёрток жареной
муки, это — тех.

Молодёжь её называет «скорая помощь»,
потому что её не надо специально готовить:
варить, жарить. В муку крошат немного
сыра и замешивают в горячей воде, можно
добавить и масло. Получается такая вкус-
нятина, и разнится по всему дому очень
аппетитный аромат.

Это было ранней весной. Мы подошли к
Талаар, поле было пёстрое, кое-где ещё ле-
жал снег, а проталины чёрными пятнами на-
поминали о пробуждении природы. Вдруг

бабушка остановилась, лицо её сияло, глаза
блестели.

— Фазу, иди ко мне, стань поближе!

— Что ты увидела, бабушка?

— Я вижу настоящий аламат (чудо). Вон,
смотри, там снег, и на нём цветок. Он су-
мел пробиться из замёрзшей земли, терпел
ожог снега, и всё для того, чтобы дарить
нам радость!

— Бабушка, я такого не видела никогда,
— я протянула руку, очень хотелось его со-
рвать.

— Не тронь, он рождён дарить людям кра-
соту и радость, а ты хочешь его убить. Смот-
ри, никогда не рви ранние цветы, ведь у них
очень короткая жизнь, они хотят радовать
людей, дарить им свой аромат, освещать их
сердца.

Мы пошли медленней и увидели ещё два
подснежника. Во мне пробудилось что-то
светлое, и начали стучать на самом дне сер-
дца слова:

От удивления широко
Пред тем, как этот мир широк,
Своё ребяческое око
Раскрыл голубенький цветок.

И до сих пор во мне живёт память о том
первом цветке, не завял тот подснежник, ко-
торый я увидела впервые на снегу.
Идём дальше, перепрыгивая маленькие
камни и обходя большие, бабушка тихо чи-
тает молитвы и иногда, останавливаясь,

благодарит Аллаха за эту красоту, за то, что
она родилась и живёт на этой земле, такой
щедрой и благодатной, она гладит эти колю-
чие камни. Я думаю, какая же в этих камнях
красота, что с того, что они вечно торчат,
не шевелятся веками. Какая польза в них: на
них не растёт трава и пшеница не зреет? Но
вдруг моего слуха касается тихий напев. Я
отгляделась, не птичка ли это поёт для меня.
Остановилась и бабушка.

— Слышишь, Фазу?

— Слышу!

— Здесь недалеко должен быть ручей! —
она сделала несколько шагов, и я за ней. —
Вот он! — засияло бабушкино лицо.

И я вижу, как по ложбинке почти неза-
метной струйкой вытекает тонкий ручеек, мел-
кие камни он перепрыгивает, а большие об-
ходит, как опытный и мудрый человек. Это
он пел, я слышала эту мелодию первый раз —
она такая нежная, полная любви и удив-
ления, где-то голос повышался, где-то пони-
жался, мелодия маленького ручья оживила
окрестность.

— Бабушка, о чём поёт ручей?

— Он радуется, что родился, что судьба
подарила ему дорогу, что уютно, но свою,
он поёт славу небу и земле, хвалит нас с то-
бой, что мы с таким восторгом слушаем его
песни.

И эта мелодия маленького ручья сме-
шалась в моей крови и навсегда осталась
в сердце. И в любое время я, закрыв глаза,
представляла себя на том месте, видела тот
ручей и слышала его песни, и вся моя печаль
становилась светлой, и сердце наполнялось
желанием найти свою собственную дорогу,
как тот ручеек из детства, хоть узенькую, но
свою».

(«Дагестанская правда», 24.09.2010)

«Вы всегда знали мою жизнь. Каждой
своей радостью и своей болью я делилась с
вами, дорогие читатели. Без вас, без вашей
поддержки, без своей родной земли я бы
не смогла написать так много. Благодаря за
любовь ко мне, к моему творчеству всех
дагестанцев, всех россиян. И прошу вас
только об одном. В жизни бывает всякое —
люди могут не любить друг друга, ссориться.
Но я прошу вас — никогда не стреляйте
друг в друга. Ничто на свете не может этого
оправдать. Ещё хочу сказать дагестанцам,
не заставляйте женщин плакать, не доста-
вайте оружие, женщина не должна плакать
на могиле мужчины, погибшего не своей
смертью! Мы можем иметь разные мнения,
можем любить или не любить друг друга,
можем высказывать своё недовольство сло-
вами, но никогда, дагестанцы, никогда не
доставайте оружие! Мы не должны делить
себя на аварцев, даргинцев, лакцев, кумы-
ков — для меня это совершенно не имеет
значения, а важны человеческие качества.
И всё равно, я всегда верю, люблю и хоро-
шо думаю обо всех людях, потому что не
умею иначе».

(<http://aksakal.info/dag/dagestana/5548-fazu-alieva.html>)

ЖЕНЩИНА И ОСЕНЬ

Меж осенью и женщиной есть равенство:
Предошущая возраста черту,
Они, ещё желая людям нравиться,
Подёркнуту спасают красоту.
И золотой наряд парной вышит,
И кажется, что старость не видна.
Но на вершинах гор уже лежит
Спокойным белым снегом седина.

Перевод с аварского В. ТУРКИНА

ПЯТИКНИЖИЕ

ПОЭЗИЯ

Ю. Перминов. **Солнечный скворечник** (фотографии А. Елфимова). — Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2012. — 128 с. Тираж не указан.

Уникальный проект, где соавторами выступают поэт и фотохудожник. Один из авторов книги-альбома Юрий Перминов в этом году удостоен премии «Белые журавли» им. Расула Гамзатова. Аркадий Елфимов — основатель и руководитель общественного фонда «Возрождение Тобольска», книгоиздатель, историк, лекционер, фотохудожник, путешественник. Книга со стихотворениями Ю. Перминова и фотографиями А. Елфимова получилась невероятно красивой.

Наш посёлок — солнечный скворечник, и моя оставшая судьба...

На отшибе нынешней — крошечной суеты, оглохшей от себя, вдалеке от офисов, лукавства, от борделя с видом на торьму наш посёлок — светлое лекарство, что врачует нынешнюю тьму. Потому что ходят друг за дружкой с миром дни и ночи — не с тоской; может, потому, что деревушкикой был он — наш посёлок городской.

ЛИТЕРАТУРОВОЕДЕНИЕ

Оксана Тимашева. **От Рабле до Уэльбека**. — СПб.: Алетейя, 2012. — 336 с. — 1000 экз.

Книга доктора филологических наук, переводчика и преподавателя Московского государственного педагогического университета Оксаны Тимашевой — это в некотором роде образец жанра «галопом по Европам». Объединить в небольшой сборник французских писателей от Рабле и мадам де Лафайет до Франса и Уэльбека, присовокупив к ним ещё Томаса Манна и русскую современность, — задача нетривиальная. Нельзя сказать, что Тимашева превосходно с ней справляется: статьи-главы книги неоднородны и, пожалуй, неравноценны. Однако акценты, расставленные автором, своеобразны и интересны: феминистская мысль у Дидро, музыка у Стендаля, воспитательное воздействие (или контрдействие) прозы Мориака и Ивлива Во. Рассмотрено первоначальное влияние французской литературы на русскую — а затем наоборот. И, пожалуй, нагляден малоутешительный главный итог: с течением времени человек (герой) не усложняется, а упрощается, опрощивается, возвращаясь к своему биологическому существу.

Книга предоставлена магазином «Фаланстер».

МЕМУАРЫ

Камиль Султанов. **Избранное: воспоминания, неизданное, письма** / Ориг. и перевод, сост. Султанов К. К. — Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2011. — 592 с., ил. — 500 экз.

Книгу известного дагестанского критика, прозаика и поэта к столетию со дня рождения издал его сын — культуролог, доктор филологических наук Казбек Султанов. «Давно носился с мыслью написать об отце. Но не в популярном жанре родственной мемуаристики, предписывающей возвышать или даже приукрашивать образ близкого человека. Мне хотелось не столько вспомнить человека под диктовку понятных ролевых чувств, сколько воссоздать то, что называют духовным обликом человека».

В книге несколько разделов: «Воспоминания о Камиле Султанове и отклики на его творчество», «Избранные критико-литературоведческие работы Камилля Султанова», «Из архива Камилля Султанова: неизданное». Как критик Камиль Султанов размышляет о таких писателях, как Гамзат Падаса, Эффенди Капиев, Кязим Мячиев, Расул Гамзатов, Адам Шогенуков, Яков Козловский. Это не столько литературоведческие исследования, сколько живые, убедительные эссе, которые читаются легко и с большим интересом. Вспоминают о Камиле Султанове Расул Гамзатов, Сергей Наровчатов, Лев Озеров, Чингиз Гусейнов, Магомед Гамидов, Зоя Рашидова и другие.

ИНТЕРВЬЮ

Евгений Степанов. **Диалоги о поэзии** (книга интервью с известными российскими поэтами). — М.: Вест-Консалтинг, 2012. — 288 с. — 300 экз.

В книгу писателя и культуртрегера Евгения Степанова вошли его беседы с российскими поэтами, которые он публиковал в разных изданиях с конца 80-х годов. Среди его собеседников — Владимир Алейников, Юрий Беликов, Александр Иванов, Константин Кедров, Кирилл Ковальджи, Андрей Корвин, Игорь Панин, Олжас Сулейменов, Олег Хлебников и другие. Отраднo, что в книге немало авторов «ЛГ». В чём суть поэзии? В чём отличие графомана от настоящего поэта? Когда закончится противостояние традиционалистов и авангардистов? Что будет с нашей поэзией в будущем? Ответы на эти и другие вопросы читатель обнаружит в сборнике, который станет увлекательным чтением не только для специалистов, но и всех, кто интересуется отечественной словесностью.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Наталья Кодрянская. **Сказки. Глобусный человек. Золотой дар**. — М.: Русский мир, 2012. — 367 с. — 2000 экз.

В книге впервые собраны вместе все сказочные произведения и эмигрантской первой волны Натальи Кодрянской, прежде публиковавшиеся только во Франции. Эту русскую писательницу необычайно высоко ценил Алексей Ремизов, сказавший о ней: «Душа Кодрянской овеяна сказкой... Мир Кодрянской безгрешен». И правда: в этих сказках нет грани между вымыслом и реальностью, у Кодрянской всё — сказка и всё — одушевлённо. Деревья и насекомые, ангелы и паломники — они все одинаково беззащитны и страдают обрести свою правду. Нестеснённая фантазия соединяется в сказках Кодрянской с искренним пафосом и нескрываемым морализаторством. Это сказки не столько весёлые и бойкие, сколько лиричные, трогательные, порой меланхоличные, но и тогда — простодушные и светлые. Главное наказание, какое может постигнуть героев Кодрянской, — слепота, а первое свидетельство преодоления собственного несовершенства — прозрение.

ОБЪЕКТИВ

Прославление Болота

На обсуждении романа Владимира Костина я слышал определение: «фантастический роман», «исторический», «бытовой», «сатирический». По частям — верно, но не ухватив пафос романа, связь сюжета и стиля. Сопригать эпохи и расслаивать времена, строить сюжет на диссонансах, укрупнять будто бы малое и умять мнимо крупное — так мне видится замысел. И так понятен горестный возглас приезжих: «И это университетский город!» Теперь каждый областной центр — университетский город, и что же? Два эпиграфа настраивают на двойственное отношение к истории. Из Державина: «Науки, музы, боги — пьяны, Все скачут, пляшут и поют». Из Полонского: «В одной знакомой улице — Я помню старей дом...»

Начало романа «Колокол и Болото» — в идиллическом тоне, но поверившись в предание о славном городе Потомске оказывается на Болоте, хотя «пышный центр города на расстоянии одной выкуренной сигареты». Два лика у Болота: «Место сырое, комариное, речка нечиста и поддаёт миазмами»; «Но и сделавшись Потомск чист и по-своему меланхолично-зачарован... рядом с исконной стихией мата образовалась гармония отличной русской речи». И время здесь, оказывается, не линейное, как везде, а циклическое — поколения идут по кругу. Автору понадобилось историческое введение — четыре века сибирского города. Слой за слоем отслаиваются пласты обыденности, и

за планктонной мутью «хулиганки» проступает легендарное, чудесное. «Любите своё Болото! Грязное и пьяное, убогое и скучное. Неимущее и никому, кроме вас, не нужное» — вот какой завет оставил таинственный Старец, явившийся вдруг на Болоте. Явился он, как наваждение, как временное просветление забытых «бакланов», оказалось — для подведения итогов. Город Потомск суетно вспенился по поводу круглой даты — 400-летия. Перед этим вернулся из небытия колокол Благовест, и одно за другим пошли чудеса, но в памяти их утерзали всего одиннадцать «потомцев». Владыка Парфений, нарисованный нейтрально, резюмирует в финале: «И никому, и, может быть, никогда нельзя рассказать об этом». А почему нельзя? «Мы не готовы к чуду».

Один из парадоксов романа, может быть, лейтмотив его: привязывайтесь сердцем к тому, что осталось, ибо «нет пока другого места для души». Ну как тут не вспомнить Василия Розанова: «Тиха Русь. Гладка Русь. Болотцем, перенегом попахивает, а как-то мило всё... Ко всему принохались». И есть зловещий парадокс — Синяя птица, тоже с обратным знаком: самолёт, уносящий «руководящую» шваль, на которую не действует чудо-озарение. И так, преобладает ирония, но есть и элегия, грусть по уходящей полноте.

Что даёт такое название города — Потомск? Напоминает сибирякам: мы не Иваны непонимающие, мы — чьи-то забыв-

чивые потомки. Исторический экскурс, увлекательный, но не весёлый, оказался в романе фоном для разговора о современности. Какова она, нынешняя сибирская Россия, понять можно лишь на фоне прошлого. Экспозиция — это вторая глава «Нечто о городе Потомске» — представила разноязычные эпохи: от первых воевод-мздоимцев до века XX — многое повторяется. Глава закончена обескураживающим выводом: «Так, безумным обнулением всего накопленного, наработанного и выстраданного закончился в Потомске XIX век». А что же сказать об исходе XX? Есть прогноз Старца: «И через страшные страдания пройдут нынешние люди, чтобы либо очиститься, либо погибнуть... сомкнутся без зазора дни предыдущие и дни последующие».

Настоящие действия начинаются ближе к середине. Но что считать главным событием романа? Наверно, возвращение колокола. Его сопровождает явление светлого Старца из легендарных запасников памяти и превращение губернатора в осетра. Прозрачная аллюзия, щедринский сарказм. Основной же свет — от любви Алёши и Ванды. Вот основной сюжетный контраст — настоящая чистая любовь в закулуках Болота. Любовь побеждает летаргию памяти. Но тревожна надежда автора. Как и в романе Булгакова, в финале всё как будто возвращается на круги своя. И всё-таки есть несколько «потомцев», которым дано помнить.

Владимир Костин. **Колокол и Болото**. — М.: Беловодье, 2012. — 288 с. — 1000 экз.

Колокол над Болотом — ёмкая метафора. На язык просятся: интеллектуальная проза. Хотя это не жанр, а, скорее, стиль жизни писателя. Не имитационная интеллектуальность — эта сейчас не редкость, а горькая. Тут в свои права вступает ирония истории, а новая русская проза. Оригинальность романа, самобытность его я понимаю, может быть, простовато: автор не опустился глубины ради внешней занимательности. Но ирония — не самоцель, она лишь подталкивает к раздумью о главном: о семье, о любви и о вере. Ведь сама семья, основа жизнестойкой культуры, размыта, раздвалена в XX веке. Эпоха демонстративно игрового прозы довершает это разложение. А мыслим ли русский роман без семьи? Совместить иронию истории и «мысль семейную» — нелёгкая задача. И вообще — напомнить о самых традиционных ценностях, среди коих — быт провинции, хранительницы национального уклада. Кажется, на исходе эпоха постмодерна, балаганно-шутливое отношение к истории всем уже надоело. Опять интересные авторы, обращённые к преданию, к родовой легенде, вообще к проблеме рода и семьи в России.

Стилевая палитра соответствует эмоциональное разноречивое романа. Стилистика его — разноязычие, вот, пожалуй, самое примечательное свойство. Можно называть иронические бусинки — про нравы старых улиц, где «чужих» испытывают по заветам старины: «Ему «напихали» — и под глаз, и под дых, и по шею, не тронув только «помидоры». Или: «Они пили портвейн дипломатически — одна бутылка на троих». Когда улыбка у читателя не склеивается, тут, наверно, сарказм: «Девича полулёгкого поведения, в полупрофессию вошла непри-

нуждённо и без раздумий... время от времени развлекается тем, что собирается выйти замуж». Непредвзятый читатель это оценит, труднее уловить лиризм, а он — сбережённая в нас человечность. Он, конечно, в музыке повествования. Он и в элегической оглядке на прошлое, в наложении нескольких сюжетных линий на основной тон. Память места, верность ему — для сибиряка это значит много. Мёрзло Болото, проваливалось само в себя и вспучивалось, а потом и вовсе взбесило — революция. Уничтожила колокол «эзесэрия», а после стала отходить, то есть забывать. Горестные символы, узнаваемые и порой ошарашивающие. Горькая ирония не заглушает мелодию породнения: «Чтобы славить Болото и трясину его — до этого надо дожить».

Александр КАЗАРКИН, профессор Томского государственного университета

ЛИТПРОЗЕКТОР

Гуманитарий в обжорном ряду

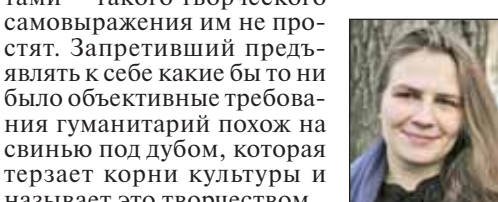
Вы пойдёте лечить зубы к человеку, чья познания в стоматологии сводятся к профессиональному байкам, которые ему за кружкой пива травит сосед-дантист? А когда вы сидите в самолёте, хотелось бы вам, чтоб указания пилотам давал «диспетчер», признанный таковым после того, как он посмотрел документальный фильм, посвящённый работе авиадиспетчера? «Что за бред!» — скажете вы. — Я ценю свои зубы, и даже более того, я дорожу своей жизнью! Что ж, вам остаётся только радоваться, что дантист и диспетчер, машинист поезда и прораб — это не творческие профессии. Потому что если бы вы наткнулись на творческого гуманитария, каким его себе — и публике — представляет француз Пьер Байяр, — вам бы не поздоровилось.

Этот достойный человек, по собственному признанию, родился в семье, где читали мало, и сам тоже чтением не увлекался, ибо ему «некогда было этим заниматься». Ныне он преподаёт литературу в университете, и ему «по долгу службы положено рассуждать о книгах», которые во многих случаях он «даже не открывал». Вот такая печальная история: пусть и не с каждым может случиться, но всё же так с многими; непрофессионалов везде хватает, а гуманитарная сфера и правда представляют больше возможностей для маскировки, чем естественно-научная.

И мы бы не обратили на него внимания — в конце концов это проблема французской образовательной системы, а у нас своих хватает — если бы Пьер Байяр не издалopus «Искусство рассуждать о книгах, которых вы не читали», которых вы

не читали», и в этой книге, переведённой на двадцать пять языков и уже получившей в России громкую рекламу, не принялся доказывать нам, что он, нерадивый читатель, — на самом деле высокообразованная творческая личность, а люди, привыкшие к вдумчивому чтению, — узколобые, зашоренные индивидуумы, к творчеству не способные.

Так всегда бывает: когда маленькое зло не вытаскиваешь за ушко да на солнышко: оно постепенно растёт и в конце концов объявляет себя добром. Поэтому стоит побороть брезгливость и рассмотреть Байяра внимательно. Тезисы его незамысловаты. Во-первых, это идея «все лицемерят, когда говорят о прочитанных книгах». Не надо лицемерить! — призывает Байяр. Не следует стесняться! Можно предположить, что он сейчас обоснует необходимость говорить правду: ну, не читал ты сию знаменитую книжину, нет в этом никакого криминала, да и особого стыда. Но нет, людей, говорящих правду, Байяр называет циниками. Обосновывает он совсем другое: способность притворяться читавшими. Под флагом борьбы с лицемерием он учит более успешному лицемерию (называя его «искусством»).

Татьяна ШАБАЕВА

Пьер Байяр. **Искусство рассуждать о книгах, которых вы не читали** / Пер. А. Поповой. — М.: Текст, 2012. — 192 с. — 3000 экз.

СЕМЬ НОТ

Английские вечера

В зале Чайковского чуть ли не в очередь играли Питер Донохоу и Фредерик Кемпф. Английские вечера удались. Оба пианиста давно знакомы столичной публике с тех пор как, в разное время конечно, весьма удачно выступили на конкурсе им. П.И. Чайковского. Питер Донохоу и в молодые годы со своим пронзительным взглядом отличался любознательностью и желанием добраться до скрытых смыслов каждого исполняемого им произведения. Мысль и личность автора, по-моему, всегда были ему особенно интересны. Теперь, когда он седой и величественный, надо заметить, ничего не изменилось в главном, он продолжает обнаруживать смысловые глубины там, где никто до этого не додумался. В этот раз Донохоу играл Сонату № 12 фа мажор Моцарта, «Отражения» Равеля, Сонату до мажор («Английскую») Гайдна. Всё интересно, но подлинным открытием стали Сонаты № 1, 3 и 6 Сергея Прокофьева. Он завершил ими программу, и сразу стало ясно, что это лучшая, исключительная её часть. Прокофьев пианисту близок сильной мыслью. А уж что касается личности — более подробных дневников, чем у Сергея Сергеевича, в XX веке не оставил никто. Донохоу буквально заигнорировал зал исполнением сонат. Их нечасто можно услышать, а главное — в таком блестящем изложении. Завораживающий ритм, стремительность мысли, великолепная техника. Оставил потрясающее впечатление.

Фредерик Кемпф, напротив, ничем не удивил. В программе популярней из исполнителей произведения: Соната № 26 ми-бемоль мажор Бетховена («Прощальная»), шестнадцать вальсов Брамса соч. 39, две Баллады Шопена — № 3 ля-бемоль мажор, соч. 47 и № 4 фа минор, соч. 52. «Крейслериана» Шумана. На последней стоит остановиться. Эти восемь фантазий для фортепиано, посвящённые Фредерику Шопену, неисчерпаемы по возможностям. Удивительно, но у каждого крупного пианиста, отважившегося на этот цикл, всегда обнаруживается что-нибудь новое. У Шумана, как известно, особое отношение к Шопену. Это он в своих критических заметках по поводу вариаций на тему «Дон Жуана» написал: «Шляпы долгой, господа, — перед вами гений!» Он трепетно относился к Шопену, и разнообразие выразительных средств этого цикла — мечтательность, грусть, энергия и страстность — роднит композиторов. Кемпфу, как мне показалось, многое осталось недоступным. По крайней мере, страстность больше походила на некую пока ещё непродолжённую, чисто техническую задачу. Но страсть ведь не бывает задачей... Ровная, добротная программа, к сожалению, без открытий.

Ноябрь приятен уже тем, что в программах часто значились забытые или не часто вспоминаемые произведения. Концерт А. Глазунова для скрипки с оркестром исполнил с Государственной академической симфонической капеллой России под управлением Валерия Полянского скрипач Александр Рождественский. Очень интересный музыкант, хорошо, что появляется возможность слушать его чаще. Прежде он всё время где-то отсутствовал. Окончив с отличием Московскую государственную консерваторию, учился в Королевском музыкальном колледже в Лондоне и в Парижской консерватории. Похоже, наконец возвратился домой. Играл замечательно: ясно, просто, с большим увлечением и пониманием глазувновского текста. Рождественскому нельзя играть посредственно. Дома два крупных музыканта: мама — народная артистка России пианистка Виктория Постникова и папа — народный артист СССР Геннадий Рождественский. А крупнейший музыкант современности Геннадий Николаевич ещё и воспитательно изыскан. Представляю, как нелегко скрипачу. Но этим концертом в Большом зале консерватории, надеюсь, все были довольны.

В Москве побывал пианист Николай Демиденко. Нечастый гость. Вот что сообщает по поводу его концерта пианист Дмитрий Аблгин: «Демиденко, ученик Д. Башкирова, победитель Международного конкурса пианистов в Монреале, обладатель Третьей премии конкурса им. П.И. Чайковского, выбрал для выступления в Малом зале крайне трудную программу: экспромты ор. 90 и 3 последние пьесы Шуберта, монументальную Третью сонату Брамса.

Заворожил слушателей тончайшим piano в шубертовских экспромтах, мягким туше и идеальной выстроенностью фактуры. Однако кое-что сразу и насторожило. Исполняя экспромты, пианист практически игнорировал паузы и редкие, но необходимые замедления. Кроме того, каждый экспромт он играл в максимально возможном быстром темпе. Чувствовался страх за форму произведения. Многие пианисты в романтической музыке позволяют себе слишком созерцательные темпы и слишком большое количество замедлений, уместных и неуместных, отчего произведение «разваливается». Демиденко сделал всё, чтобы форму сохранить, но, как показалось, в той же мере ушёл от истины, что и упоминутые вдумчивые разрушители музыкальных форм. Экспромты у Демиденко прозвучали несколько скромнато, негде было вздохнуть. Но другие достоинства пианиста доставили истинную радость. Высшей точкой концерта стали Три пьесы Шуберта D. 946. Они редко звучат в концертных залах. Написаны Шубертом в последний год его жизни. Композитором владеют мрачные настроения, мелодии его всё больше похожи на молитву. Этими состояниями и проникнуты Три пьесы. Каждая длится достаточно долго, в каждой есть медленные тихие разделы, и здесь заботы Демиденко о форме пришлись очень кстати, как и замечательное владение градициями piano. Всё это сложилось в выдающуюся интерпретацию пьес. Думаю, те люди в зале, кто услышал эту музыку в первый раз, сохраняют её в своей памяти.

Второе отделение было отдано симфонической по масштабу, но фортепиальной по исполнению Третьей сонате Брамса фа минор. Здесь проявилось другое качество Демиденко — осторожность. Первая часть, скерцо и финал изложены в фактуре исполнинской. Кажется, композитору было недостаточно клавиатуры и звучности роля для воплощения этой монументальной драмы. Надо отметить банальную вещь: все эти громовые раскаты исполнить на роле достаточно трудно. Октавы, скачки, fortissimo — ненароком в музыкальный смерч могут вклиниться две-три фальшивые ноты. И, конечно, огромная заслуга Демиденко в том, что он попытался сыграть аккуратно и чисто, но эти задачи вышли у него на первый план, а симфоническая мощь и экспрессия сонаты Брамса остались музыкантом не востребованы. Медленные части сонаты Брамса были сыграны Николаем Демиденко возвышенно и проникновенно.

Чем одарит нас первый месяц зимы — увидим и услышим в ближайшее время.

Юрий ДАНИЛИН

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Глубинные вещи
«Цена» Артура Миллера на Малой сцене Театра им. Маяковского

Леонид Хейфец вновь возвращается к драматургии Артура Миллера (в 2005 году им был сделан спектакль по пьесе «Спуск с горы Морган», яркий и трагический, с прекрасным актёрским ансамблем). Один из лучших драматургов XX века, А. Миллер в XXI веке оказался чрезвычайно, просто сиюминутно актуальным. Пьеса «Цена» не однажды ставилась в прошлом. История о том, как двое братьев, не видевшихся много лет, встречаются при продаже родительского дома, сочинённая А. Миллером, — поистине драматическая, глубоко театральная драматургия на все времена, основанная на законах, открытых ещё в Античности.

Особенное отличие постановки Л. Хейфеца от прежних, иногда очень значительных, в частности в том, что, хотя спектакль этот возникает и разворачивается в небольшом, сжатом пространстве, в непосредственной близости от зрителей, камерный его никак не назывешь. Малое пространство способно проявлять масштаб и глубину вопросов, возникающих в процессе сценического действия.

На сцене — комнаты дома, где каждый метр занят вещами. Художник Владимир Арефьев сплетает своеобразный сценографический узор из стульев и шкафчиков, кресел и секретера, столов и бюро. Заметное место в этой композиции занимает арфа, на ней играла рано умершая мать братьев Франц. Было

Евгений ПОПОВИЧ

и пианино, проданное по необходимости в те времена, когда младший брат Виктор особенно остро нуждался в деньгах, что бы содержал заболевшего отца. На сцене — выразительный мир вещей, не рухляды и старья, а вещи, сохраняющих память о времени, но о времени, кажется, уже ушедшем навсегда. Здесь, строя от нетерпения поскорее закончить продажу дома со всем имуществом, Виктор (Александр Андриенко) и его жена Эстер (Татьяна Аугшпак) ждут оценщика. Оценщик Григорий Соломон (Ефим Байковский) возникает и свободно располагается в доме с поистине библейской величавостью и мистической неторопливостью. Именно его несомненно ощущение, мягкое, но властное присутствие переводит тональность

действия в плоскость резко бытовую и даже во вневременную. Как-то само собой становится очевидно, что желаемый акт купли-продажи не может состояться мгновенно, не преобразуется в некий процесс. Хотя этого героя спектакля или не хотят, они уже втянуты в драматическое осознание своей жизни, своего выбора, своих поступков. Вечное витает где-то рядом с Григорий Соломоном — Байковским, интригующе сосуществуя с его забавными причудами, маленькими профессиональными хитростями и совершенно детской общительностью.

Вечное проникает в прозаический мир, сквозит из всех щелей, и тут жежданно-негаданно появляется старший из братьев, Уолтер (Виктор Запорожский). В этот момент давно прошед-

шее становится настоящим, а действие спектакля достигает кульминации.

Когда-то много лет назад разразился финансовый кризис, отец братьев Франц разорился, а Виктор занимается собственной карьерой и постепенно становится известным хирургом. Виктор, пытаясь поддержать и обеспечить отца, прощается с мечтами о науке и уходит работать в полицию, к чему за все годы так и не смог приспособиться. Наверное, трактовка этого места сюжета пьесы должна быть свободной от риторизма: каждый поступал так, как считал нужным. Уолтер — жёсткий прагматик, а Виктор — иной. Но и ощущают они теперь себя по-разному, здесь замешаны чувства из категории вечных: совесть, верность, любовь. У Виктора — совесть чиста, а Уолтер изо всех сил пытается достичь того же состояния, но безуспешно. Эстер — Татьяну Аугшпак кружат и качают вихри переживаний. Ей, наконец, хочется жить «как все», не считая копейки, иметь возможность поехать отдохнуть. Эстер мечтает наладить родственные отношения с Уолтером, но привязанность к Виктору, но обидя за него, но чувство собственного достоинства оказываются сильнее. Образы, сыгранные Александром Андриенко, Татьяной Аугшпак, Виктором Запорожским, не только выразительно выполнены в сложном рисунке, намеченном режиссёром. Усилиями актёров создаются неповто-

римая реальность спектакля, материя человеческих отношений, их хрупкая красота, самое сложное, самое редкое сегодня явление на драматической сцене.

Когда разочарованный в результате своих искренних усилий вернуть доверие брата Уолтер покинет проданный дом, а Виктор осуществит заветное желание Эстер — просто пойдёт с ней в кино, пространство останется во власти Григория Соломона — Байковского. Медленно и устало он пробирается к креслу, ставит старую пластинку на патефон, усаживается, вслушивается. В своём одиночестве он смеётся, плачет, потом плачет и смеётся одновременно. Кажется, вместе с ним смеются и плачут автор пьесы, создатели спектакля, зрители и все другие силы, способные наблюдать человеческую жизнь.

Спектаклям, поставленным Леонидом Хейфецем в последние несколько лет, свойственен какой-то новый взгляд на мир и жизнь. Мастер масштабных, жёстких по мысли постановок, трагических вопросов истории, государства, природы власти, судеб народа, автор многочисленных глубоких и тонких интерпретаций русской и мировой классической литературы и драматургии, сейчас он всё внимательнее, всё мягче, всё с большей нежностью всматривается в совершенно невероятное явление — душу современного человека. Поэзия его спектаклей — это поэзия любви.

Елена ЮСИМ

ВЫСТАВКА

Апокалипсис: быть или не быть?

Скоро, 21 декабря, решится, пришёл конец света или пока нет. Его ждут со времён Древнего Рима, авось и нас пронесёт...

В панике предвестия-ожидания разные варианты (словно на выбор) гибели нашей цивилизации демонстрирует ТВ; загигая пальцы, напоминают человечеству о его бесконечных грехах — перед самим собой — «жёлтые» печатные СМИ; прокуратура будет привлекать к ответственности за провокацию панических настроений в народе; министр МЧС России В.А. Пучков заверил, что беспокоиться не о чем, и дал телефон для справок...

На другом уровне, эстетически-интеллектуальном, Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусева представляет уникальную, мировую значения выставку из

частных собраний «Пророчества Апокалипсиса в гравюрах Дюрера и западноевропейских мастеров XV–XVII вв.».

И мы уже видим «как», но по-прежнему не знаем «когда»... В Аптекарском переулке, в полуподвальном гулком помещении, в полумраке старого толстого здания представлен подлинный, прижизненно изданный легендарный цикл «Апокалипсис в образах» (Apocalypsis cum figuris). В 1498 году он поставил 26-летнего малоизвестного художника из Нюрнберга Альбрехта Дюрера на одну ступень с величайшими творцами эпохи Возрождения — это первый немецкий художник, перешедший из Средневековья в Ренессанс. Об «Апокалипсисе» Дюрера отозвался Эразм Роттердамский: «Он изображает даже то, что невозможно изобразить, — всю душу че-

ловека. И оскорбил бы произведение, если б пожелал внести в него краски».

Как борцы на ринге, чёрное и белое, добро и зло сжимают друг друга в объятиях, и по вертикали смешение противоположностей способно как ввергнуть человека в чёрную дыру, так и вознести к свету. Построенный на принципе оппозиции, конфликта и борьбы, готический мир с его религиозной назидательностью в этих 15 экспрессионистических гравюрах впервые сформулирован через художнический индивидуализм — собственную позицию автора с осознанием духовной и просветительской миссии.

Экспозиция даёт возможность наглядного сравнения труда Дюрера над «Книгой Откровения» св. Иоанна Богослова с произведениями его коллег. Всемирная катастрофа разво-

рывается на наших глазах, и это сильнейшее выражение отчаяния в мировом искусстве. Но здесь рождается очередное объединение: коллективной рефлексии и частных переживаний каждого, кто пытается осознать выражение Апокалипсиса, каким бы оно ни было — вербальным, визуальным, виртуальным. А осознаём ли мы создающее время битвы за человека, которое то деформирует перспективу, то придаёт ей неограниченность? Иной раз может показаться, что время — наше губящее. И 500 лет назад у современников Дюрера было это чувство. Апокалипсис — понятие вневременное. Это гибель бездуховного пространства. Время — всегда абстракция. Конкретны ли мы?..

Арина АБРОСИМОВА
Выставка открыта
до 1 февраля 2013 г.

КНИЖНЫЙ РЯД

А.Н. Островский:
Энциклопедия / Гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. — Кострома: Костромиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. — 660 с. — 1000 экз.

Всё этой книги трудно переоценить. И дело, конечно, не в количестве печатных листов (хотя и оно впечатляет — в книге более шестистот страниц!), а в весомом вкладе этого труда в отечественную филологию. «А.Н. Островский» — первая энциклопедия, посвящённая жизни и творчеству Александра Николаевича Островского, великого русского драматурга, пьесы которого давно перешагнули границы России и ставятся во многих театрах мира. Проведённая исследовательским коллективом работа показала масштабность и уникальность дарования А.Н. Островского, гения русской театральной культуры». Эти слова из предисловия к рецензируемой энциклопедии полностью подтверждаются всем содержанием, строем книги, которая, между прочим, самим выходом в свет доказывает, что слухи об угасании нашей литературно-

Островский от А до Я

ведческой науки, мягко говоря, сильно преувеличены.

Энциклопедия «А.Н. Островский» вбирает и, под черкнём, развивает лучший опыт в создании такого рода книг, в частности опыт превосходной «Лермонтовской энциклопедии» (1981). Была проделана гигантская работа по выявлению и систематизации самых разнообразных материалов, открыты новые факты, документы, связанные с различными сторонами жизни и творчества драматурга. Авторы ухитрились от устаревших оценок литературных и драматургических явлений, вводили новейшие интерпретации, казалось бы, уже давно известного, сохраняя при этом лучшее, что накопило «островскоеведение». И здесь нельзя не сказать о замечательном синклизе учёных, принявших участие в работе над энциклопедией.

Научный центр изучения творческого наследия А.Н. Островского привлёк к этой работе сто профессиональных знатоков — литературоведов, лингвистов, культурологов, музейных работников, представляющих самые разные регионы нашей страны. Великий Новгород, Владимир, Иваново, Коломна, Кострома, Москва, Пятигорск, Самара, С.-Петербург, Тверь, Ульяновск, Шуя, Шельково. Добавим к этому географическому списку учёных из Украины, Великобритании, Германии, и станет ясна степень широчайшего интереса научного сообщества к великому драматургу. Главным редак-

тором и составителем издания, равно как и руководителем выше обозначенного научного центра, является доктор филологических наук И.А. Овчинина. Её роль в появлении этой книги непереоценима. Ирина Алексеевна, профессор Ивановского госуниверситета, живёт в Шуе. Благодаря Овчининой маленькая Шуя стала местом притяжения первокурсников профессионалов в области «островскоеведения».

Впечатляет полнота охвата биографии Островского, представленная в энциклопедии. Здесь зафиксирована вся топонимика, связанная с жизнью драматурга, начиная с замоскворечья, где родился Островский, и кончая каким-нибудь селом Адишевым, в семи километрах от Шелькова, где Александр Николаевич любил бывать в базарные дни. Кстати сказать, здесь впервые обозначена тема «Островский и Петербург», ранее не привлекавшая внимания исследователей.

Прародители и родители, дети и внуки, братья и сёстры, жёны и близкие женщины, круг друзей и недругов и многое, многое другое находит отражение на страницах энциклопедии, образуя пёстрый, порой весьма драматический узор житейского существования драматурга.

Но, конечно же, центральное место в книге отведено рассмотрению драматургии Островского. Анализируются не только все его пьесы, но, скажем, и его оперные либретто. Общий анализ драма-

тургии Островского выявляет важнейшие особенности поэтики его произведений, жанры, типы персонажей и т.д. Как верно заявлено в предисловии к рецензируемой книге, в энциклопедии много внимания уделено эстетическим взглядам драматурга, его концепции национального театрального репертуара и актёрской игры, учитывающей запросы «свежей публики».

В энциклопедию органично входят проблемные статьи, посвящённые связям драматурга с русской словесностью, начиная с фольклора и кончая литературой второй половины XIX века.

Сильной стороной книги становятся те её места, где рассматриваются вопросы, связанные с восприятием Островского в критике, журналистике, литературоведении. Что греха таить, в сравнительно недавние времена имя Островского связывалось с очень небольшим кругом критических имён (вспомним пресловутый джентльменский набор: Добролюбов, Писарев, А. Григорьев). В данной же энциклопедии учтено огромное количество критиков, разного рода литераторов, писавших об Островском. Среди них, например, такие видные имена Серебряного века, как Ю. Айхенвальд и М. Кузмин. Обследован колоссальный газетный, журнальный массив, и в ходе этой работы обнаружены материалы, не зафиксированные в существующих библиографических словарях.

Много интересного для себя найдут в книге искусствоведы (см. статьи «Театр и Островский», «Кинематография и Островский», «Музыка и Островский», «Иллюстрирование произведений Островского»).

Укращает энциклопедию «Летопись жизни и творчества А.Н. Островского», где самым подробным образом обозначены жизненные вехи драматурга. Большим исследовательским трудом отмечен раздел «Частотный язык А.Н. Островского», завершающий энциклопедию.

Можно бесконечно долго перечислять то, что вошло в эту книгу. Кажется, об Островском здесь сказано всё: от А до Я. Труднее говорить, чего в книге нет. Впрочем, сами авторы в предисловии к энциклопедии сетуют, например, на то, что театральные материалы даны в книге в меньшем объёме, чем литературоведческие. Не обошлось и без некоторых технических погрешностей. Но всё это частности. Главное, что мы получили книгу, без которой не может обойтись ни один человек, кому дорог Островский, кого волнует судьба русской драматургии, отечественного театра.

Досадно одно: мал тираж. Переиздание этой ценнейшей книги уже сейчас становится насущной необходимостью.

Леонид ТАГАНОВ,
профессор кафедры теории литературы и русской литературы
Ивановского государственного университета

В железных объятиях спасителей

Что немцам греки?!

Наблюдая за всем, что в последние годы происходит в Греции, всё-таки никак не могу понять: а зачем всё это нужно немцам? Германии? Какие такие особые выгоды они имеют от того, что Греция остаётся членом Евросоюза и входит в зону евро?

Какие убытки несёт Германия – понятно. Вкладывает сотни миллионов, спасая Грецию от банкротства, да ещё при этом её выставляют на весь мир таким злодеем, обирающим бедных греков, заставляющим их чуть ли не голодать и идти по миру с протянутой рукой. Мало того, немцам постоянно тычут в нос прошлым, всячески оскорбляют. Зачем им это? Неужели так нравится постоянно быть «донорами»? Что-то не очень похоже на немцев. Неужели они так переменялись? Понять трудно. Может быть, «Литературная газета» прольёт свет на сию тайну?

В.И. ШАДИЛОВ, НОВОСИБИРСК

Кадры уличных протестов во время визита Ангелы Меркель в Афины обошли мир. Транспаранты с надписями «Меркель, домой!», разорванные нацистские полотнош... Атрибутика протеста словно перенесла греческую столицу в совершенно иное измерение, наполнив улицы и площади духом антиколониально-го восстания.

Меркель улетела, но вопросы остались. В частности такой: почему Германия так долго и упорно спасает столь «неблагодарную» Грецию?

Вопреки широко распространённому мнению реальная роль ФРГ в еврозоне далека от образа постоянного донора, а отношения тевтонцев с греками, да и с остальными представителями европериферии, изначально представляли собой подобие «нервного брака». Неслучайно в своё время именно крупные концерны и банковский сектор Германии являлись самыми пламенными сторонниками скорейшего перехода на евро, прекрасно понимая свою выгоду. Усреднённый, с оглядкой на конкурентоспособность всех участников еврозоны, курс единой валюты, по сравнению с немецкой маркой, оказался занижен, что обеспечило экспортной экономике ФРГ прекрасный старт в новую эпоху. При этом темпы роста зарплат оставались и остаются более чем умеренными. Немецкое экспортное производство стало несколько дешевле.

Во время на европейской периферии, пытавшейся во всём дотянуться до богатого центра, начался праздник потребления. Заработная плата выросла. Дешёвые кредиты, полученные под низкий – приближённый к немецкому – процент, породили иллюзорную уверенность в том, что уровень жизни растёт как на дрожжах, а с ним и внутренний спрос.

Экономика Греции тоже росла – за счёт сектора услуг, строительного бума, импорта. Надо сказать, что до перехода на евро менее развитые страны ЕС имели возможность поддерживать собственное производство, периодически снижая курс валюты и делая таким образом свои товары дешевле импортных. Общая валюта отняла эту воз-

можность. И без того слабая конкурентоспособность промышленности всех на сегодняшний день проблемных стран ЕС стала чахнуть. Рост зарплат без роста производительности труда при угасающем производстве представлял собой бомбу замедленного действия, что в Брюсселе прекрасно понимали. Но сколько бы ни выделялось средств из европейского бюджета на необходимые для должного развития периферийных регионов структурные реформы, проведены они так и не были.

В выигрыше же неминуемо оказались страны с сильным и, как было сказано выше, ставшим более дешёвым производством. В Германии начался экспортный бум. Если в Греции было необходимо что-то строить, на что из структурных фондов ЕС выделялись крупные средства, у немцев всегда были готовы и технологии, и опыт, и, конечно, же необходимая техника.

Правда, практические механизмы завоевания внешних рынков не всегда укладываются в общепринятые представления о честности и морали. В 2008 году в Греции разгорелся крупный коррупционный скандал, связанный с деятельностью немецкого концерна «Сименс» в период подготовки к летним Олимпийским играм – 2004 в Афинах. По первоначальным подсчётам 1997 года, на постройку олимпийской инфраструктуры требовалось чуть менее одного миллиарда. Однако в конце концов истраченными оказались 20 млрд. евро. Анализ договоров впоследствии показал, что многие поставщики, в том числе и «Сименс» и его греческий филиал «Хеллас», накануне начала работ массивно подняли цены, активно иля на подкуп, чтобы греческие министерства, не ропща, принимали завышенные параметры. Объём взятков со стороны немецкого промышленного гиганта оценивается в 100 млн. евро. Деньги шли политическим партиям, политикам, чиновникам с целью получения выгодных муниципальных и государственных заказов – работ, финансируемых в основном из средств ЕС, одним из главных доноров которого, как известно, является сама же Германия.

Греки отчаянно борются против планов своего спасения

Вообще с момента вступления в ЕС крупные инфраструктурные проекты, финансируемые Европейским союзом, стали играть огромную роль для греческой экономики. Все они – будь то олимпийская инфраструктура, гигантский подвесной мост Рио-Антирио, связывающий Пелопоннес с материком, автобаны или афинский аэропорт – отличались исключительно выгодными условиями для французских и немецких концернов, которые в основном и вели строительство, вплоть до почти полувекового участия в последующей прибыли от эксплуатации объектов.

Ещё одна любопытная деталь немецко-греческих взаимоотношений: в то время как греческое правительство вынуждено заявлять о всё более беспощадных мерах бюджетной экономии, одна статья расходов остаётся практически неприкосновенной – оборонные нужды. Греция, которая, казалось бы, самым надёжным образом защищена своим членством в НАТО, да и вообще как-то мало ассоциируется с проведением военных операций, является одним из крупнейших в мире импортеров оружия. Тому есть причина – турецкая оккупация Кипра. С момента кипрско-турецкого конфликта 1974 года на вооружение были истрачены, по нынешним подсчётам, около 216 млрд. евро, которых у Греции, естественно, в свободном распоряжении не было.

Германия – один из главных менторов Греции по части экономии – одновремен-

но является одним из крупнейших поставщиков оружия. По данным Минэкономики ФРГ, Греция наряду с другим кандидатом в банкроты Португалией являются основными европейскими рынками сбыта для немецкого вооружения.

Ситуация, когда в локальную гонку вооружений между собой вступили два партнёра по НАТО, достаточно абсурдна, но безусловно выгодна поставщикам – военно-промышленным концернам Германии и Франции, которые к тому же через своих лоббистов снабжают Грецию и Турцию ещё и информацией о закупках «противника», что постоянно подогревает спрос с обеих сторон.

Председатель фракции зелёных ФРГ в Европарламенте Даниэль Кон-Бендит следующим образом характеризует сложившуюся ситуацию: «Страны ЕС вмешиваются в права Греции практически во всём, предписывая сократить зарплаты медсёстрам и всё приватизировать. Но когда речь заходит о военных расходах, все неожиданно вспоминают о суверенных правах греческого государства. Это просто сюрреализм». То, что рекомендации по экономии почти не затрагивают оборонные статьи бюджета, можно объяснить, по мнению политика, лишь экономическими интересами.

Чем же реально рискует Германия в этой, казалось бы, бесконечной греческой драме? Миллиарды евро для Греции являются не субсидиями, а полноценными кредитами, которые постепенно, выплата за выплатой, должны вернуться

обратно с процентами – при нынешней ситуации кредиторы не должны остаться внакладе.

Причём эти прибыли вполне могут увеличиться. Спекулянты, спеша избавиться от бумаг, часто предлагают их за сумму, гораздо меньшую, чем их номинал. Греция, пока нет иных договорённостей, по-прежнему обязана вернуть деньги и проценты по номиналу. И пока у греков находятся средства для выплаты очередной суммы, кредиторы рискуют и выигрывают. Тем временем Берлин уже планирует потребовать от Афин создания специального блокированного счёта для последующих траншей, чтобы деньги не ушли в бюджет на выплаты зарплат или пенсий.

К тому же ФРГ через свои госзаймы имеет доступ к кредитам под более низкий процент за счёт собственной благополучной ситуации. Поэтому первые транши, которые были переведены Греции под экстренный процент, являются для Берлина вполне прибыльным предприятием из-за подобной ощутимой разницы в процентных ставках.

По подсчётам Центра экономических исследований Мюнхенского университета, на сегодняшний день греческий дефолт означал бы для Германии 82,2 млрд. евро потерь. Однако последствия для всей европейской финансовой системы в целом просчитать сложно, здесь мнения разнятся. Немецкая экономика слишком сильно зависит от внутриевропейского экспорта, чтобы не бояться пресловутого эффекта домино и возможной общеевропейской рецессии.

Параллельно с действиями по спасению Греции идёт не столь афишируемая операция с целью свести к минимуму риски для остальных участников еврозоны в случае дефолта более слабых. Задача не из лёгких, учитывая, что переход на общую валюту породил общий финансовый рынок.

Если Германии и в дальнейшем удастся оставаться островом относительного благополучия, поддержка Греции обеспечена, пока не будет найден приемлемый выход, правда, в большей степени для еврозоны в целом, а не для Греции. Поэтому, когда речь идёт об очередном «спасительном» для Афин транше, надо осознавать, что спасительны эти деньги в первую очередь для европейской финансовой и банковской системы.

Для повышения же конкурентоспособности греческой экономики, а это единственное, что может в перспективе спасти саму Грецию, пока не делается ничего, причём требуемый режим жёсткой экономии лишь усугубляет ситуацию. Греки это понимают, потому и протестуют.

Мария ХАМАЕВА, собкор «ЛГ» по Центральной Европе

КНИЖНЫЙ РЯД

Соблазны и ложь против здравого смысла

Заметки на полях новой книги о нашем времени

Руслан Гринберг, директор Института экономики РАН, написал книгу, в которой исповедует весьма неоднозначные воззрения на судьбы СССР и советской экономики.

С одной стороны, он, как учёный, как экономист, пишет, что «директивная плановая экономика» неизбежно порождает дефицит и что она на самом деле является экономикой чрезвычайного положения, когда перед страной стоит задача «мобилизоваться и выжить». И соответственно, как только жизнь людей улучшается, приходит в нормальное русло, как только появляется потребность в удовлетворении разнообразия благ жизни, социалистическое, «директивное планирование оказывается несостоятельным».

Всё верно. Но автор книги почему-то, в противоречии со своей же концепцией, полагает, что если бы не брежневский застой, если бы не начатое ещё Хрущёвым «торжение движения к свободе и демократии», то можно было придать советской системе «человеческое лицо», сделать «социализм приспособленным к жизни».

Лично я считаю, что рынок в точном смысле этого слова был несомненно с советской организацией производства. Но одновременно солидарен с Гринбергом в том, что разрушение Госплана в широком смысле этого слова произошло топорно, непрофессионально, проводилось людьми, «не знакомыми с чувством ответственности», под влиянием Запада, который был заинтересован именно в разрушительном характере антииндустриальных гайдаровских реформ. Правильные советские российские правительства той эпохи, пишет автор книги, «нас просто обводили вокруг пальца».

На протяжении всей книги проводится мысль, что хотя и позитива от реформ было много – «преодолена изолированность страны от внешнего мира», «исчезли унизительные дефициты товаров и услуг», россияне усваивают рыночный образ мысли и действия – но, если быть честными и смотреть правде в глаза, то негатива ещё больше. И прежде всего – опасного негатива. Россия в результате рыночных реформ стала «типичной страной третьего мира с громадной поляризацией личных доходов». «Половина её жителей ведёт ещё более суровую борьбу за существование, чем в советские времена».

Подобной поляризации доходов, «чудовищного расщепления» не знала даже дореволюционная Россия. Сегодня 10 процентов населения живут нормально, а 70 процентов выживают, что опасно не только в политическом плане, но и в социальном. На самом деле это люмпенизация миллионов людей. «Нищенские заработные платы учителей и других представителей рядовой интеллигенции при нарастании слоя долларовых миллиардеров» подрывают стимул к инициативе, творческому труду, ведут к росту у российского населения усталости и безразличия, растерянности, озлобленности и агрессии. Сама либеральная доктрина, предлагающая государству «избавиться от социальных обязательств в науке, образовании... это путь к научно-технической, социальной и экономической деградации, к утере нашего суверенитета».

Автор несколько раз повторяет, что утрата субъектности и суверенитета – это самая главная угроза для современной России. Либеральному фундаментализму противопоставляется то, что до революции

называлось «либеральным государственным»», «прагматичным патриотизмом».

Совсем неслучайно уже в начале 90-х практически все ведущие российские экономисты восстали против нового российского фундаментализма, против веры во всемогущую силу, «невидимую руку» рынка. Руслан Гринберг, как я помню, одним из первых увидел, что «невидимая рука» покрывала, обрела на гибельные предприятия, которые не приносили быстрых денег. Он ещё тогда доказывал, что сам по себе бизнес не в состоянии сформулировать долговременные национальные, общественные интересы, а тем более сам их воплощать в жизнь.

Он и сегодня настаивает: «Нет ни одного случая, даже

Руслан Гринберг. **Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора.** – М.: Магистр, 2012. – 416 с.

механизмов, направляющих личный интерес в созидательное русло, то и рыночные реформы ничего вам не дадут, кроме хаоса и деморализации населения».

Наибольшую опасность для России, настаивает Руслан Гринберг, представляет антипод марксизма, то есть вера, что чем меньше доля государственной собственности, чем меньше государство вмешивается в экономические процес-

сы, тем быстрее развивается экономика. По сути, мы, вся наша хозяйственная практика по сей день является жертвой тотального террора, либерального фундаментализма, который сводится к максимуму: «Ошибки государства всегда хуже ошибок рынка». В результате теряется государственный суверенитет.

Надо понимать, что любой фундаментализм, вера в абсолютную истинность исповедуемой тобой философии склывают развитие собственной мысли, способность к сомнению, самоиронии, замораживают желание творчески мыслить, принимать новые неожиданные решения.

И действительно, отмечая Руслан Гринберг, нельзя не

поражаться, с каким рвением и одновременно с фанатической слепотой наши реформаторы выполняли рекомендации либеральной веры. И вся эта ломка, насилие над реальной экономикой сопровождалось верой, что необходима максимальная скорость перемен, ибо иначе «коммунистический рванш» неизбежен.

При этом наших реформаторов не смущало, что никто никогда в мире не следовал строго предписаниям либерального фундаментализма. Ведь много ума не надо, чтобы понять, что при любой степени зрелости рыночной экономики масса организаций социальной сферы были и будут убыточными.

Никто из реформаторов не обращал внимания на реальную жизнь, реальную экономику «эталонных» рыночных стран, не хотел видеть, что нигде государство не было возведено на роль «ночного сторожа», что на протяжении всего XX века действовала тенденция поступательного участия государства в экономической жизни.

Никто не обратил внимания, что во всех странах Западной стратегии экономического развития вырабатывается и претворяется в жизнь с помощью государства, что во всех «эталонных» странах механизмы перераспределения доходов всегда являются ответом на вызовы справедливости, везде задачи роста экономической эффективности увязываются с задачами сохранения политической стабильности и морального здоровья социума.

Читая книгу, вдруг осознаешь, что сам по себе отказ от коммунизма в России не изменил логику нашего развития, когда политики превращают страну в жертву своих философских воззрений и с упорством, достоинством

лучшего применения, ломают сложившуюся экономическую мучают людей во имя осуществления своих якобы идеалов. Большевики жертвовали людьми и страной во имя марксистского фундаментализма, а Ельцин и его реформаторы раздавали национальное достояние своим друзьям и приближённым к Кремлю бизнесменам во имя скорейшей победы в России частной собственности и рынка.

И тут и там идея, идеал, якобы научные принципы, якобы законы экономики воспринимаются как нечто сакральное, обладающее куда большей ценностью, чем страна, её население, складывавшееся веками государство. И тут и там нежелание считать за правдой жизни. Просто, как пишет Гринберг, «место лицемерного «Раньше думай о родине, а потом о себе» заняло не менее лицемерное «Эгоизм каждого – благо для всех»».

Либеральный фундаментализм ведёт к дефициту государственного мышления. Во всём мире будут радоваться тому, что конъюнктура мировой экономики работает на бюджет страны. А наши либералы страшно переживают, что высокие цены на энергоносители приволят к мощному притоку иностранной валюты в нашу казну. Как будто нищета сама по себе подымает креативность населения, тем более в России.

Гринберг приходит к выводу, что наши политики, периодически приносящие в жертву благополучие людей, накопленное национальное богатство во имя раз позамитованной на Западе философии, просто мыслят традиционно, действуют согласно требованиям нашего культурного кода. К несчастью, особенностями нашего менталитета

и в начале 90-х сыграли решающую роль при выборе программы наших реформ.

На мой взгляд, автор книги абсолютно прав, когда настаивает, что основная ответственность за избранный разрушительный вариант реформ, которые преследовали не столько экономические, сколько политические цели, лежит на самой жертве реформ, на преобладающей части населения РСФСР, которая в 1991 году голосовала за Ельцина. И тем самым поддержало его установку на радикальные, быстрые реформы.

При этом в России сегодня с трудом найдёшь того, кто в июле 1991 года голосовал за Ельцина, кто жаждал революционных реформ.

Способны ли мы избавиться от наших ментальных особенностей, которые мешают нам реалистически мыслить, нормально, без потрясения развиваться? Не знаю. Складывается впечатление, что новое поколение либералов и от политики, и от экономики ещё больше страдает леностью ума, чем основатели посткоммунистического российского либерализма.

Нет гарантии, что пенцы из либерального гнезда Гайдара, которые по сей день облагают монополией на разработку стратегии развития страны, начнут считаться с реалиями российской экономики и российской ментальности, откажутся от своей борьбы с государством, с промышленной политикой, с самой идеей стратегического планирования. Пока что и правительство не нашло ничего лучшего, чем вернуться к политике приватизации первой половины 90-х и довести дело, начатое командой Гайдара, до конца.

Александр ЦИПКО

ТЕЛЕЛОББИ

Издевательство по сути

Окончание. Начало на стр. 1.

Теперь всякий подросток, глянув в программу передач, узнает, на каком канале и во сколько, пока родителей нет дома, можно посмотреть то, что нельзя. В телепрограмме за 29 ноября, на НТВ все (!) передачи дневного эфира маркированы 16+, то есть, как раньше писали на афишах кинотеатров: «Детям до 16 лет запрещается» — теперь подросток беспрепятственно распевают на дому. На ТНТ, МТВ и других молодежных каналах — несколько передач маркированы 12+, а «Интерны», «Реальные пацаны», «Каникулы в Мексике», «Общаги» и прочие «Милые обманщицы» вообще никак. Нет приличных цифр, которыми можно отразить вредность этих каналов для детей? Только внимательный читатель разглядит в программе передач под наименованием канала маленький курсивчик: «Ограничение по возрасту 16+». То есть признается, что эти молодежные каналы детям до 16 лет смотреть нельзя. Но их смотрят как раз те, кому до 16 лет. Абсурд.

Отдельного исследования достойны чудеса маркировки: «Война и мир», «Гусарская баллада», «Блокада», «Два капитана», «Отцы и дети», «Офицеры» — фильмы, которые надо смотреть подросткам, отнесенные к категории 16+. Глупость или вредительство?

А тут ещё и Верховный суд сделал «подарок» нашим детям, которых Ксения Собчак не успела научить, как правильно «строить

любовь»: отменил решение судов нижестоящих инстанций о запрете показа в дневные часы «Дома-2». Санкционировал, так сказать, промискуитет, а проще говоря, узаконил разврат на экране в детское время. Как не вспомнить строки Лермонтова про Божий суд и наперсников разврата?

Борьба с Ящиком Пандоры завершилась расстрелом на дому. На ТНТ, МТВ и других молодежных каналах — несколько передач маркированы 12+, а «Интерны», «Реальные пацаны», «Каникулы в Мексике», «Общаги» и прочие «Милые обманщицы» вообще никак. Нет приличных цифр, которыми можно отразить вредность этих каналов для детей? Только внимательный читатель разглядит в программе передач под наименованием канала маленький курсивчик: «Ограничение по возрасту 16+». То есть признается, что эти молодежные каналы детям до 16 лет смотреть нельзя. Но их смотрят как раз те, кому до 16 лет. Абсурд.

Ещё в начале 2011 года на наш вопрос: почему Закон «О защите детей», подписанный президентом 29 декабря 2010 года, вступит в силу только 1 сентября 2012 года, один из его авторов — председатель Комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина ответила: «Мне, конечно, очень жаль, что его отложили на 1 сентября 2012 года. Это компромисс, эту поправку предложило правительство. <...> Меняются депутаты, предстоят президентские выборы, и я не исключаю, что в новой Думе (неизвестно, какой там будет состав) попробуют этот закон ещё на какое-то время отло-

жить. <...> Якобы нужна большая работа по подготовке к введению закона в действие...» «Большую работу», видимо, с депутатами Думы провело телевизионное лобби. О том, как они умеют «работать», мы совсем недавно писали, цитируя их выступления на заседании Совета по формированию гражданского общества и правам человека («Господа, не экономьте правду!» — «ЛГ», № 46–47). Если

Разрешено Верховным судом

по которым большинство наших каналов действует согласно плану Даллеса или какому-то другому плану по растлению российской молодежи. Вряд ли у телемагнатов такие гнусные цели. Также не верится, что власть дала телеканалам полную свободу «развлекалова» в обмен на политическую лояльность — ТНТ, МТВ и прочие «Перцы» не могут ничего шантажировать политической фрондой, они чисто раз-

влекательные. Объяснение, думается, чрезвычайно простое, и на него простодушно указал на встрече президента с правозащитниками Максим Шевченко: желающие ограничить пошлятину на ТВ покушаются на святое. На бизнес телекомпаний. На главную общечеловеческую ценность либерализма — деньги.

Каналов у нас в открытом доступе много, как нигде в цивилизованном мире, и почти за каждым из них стоят влиятельные корпорации. Например, наше национальное богатство («Газпром») владеет суперпопулярным, бурно развивающимся каналом ТНТ. В соответствии с предпологаемыми ограничениями бизнес телеканала был бы под угрозой. Кто ж такое допустит? Из чего платить тогда баснословные зарплаты топ-менеджерам компании, игрокам «Зенита», содержать «Шальке-04», строить небоскрёбы в Питере?..

Нация деградирует. Насмотревшись насилия на голубом экране, пропитавшись сочащимся из ящика цинизмом, современные подростки снимают на видео жестокие избиения одноклассников и выкладывают их в Сети, чуть ли не с 5-го класса начинают «строить любовь» и distraивают её на автотрассах, множат криминал и массово кончают жизнь самоубийством... Речь идёт об угрозе национальной безопасности России. Но, судя по действиям властей, она их пока волнует меньше, чем сверхприбыли корпораций.

Александр КОНДРАШОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televd@mail.ru

Испоганили мультфильм

Делаю дома ремонт. Работает телевизор. Так-то я его смотрю редко, но тут вроде как скучно целый день мазать стену, а бубнить что-то в углу — уже веселее. Слышу — сказка. Исполняют не то телупузики, не то Спанч Боб. Сказка, похоже, русская. Посмотрел на экран — ужас! Уважаемые господа из телеканала «Карусель», позиционируемого как детский, переозвучили старинный мультфильм «Царевна-лягушка». Ну все, кто постарше демократии и гласности, наверняка помнят этот советский полнометражный мультфильм в имперском стиле 30–50-х, озвученный лучшими голосами и симфоническим оркестром. Так вот, этот мультфильм взяли и заменили красивыми, хорошо поставленными голосами на два или три мерзких голоса а-ля Микки-Маус. Шикарную фоновую оркестровую музыку, которая сама по себе была прекрасна, заменили каким-то треньканьем расстроенного синтезатора, как в компьютерной игре начала 90-х. Правда, оставили несколько арий. Это вообще нечто — Царевна-лягушка поёт голосом оперной певицы слонешной вешы, а затем резко переходит на обиженное гнусавое нытьё приглушённой пэтэушницы, типа «ты зачем, чувак, мою голову спалил, в натуре, зря». Они ещё и текст переписали. Порезали и скопали и видеоряд. Часть сцен вовсе выбросили, отчего непонятно, что происходит на экране. Путешествие Ивана-царевича до Бабы-яги уместилось секунды в двадцать. На экране в это время Иван-царевич, прямо как Рэмбо, почему-то всё время в кого-то целится, но не убивает, а, услышав от звероухи о том, что они ему должны будут, целится в следующего. Затем сразу, без всякого перехода, орёт на избушку на курьих ножках «Встань по-старому, как мать поставила». А высунувшейся из двери Бабе-яге вместо «здратье» кричит: «Ну, чё, карга...» Тыфу, блин, анафема...

Не включайте своим детям телеканал «Карусель!» Там в качественный отечественный продукт покормоны нагадили.

Алексей КОТЕЛЬНИКОВ

Наколки на теле

Программа «Максимум» взялась за тему «Беспреддела вертухаев». И это неудивительно. НТВ эксплуатирует порочную субкультуру в рамках концепции канала, который уже давно стал пропагандистом блатной эстетики, рупором криминального сообщества. Тема последнего выпуска — бунт заключённых в Копейске. В студию приглашены эксперты (принцип подбора заимствован у Андрея Малахова) — пара депутатов, пара актрис, пара правозащитников, пара жертв «беспредела» и... Марк Рудинштейн, «которого угораздило посидеть при советской власти» (именно так представил гостя ведущий). Удивляться тут нечему, зрителя уже давно приучили, что в СССР сидели исключительно политические, «талантливые предприниматели» и те, кто мимо проходил, которых угораздило.

Судя по последнему выпуску программы «Максимум», её создатели взялись убедить, что и в нынешней России в тюрьмах сидят лишь невинные жертвы беззакония. С обличительными речами выступал некий господин из организации с актуальным названием «Гулагнет», с некоторой ленью эмоционировали артистки, бушевали жертвы «беспредела». От властей требовали прекратить унижение человеческого достоинства осуждённых, сотрудников ФСИН представляли карикатурными идиотами, государственных служащих называли «поремничками».

Да, в российских тюрьмах множество проблем, но проблемы эти по-настоящему сложные, о них нельзя говорить в таком тоне, с традиционным энтэвэшным псевдонапором — светливо и вульгарно.

Проблема криминализации всей нашей жизни напрямую связана с природой современного телевидения в том числе. Ведь тюремный жаргон, тюремный фольклор, тюремный кодекс поведения, тюремная система ценностей — всё это стало предметом умилённого изучения и распространения в кино, книгах, на ТВ. Литераторы, барды и поэты смакуют тюремные словечки, высокообразные режиссёры показывают «правду жизни», погружаясь в атмосферу криминального дна, творческая интеллигенция с энтузиазмом эстетизирует блатняк. Что уж говорить о лёгких жанрах, даже на концертах к Дню милиции с успехом выступает Розенbaum, завоевавший авторитет в подворотнях 80-х своими стилизованными музыкальными «гоп-стопами». В Кремлёвском дворце блистают звёзды так называемого шансона, кабацкие певички и певцы, а в залах сидят, улыбаясь, генералы и офицеры МВД. Смотришь на этих улыбающихся мужиков при погонах и вспоминаешь идеалы советской милиции. А мог бы присутствовать на таком концерте, слушать эту пошлость герой Жариков из «Рождённой революцией», Конкина из «Места встречи», Милгова из «Гоним по вертикали», Кирилина из «Золотой минь», Юматов и Ланового из «Петровка, 38»?.. Нет, не могли, и не только киношные персонажи, но и настоящие советские милиционеры, которые относились к этой блатной породе с безразличием и презрением...

Может быть, с помощью программы «Максимум» будет восстановлена справедливость, журналисты укажут на болевые точки, эксперты системно проанализируют ситуацию и дадут верные рецепты? Конечно, нет, никакого толку от этих мелко нарезанных ужасов, снятых на телефон и показанных в эфире федерального газпромовского канала, не будет. Как не будет толку от фальшивого тона борца за справедливость, который выжимает из себя Глеб Пьяных. Как не будет толку от этой энтэвэшной «журналистики», которая начинается с бунта в колонии, а заканчивается нелепым и неуместным сюжетом о Чебурашке и авторских правах Эдуарда Успенского.

Поже, правда, после Чебурашки, в следующей программе главная тема вернётся. Далее по сетке «Русские сенсации» — «исповедь знаменитого вора в законе Саши Севера».

Валдим ПОПОВ

Как-то не по-русски

В программе «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым» говорили о «деле Мирзаева». Казалось бы, эта плошадка позволяет обсуждать проблемы нашей жизни серьёзно и глубоко. Однако стоило возникнуть в студии разговору о русских, передача превратилась в подобие восточного базара. Русская тема почему-то стала поводом к обстоятельному разговору, заинтересованному спорту интеллектуалов, обсуждая её просто не захотели. Но ведь столкновение мнений в телевизионной студии значительно лучше столкновения радикалов на улице, а если сделать русский вопрос запретной темой, отвечать на него будут в лучшем случае с помощью кулаков... Странно, почему на канале «Россия» этого не понимают.

Сергей ОРЛОВ

ТЕЛЕИСТОРИЯ

И ни слова о Семёне Катаеве

Недавно отмечался Всемирный день телевидения, но никто в прессе не вспомнил о советских приоритетах изобретения ТВ

25 июля 1907 г. профессор Петербургского технологического института Борис Розинг подал заявку на «способ электрической передачи изображения на расстоянии» (патенты в России, Англии, Германии). А 9 мая 1911 г. впервые в мире передал из комнаты в комнату механической развёртки на экранчик электронно-лучевой трубки изображение решётки из четырёх полос... Розинг назвал своё диво «электрическим теле-скопом». От гр. tele — «далеко» — впервые ещё в 1900 г. назвал желанное открытие — дальновидение — телевидением на Международном конгрессе электротехников в Париже русский учёный Константин Перский.

Но телевидение, начавшись на Западе в 1928–1929 гг., зрителям не устраивало: слабая яркость, низкая чёткость, экранчик с почтовой марку. Да и чёрно-белое изображение путается — футболисты бегают в чёрных майках, но в белых «невидимых» трусах. Всеми виной — несовершенная механическая развёртка, передающая изображение. И над её усовершенствованием продолжает работать большинство изобретателей.

И вот в 1931 г. два русских инженера, живущие в разных частях света: Семён Катаев, научный сотрудник ВЭИ (Всесоюзного электротехнического института), в СССР 24 сентября и Владимир Зворыкин, ведущий специалист «Американской радиокорпорации», в США — 13 ноября подали заявки на изобретение передающей электронно-лучевой трубки с накоплением электрических зарядов на мозаичном фотокатоде. Иконоскопом (гр. eikon — образ) назвал её Зворыкин. Приёмная трубка получила название «кинескоп» (от гр. kinesis — «движение»).

В современных публикациях об открытии телевидения среди множества изобретателей, внесших лепту в создание сложнейшей системы телевидения, воздвигается должное основоположнику ТВ Розингу, в разной мере упоминается, а то и забывается, как в книге Ю. Храмова «Физики», Катаев, и, слава богу, всё чаще и с пистолетом — Зворыкин. В телефильме «Зворыкин Муромец» Л. Парфёнова, как всегда у этого тенденциозного автора, изобретатель враждебно относится к советской власти, родня его терпит гонения... И — ни слова о советском первооткрывателе Катаеве! Хотя в Останкинском телецентре, как и во всех других по стране, работают инженерно-технические кадры, выпестованные Катаевым: ещё в 1937 г. Семён Исидорович, перейдя из ВЭИ в Московский электротехнический институт связи, создал и возглавил кафедру ТВ, где начал проводить подготовку кадров для телецентров и готовил их до 1987 г. — 50 лет! Писал учебники и фундаментальные труды, изобретал технику ТВ — 21 авторское свидетельство.

Уже в 1938 г. в стране, вершившей электрификацию, радиофикацию, телефонизацию и крепившей оборону, при участии «Американской радиокорпорации», где ведущим спецом в ТВ был Зворыкин, введена передающая станция электронного ТВ и налажено производство первых телевизоров. И, представьте, ещё в конце войны (!) принято решение строить телецентр в Москве и начать телеприём в клубах и домах культуры.

Сегодня, когда телевизор стал «членом семьи» в каждом доме, чёрной неблагодарностью выглядит незнание многими зрелыми людьми даже имён трёх творцов, не говоря уж об их биографиях. Воистину прав был Владимир Кузьмич Зворыкин, когда констатировал ещё в 30-е гг. прошлого века: «Это чудо превратилось в чудовище, жертвы которого бесчисленны. Оно пожирает за сутки миллиарды человеко-часов, которые лучше бы потратить на более полезные и приятные занятия...»

Одно из «полезных и приятных занятий» — изучать жизненный путь первооткрывателей, учась у них опыту в достижении поставленной цели, в какой бы семье ты ни родился, в каких бы условиях ни жил...

Борис Львович Розинг (1869–1933), основоположник электронного телевидения, сын коллежского советника Льва Николаевича Розинга, потомственного дворянина, чьи предки были выходцами из

Б.Л. Розинг

Голландии, окончил физмат Петербургского университета. Увлёкся загадками электромагнитных полей. Во время множества опытов уже в Петербургском университете осёнен был идеей «использования катодного луча, отклоняемого в вакууме с помощью электромагнитных полей». Катодный луч осветил путь к блистательному открытию... В 1931 году был по доносу арестован, однако благодаря заступничеству советских и иностранных учёных отпущен, в последние годы работал в Архангельском лесотехническом институте.

Семён Исидорович Катаев (1904–1989) родился в семье мещан посада Елионка на Брянщине — Исидора Петровича и Пелагеи Алексеевны, окончил церковно-приходскую школу, всего год из-за бедности семьи проучился в реальном училище. В 1922 г. по путёвке ростовского комсомола принят в Московское высшее техническое училище на электротехнический факультет. Обратил на себя внимание профессора радиотехники Б.А. Введенского изобретением усилителя частот. Распределён в ВЭИ с его мощной научно-технической базой. Изучение работ Б.Л. Розинга определило выбор изысканий.

Владимир Кузьмич Зворыкин (1889–1982) — сын известного муромского купца-пароходчика Козьмы Алексеевича Зворыкина. Окончил Петербургский технологический институт, стажировался в Париже, в Колледж де Франс. «Когда я был студентом (в

1907–1912 гг.), — вспоминал Владимир Кузьмич, — я учился у профессора физики Б. Розинга... очень интересовался его работами. Много времени мы посвящали беседам и обсуждению возможностей телевидения...» Преисполнился решимости осуществить фантастический прогноз учителя: «Наступит, наконец, такое время, когда миллионы таких приборов, таких «электрических» глаз будут всесторонне обслуживать общественную жизнь, науку, технику и промышленность».

Но разразилась Первая мировая война, Владимир полтора года служит офицером беспроволочного телеграфа на Западном фронте. Война, две революции, интервенция со всех сторон и братоубийственная Гражданская приводят страну к разрухе и в хозяйстве, и в науке.

Воспоминания племянника В.К. Зворыкина Василия Дмитриевича Наливкина, члена-корреспондента АН СССР, объясняют отъезд дяди: «Конечно, Владимира Кузьмича удручали бытовая не-

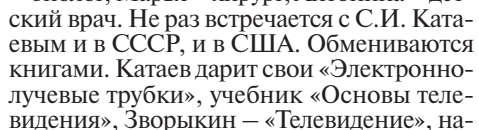

С.И. Катаев

строенность и нехватка того-сего, но подавлен он был лишь одним — его угнетало отсутствие возможности заниматься милым его сердцу наукой...» В США началу Зворыкин служит инженером в «Вестингауз электрикс», где собирает шесть опытных телевизоров, разрабатывает аппаратуру телекино!

Почуя гениальность русского эмигранта, его переманивает «Американская радиокорпорация». Её дальновидный вице-президент Дэвид Сарнов, тоже выходец из России, несмотря на Великую депрессию, не жалеет 50 миллионов долларов на завершение Зворыкиным сверхприбыльного новшества (в СССР таких средств в те годы просто не было, и всё-таки Катаев в ВЭИ достиг цели).

По поводу вражды к советской власти: начиная с 1933 г. Зворыкин не раз бывает по приглашению советского правительства в СССР, делает доклады коллегам-электротехникам в Москве и Ленинграде. В СССР в 30-е гг. выходит его брошюра «Телевидение при помощи катодных трубок». Видится с родней, а она большая. Старший брат Николай Кузьмич — известный инженер, строитель плотин и мостов. Сёстры: Анна — биолог, Марья — хирург, Антонина — детский врач. Не раз встречается с С.И. Катаевым и в СССР, и в США. Обмениваются книгами. Катаев дарит свои «Электронно-лучевые трубки», учебник «Основы телевидения», Зворыкин — «Телевидение», на-

В.К. Зворыкин

Лев БОБРОВ, Людмила ЖУКОВА

ПОЭЗИЯ ФИНЛЯНДИИ

Запасы времени

Роберт ВИНОНЕН

Родился в 1939 году в Ленинградской области. Работал токарем на тракторном заводе (Петрозаводск), рулевым-мотористом на речном флоте (Ленинград), журналистом (Таллин).

Окончил Литературный институт им. А.М. Горького и аспирантуру. Работал в издательствах, заведовал кафедрой в Литературном институте. Автор книг стихов: «Мгновенье» (1966), «Небозеро» (1977), «Позёмка» (1981), «Вертикаль» (1986), «Опереться на бездну» (1989), «Ипостаси» (2002), «Хрен с редькой» (2002), «Подсолнух и чучело» (2003), «Рвность ветра» (2003), «Звучащий след» (2004), «Рубаи от Ибрагимы» (2005), «Пролетая над собой» (2005), «Оглядка» (2006), «Взмётённые листья. Поэзия Василия Розанова» (2007), «Игривый гриб» (2007), «Дым над именем» (2009), «Вирши простака» (2009), «Кукушкин счёт» (2010), «След разбоя» (2012).

Автор книги очерков о поэзии «Чувство пути» (1981), а также книг переводов с финского: Арво Туртиайнен «Избранное» (1986), Тайсто Сумманен «Скала двух лебедей» (1989). Проживает в Хельсинки, сохраняя российское гражданство.

Подборка из готовящейся к печати в издательстве КРУГЪ книги «Лучи неслучившегося»:

Дни удались томительно длинны.
А ты скажи, гуляка и бездельник,
Спасибо, что замедлились они
Хотя бы перед станцией последней.

И строго полагался на режим
Без мяса, алкоголя, сигарет.

Необратим у поезда маршрут
И ничего не сказано о цели...
Про эти дни, которые ползут,
Ещё вздохнёшь уныло: пролетели!

Господь, являя милости свои,
Не пожалел ни лет ему, ни зим...
Но если вычтешь годы без любви,
Он умер очень, очень молодым.

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропа...

Пушкин

Весь из воздуха, как понимаете,
Возвышается в некой стране
Глубоко засекреченный памятник
Широко неизвестному мне.

Ну, если только на любовь
Беседа старческая вышла,
Тогда и я признателен готов:
Жизнь в этом лучшем из миров
Не лишена бывала смысла.

Изваяне бесплатно бесплотное,
Ни в утиль его, ни на дрова.
А под ним зеленеет народная,
Хорошо зарастая, тропа.

Как много непрожитых жизней
Светили и снились в одной!
Увы, почему-то Всевышний
Во мне ограничился мной.

Запасы времени у Бога
Неизмеримо велики.
А у тебя желаний много
Предела жизни вопреки.

Что было, то сплыло, но это
Ещё не большая печаль.
А плеще всего напоследок
Того, чего не было, жаль.

И ты не с Богом ли наладила
Соперническую связь,
Неизмеримостью желаний
В границах жизни уместясь.

Родясь, я плакала, а теперь
Смеюсь напропалую,
Хотя живу не без потерь,
О коих не горюю.

Из тучи выпала снежинка
В непредсказуемый полёт.
Внизу еловая хвоинка
Её-то именно и ждёшь.

Каким счастливицом ни будь,
Хлебнёшь беды.
Однако
Не грех смеяться, если путь
Заранее оплакан.

Когда в зелёный мир иголок
Снежинка влезла себя,
На ту одну и накололась.
Неудивительно: судьба.

ЗООПАРК

Ученья Дарвина не зная,
Собой довольная вполне,
Не соизволив обезьяна
Признать наследника во мне.

СИЗИФ

Вновь упал проклятый камень,
Докатился до низин!
Но Сизиф принципиален,
Не отступится Сизиф.

Ей наплевать из клетки тесной
На родословную мою.
А я и в самых главных креслах
Её потомков узнаю.

Подсказать бы парню надо,
Что затея — ерунда,
Что не втащит валуна-то
На вершину никогда.

На полках поэты, поэты —
Стоймя и друг друга тесня.
На свете когда-то и где-то
Все жили они до тебя.

Впрочем, очень вероятно,
Что любовь жива и здесь:
Никакого результата,
Но зато какой процесс!

Когда же и сам ты дашь дуба,
Другие попрутся вослед.
Отсюда и гордая дума,
Что ты — не последний поэт.

Кто не любил, тот вообще не жил,
Хотя бы весь объездил белый свет

Не на того напали

Алексей ЛАНЦОВ

Поэт, филолог. Родился в Красноярском крае. Окончил филологический факультет Ульяновского педагогического университета им. И.Н. Ульянова. С 2006 года живёт в Финляндии. Член Объединения русскоязычных литераторов Финляндии. Постоянный автор журнала «Иные берега» (Хельсинки). Автор книги стихов «Русская тоска» (Ульяновск, 2003) и монографии «Будут все как дети Божии...»: Традиции житийной литературы в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» (СПб., 2011).

РОДИНА

Нет,
это не наша Родина,
Родина — где-то там.
Листья такие же вроде бы,
Так же летят к ногам,

Или на дне ущелия
Недосыгаем!

Дух в ностальгии плавится,
Прежде чем он поймёт:
Родина начинается
С выезда из неё.

Небо такое же светлое,
Так же бездонно оно,
Кажется — не на что сетовать,
Я и не сетую, но

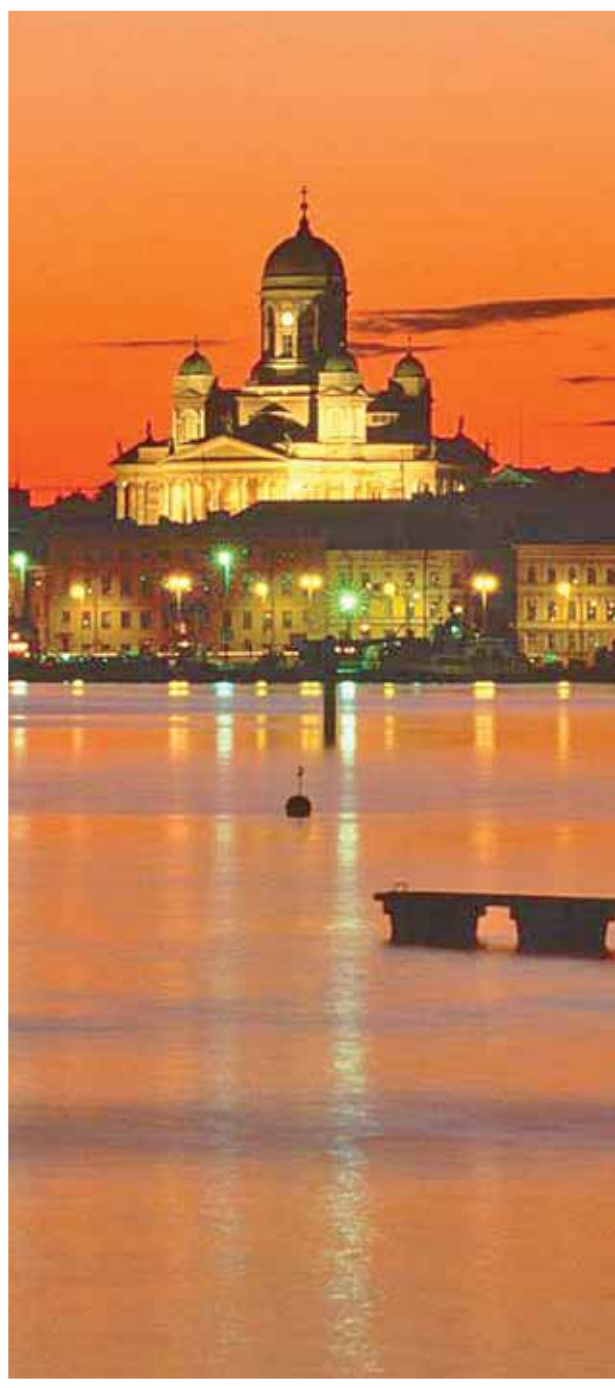
Я... нахлебался варёва минут.
И. Бродский

Это не наша Родина,
Родина — далеко,
Родина — проворонена,
Спрятана под сукно.

Да, зарастает водоём
В том месте, где мы жили
Вдвоём, нет, не совсем вдвоём,
Была, я помню, живность.

Дальше! Как смерть Кащеева
Где-то на дне морском

Над домом ветер клёны рвал,
Как реут бумагу — в клочья,

Хельсинки

Просто я зализываю раны

Кристина МАЙЛОВСКАЯ

Родилась в Азербайджане, в г. Сумгаите, в многонациональной семье. В десятилетнем возрасте переехала в Волгоград, где, окончив школу, поступила в Волгоградский педагогический университет на филологический факультет. После окончания университета десять лет прожила в Петербурге. Несколько последних лет — в Финляндии.

Публиковалась в Санкт-Петербургском литературном журнале «Северная Аврора», финляндском русскоязычном литературном журнале «Иные берега», заняла 3-е место в поэтическом конкурсе «Ветер странствий», организуемом в Италии в память о княжне Е. Волконской.

ЧАХОТКА

Она говорила спокойно и чётко,
Рентгеновский снимок держала аккуратно:
«Ну что, дорогуша, похоже, чахотка.
Вот, видите, здесь очаговые пятна?
Да-да, боль в грудине, одышка и кашель —
Всё это типично для вашей болезни...»
А за мгновение сделалась старше.
Мне ангелы спели прощальные песни.
«Лечение долгое. Будьте готовы.
Как минимум год. Процедуры. Таблетки.
И если чуть что — начинаем по новой...»
В окне по-осеннему клаяли ветки.
Сквозь тучи беспомощно плясало солнце.
О город прикрыл своё тощее тело
Дырявеньким снегом. Лечиться придётся...
О Господи, как же мне жить захотелось!
И кошки смотрели мне вслед удивлённо,
Как я уходила в куртёшечке куцей.
Халатик и тапочки, книжка, иконка —
Всё вроде взяла. Как хотелось вернуться!
А эта, с косяю, мне льбилась нагло
И поцелуи мне вслед посылала.
Я выжила. Значит, кому-то так надо.
В палате за стенкой кого-то не стало.
И если вы сдуру решитесь топиться,
Когда за грудки жизнь возьмёт слишком грубо,
На «Ливовке» есть «золотая» больница,
Там сделают быстро из вас жизнелюба!

БАРБЕКЮ

Тихий весенний вечер. И я не совсем одна.
Ем шашлык. По-ихнему, барбекю.
Знаешь что, милый, — налей мне бокал вина.
Я хочу выпить. Плавает мне, что я не пью!
Я хочу выпить за то, что ещё жива.
Сумки-котомки. Ребёнок. И старый кот,

И сотня книжек. Вот всё, что я нажила.
Кто я... Откуда... Куда... И который мне год?
Может, начать исчисление с сегодняшних дней?
Взять — и родиться по новой на финской земле?
Сквозь облака улыбнулся мне прадед Матвей,
А дед Загид прискакал на агдамском осле.
Без паспортов и без виз. Просто так. Налегке.
Фрукты. Лаваш. И бутылка сухого вина.
«Деда! Скажи! Что же ждёшь там меня вдалеке?
Деда! Ты здесь? — Я же знаю, что я не одна!»
Вот и мой муж. Правда, бывший.

Но всё же родной.
С шашлык казачкой. На деревянном коне.
«Выпей, родимый, со мной в добрый час по одной.
Было ли — не было? В жизни? А может, во сне?...»
Вьюлю ещё. И отключается дверь «в никуда».
Дружно повалит родной разномастный народ.
И поблдеют границы и города.
Самое время начать бесконечный полёт...
Милый уснул. И заветрится грустный шашлык.
Кот раздражённо прошамкал мне: «Дура, не пей!»
Он, как и я, знаю, к Питеру больше привык.
Сквозь облака прослезился мой прадед Матвей.

Толстый финн мне нежно гладит ручку,
На своём бормочет мне о главном.
Он гадает, что же я за «штука».
Просто я зализываю раны.

Солнце светит нежно, по-апрельски.
И балтийский берег так прекрасен!
Милый дом. И в клетку завлекся.
Добрый финн на многое согласен.

Он готовит сауну, стараясь.
Я лежу на травке, словно пума.
Мне сейчас нужна такая масть —
Просто ни о чём совсем не думать!

Я его однажды съем на ужин.
А пока, любясь панорамой,
Я треплю его смешные уши.
Просто я зализываю раны.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я сюда вернулась. Вот и славно!
Мы ведь все живём в ладнях Божьих.
Я теперь иду дорогой главной —
Радуюсь, что день без боли прожит.
Сосны мне протягивают руки
И по-фински шепчут: «Терве, терве...»
Мою душу взяли на поруки,
Штопают потрепанные нервы.
Здесь красиво очень! Море. Камни,
Мхом заросшие, как будто бороною.
Странное есть чувство, что пора мне
Затеряться где-то под водою,
Прорастить кувшинкой бессловесной
И прожить одно большое лето...
Уткам здесь совсем неинтересно,
Что была когда-то я поэтом,
Что жила в корявой комнатке
Жизнью полупьяного замеса,
А с коммоды Лермонтов и Пушкин
На меня смотрели с интересом...
Всё прошло. И сил уже немного.
«Не шало и починаю примус»...
Я дышу, живу — и, слава Богу!
Значит, жизнь моя мне не приспичила.

Вынырну у моста

Ольга ПУССИНЕН

Поэт, прозаик, учёный-филолог, главный редактор литературно-художественного журнала «Иные берега». Родилась в Мордовии, защитила кандидатскую диссертацию в Санкт-Петербурге, откуда уехала в Финляндию. Живёт в Хельсинки с 2001 года. В настоящее время пишет докторскую диссертацию по вопросам билингвизма в хельсинкском университете. Автор многочисленных научных статей как по лингвистике, так и по литературоведению.

Публиковалась в журналах «Северная Аврора», «Нева», «Молодая гвардия», «Футурум-Арт», «Зинзивер». Автор поэтического сборника «Жизнь в двух частях» (2012).

**ПУТЕШЕСТВИЕ СО ЩУКОЙ
ИЗ ХЕЛЬСИНКИ В ПЕТЕРБУРГ**

Я вчера гуляла морем,
Я ходила побережьем
И на чистом гладком взморье,
Под замшелым старым камнем,
Что, как памятник столетий,
В землю врос и с ней сроднился,
Щучью голову нашла...

Рыба Суоми*, пльви, весела и красива!
Солнце Суоми, свети этой ночью, как днём, —
Свежей и чистой, незыблемой жизненной силой
И перламутровым финским зеркальным огнём!

Рыба Суоми, игривая хитрая щука,
Ветер седой в путь зовёт нас на юго-восток.
Морем меж двух берегов расплескалась разлука,
Нету дороги назад, есть дорога вперёд.

Рыба Суоми, меня подожди! Лёгкой тенью,
Не заблудившись в туманно-белёсых ночах,
Утром на берег приду и, отбросив сомненья,
Здесь позабуду о том, что пророчит мой страх.

Платье оставлю на влажном песке и, нагая,
В воду войду, от прохлады морской задрожав.
Бледная финская ночь, в облаках догорая,
Не попытается даже меня удержать.

Тело покроется вмиг золотой чешуёю,
Ноги сростутся в зелёный русалочий хвост,
И, обернувшись проворной подводной змеею,
Тихо скользну за тобою под жёлтый откос.

Весело плыть будет нам, дорогая подруга,
Не задавая морского песчаного дна.
Много на свете земель до Полярного круга,
Много на свете земель, но родная — одна.

Мы повстречаем в пути стаи жирных селедоч,
Что океану от моря несут свой привет,
Белые кости скелетов из днищ сгнивших лодок
Памятью страшных событий махнут нам в ответ.

И наконец, когда день наклонится к закату,
Звёздами вспыхнет бездонный ночной небосвод,
Вынырну я у моста, где ходила когда-то,
Воздуха снова глотну и промолвлю: «Ну вот!»

Вот он — мой дом, вот оно — моё счастье и горе! —
То, чего больше нигде никогда не найдёшь.
В сладкой истоле прильну я к шершавой опоре,
Ты же мне щёлкнешь зубами и глазом блеснёшь.

* Suomi — самоназвание Финляндии.

Леонид КОРНИЕНКО

Родился в 1954 году в г. Советске (бывший Тильзит) Калининградской обл., вырос на Украине.

Окончил Кировоградский пединститут по специальности «учитель русского языка и литературы». В течение 20 лет – преподаватель педучилища, потом завуч и директор школ в г. Кременчуге на Полтавщине.

В 2000 году переехал в Финляндию. С 2001 года – член Объединения русскоязычных литераторов Финляндии.

Публикуется в газете «Спектр» (Хельсинки) – публицистика; в альманахе «Иные берега» (Хельсинки) – рассказы. А также в журналах «Москва», «Дети Ра», в литературном альманахе «Созвучье муз».

Автор книг «Волшебный ларец, или Путешествие в сказку» («Хельсинкская университетская типография», 2007 г.) и «Фантом журавлика» («Вест-Консалтинг», 2011 г.)

Хоть что-нибудь

Михаил ехал к родителям после двухлетней командировки за рубежом. Вообще-то по правилам надо было сразу садиться писать отчет. Но, сойдя с самолета, Михаил вдруг ощутил острую потребность вначале съездить домой, к родителям. Шеф не возражал: мол, желание вполне понятное, но дал на это дело один день. Только после письменного отчета и доклада перед сотрудниками позволено взять отпуск на три-четыре дня, и тогда... Михаил, не давая шефу развить мысль, торопливо поблагодарил, взял такси и поехал на автовокзал.

Было воскресенье, около 10 часов утра. К его удивлению, народу в таксике было немного.

На первом сиденье, за водителем, сидела толстая, в шляпке-котелке с узкими полями, тетя. Она постоянно оглядывалась назад, буравя всех маленькими серыми глазами. За ней, спиной к окну, прилепился мужик-толстяк с отвислыми губами. В середине салона сидела неряшливо одетая, с уставшим лицом женщина. Рядом с ней горбатился бледный остроносый мальчик с огромным шарфом вокруг шеи. За этой парой сидел одетый в серое опрятное пальто мужчина с желтым, как корка лимона, лицом. А рядом с Михаилом восседала, по-другому не скажешь, нога на ногу, яркая брюнетка в длинном кожаном пальто и с наушниками в ушах.

До своей остановки Михаилу было ехать минут сорок.

Жужжали колёса, машину слегка покачивало. В кабине водителя тихо мурлыкала музыка.

Вдруг водитель добавил громкости и выпянул из кабины. Салон заполнила песня, которую Михаил пару раз слышал за границей у товарища в машине, но имя автора не запомнил.

Все слушали, кроме брюнетки. У неё была своя музыка.

...*Дайте мне чего-нибудь, Что вам не светит, Ая за вас молитесь буду Богу...*

Толстая тетя не утерпела после этих слов и брякнула на всю таксичку свой комментарий:

— Да кто ж даст что-нибудь? Держи карман шире! Ещё и молитесь за них...

Она почему-то переврала одно слово из песни, но никто не обратил на это внимания.

Мужчина с жёлтым лицом, видимо, хорошо её знавший, в ответ пустил реплику:

— Да тебе хоть дать, хоть не дать, всё равно что-нибудь себе урвёшь. Тебе же всё надо. Даже если и не надо.

Толстую тетку перекосило. Она развернула побавровевшее лицо в сторону мужчины и выпалила:

— А ты шо, мою жизнь знаешь?

— А чего её знать? Она у тебя вся на твоей шляпке и торбе написана!

Она гёртетки и правда лежала большая сумка, набитая чем-то до отказа. Но толстая тетка в первую очередь обиделась за шляпку.

— Ты, лимон выжатый! Моя шляпка – не твоего ума дело! Что хочю, то и ношу! Тебя не спросила!

От тёткиного крика остроносый мальчик в шарфе скривился и заплакал.

Женщина с уставшим лицом раздула ноздри и неожиданно басистым голосом рявкнула:

— Придержи язык, шляпа! Дитя пугаешь!

— Сынка своего воспитывай! Меня не надо!

— Побойся Бога, тетя! – поморщился желтолицый. – Ты своим гадлежом нигде и никому житья не даёшь. Не только здесь, в таксичке.

— Я перед Богом не грешна! Я в церковь хожу, милостыню даю. Это ты лучше Бога бойся да в грехах кайся. Столько надевал, аж пожелтел весь... – толстая тетка осеклась.

Лицо желтолицего мужчины вдруг посерело. Он приподнялся со своего места.

Мужик-толстяк, до этого молчаливый, подобрал свои отвислые губы и просипел:

— Да ты, Тоська, у церкви лобредко перекрестишь, ещё норювишь с нищими посядеть, что-нибудь у мирян выпросить. Грехам обоим Боже имя трепать.

Тётка и мужчина сразу отвернулись друг от друга. Каждый был не без грехов, но озвученных в перепалке явно не хотелось.

Песня к тому времени уже закончилась.

Водитель почувствовал, что его личные ощущения не разделяют сидящие в салоне, и вообще выключил радио.

Дальше все ехали в полном молчании.

Толстая тетка больше не обращалась, только шипя за полядёргала. Мужчина с жёлтым лицом утробно смотрел в окно, играя желваками. Остроносый мальчик задремал на коленях матери, которая тоже клевала носом. Мужик-толстяк сидел в той же позе, только губы у него ещё больше отвисли.

Михаил скосил глаз на соседку.

Яркая брюнетка загадочно улыбалась, глаза её были прикрыты.

Она продолжала слушать свою музыку.

Остановка Михаила была первой.

У двери он оглянулся.

Все сидели в прежних позах. Только яркая брюнетка подняла на него глаза. В них мелькнул интерес. Вдруг хоть что-нибудь в нём будет для неё эдакого?

И в ту же секунду отвела взгляд в сторону.

Он был одет так же заурядно, как и все в таксичке.

Михаил усмехнулся. У каждого своя музыка.

Путь к трёхэтажке родителей шёл через сквер. В конце его когда-то стояла церковь. Её разрушили перед войной. Когда рухнул Советский Союз, восстановили церковь не хватило средств. На этом месте построили часовню.

Михаил её ещё не видел. Ему захотелось на неё посмотреть. Он свернул на боковую дорожку, которая вела прямо к часовне.

Часовня стояла на постаменте. С одной стороны к её входу шли ступени с перилами. Такие же перила шли по краю постамента.

Шла служба. Двери были открыты, горели свечи, слышалось пение певчих.

Михаил остановился поодаль.

На нижней ступеньке лестницы сидела неопрятно одетая женщина в цветастом платке, из-под которого торчали космы нелюбимых чёрных волос. Каждому, кто проходил мимо, она громко кричала:

— Подайте Христа ради хоть что-нибудь! Не дайте пропасть душе грешной! Подайте Христа ради хоть что-нибудь!..

Кричала женщина так громко, что из часовни наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Она кричала бы ещё и дальше. Но в часовне наконец вышел служка в рясе, спустился к ней и что-то тихонько сказал.

Женщина поправила платок и громко прокричала:

— Я ж только Христа ради прошу! У святого храма! Хоть что-нибудь прошу! И ничего больше! И нигде больше!..

Тётка София жила на первом этаже.

Михаил тронул кнопку дверного звонка. За дверью заливи-сто зашвырялся соловей.

Так было и в детстве, когда он с пацанами крался к этой единственной во всём дворе двери, умеющей издавать соловьиные трели. Тётка София резво выскакивала на лестничную площадку с полотенцем в руке. Они ударили, прятались за угол дома и падали от смеха на траву газона.

Дверь теперь открылась не сразу. И посидевшая тетя София не высочила, а выглянула из-за двери.

— Тебе чего, парень? Ой, Мишаня, это ты? А твоя мамка у меня...

Она не успела договорить. За её плечом Михаил увидел мать. Она сидела на коридорном стульчике, опираясь на палку. Ру-

ки у матери вдруг заходили холодно. Непослушная палка скользнула по полу в сторону. Ноги без неё откачивались подняв ставшее вдруг беспомощным тело.

— Ми-ишенька! Сынок! Приехал!

Михаил оттолкнул в сторону тетю Софию вместе с дверью, зашёл в коридор и бережно взял мать под локоть и под мышку. Даже сквозь толстое пальто ощущалось, каким немощным было её тело.

За порогом соседкиной квартиры мать уже твёрже оперлась на палку правой рукой. Левая в старческих коричневых пятнышках цепко ухватилась за перила. Михаилу оставалось только слегка поддерживать мать за локти то одной, то другой руки, отвечать на сыпавшиеся вопросы и слушать, что она громким и прерывистым шепотом говорила, радостно и беспокойно оглядываясь на него через плечо:

— А мы тебя только на следующую неделю ждали!.. Мне вчера снилось, что я булочки пекала... А это к гостям же! Ну как я не обрадовалась! А эта зараза Софка, как назло, домой к себе загатила! Ты же звонил, что тебе отчёт писать надо!.. Господи! А ты приехал!.. Пока на один день? А потом на долгие приедешь? Когда отчёт напишешь? Господи!.. Мне же надо тебе хоть что-нибудь на дорожку дать! Хоть что-нибудь!

Палка громко стучала по шербатым бетонным ступенькам в такт фразам. Ноги, обутые в стоптанные войлочные башмаки, ступали нетвёрдо. Потому плечи, поднимаясь поочерёдно, рывками тянули тело вверх по лестнице, помогая ногам. Ритм таких колебаний через несколько шагов стал походить на молитву: «Дать! Хоть что-нибудь! Дать! Хоть что-нибудь!..»

Чтобы остановить затеппившуюся влагу в уголок глаз, Михаил поднял голову.

В последний пролёт лестницы уже виднелась фигура отца в неизменной майке и спортивных штанах с пузырями на коленях. Как и у матери, восторг и тревога были написаны на его лице. Подрагивающий кулак правой руки был поднят в знакомом с детства приветствии «рот фронт».

Михаил глубоко и прерывисто вздохнул и помахал ему в ответ.

Он наконец-то приехал домой.

А всё остальное в жизни вдруг стало теперь второстепенным.

2012 г.

Никиткино утро

Никитка проснулся.

Только что. Но глаз ещё не открыл.

— Ух ты!.. Какой сон... мультиковый!.. Растаял. Как облачко!.. Вот сейчас как открою глаза!..

— Вот и стенка, с любимым ковриком... — Вот в солнечных... зайчиках потолок!

— А вот спинка кроватки-атки... Никитка разводит руки в стороны и сладко-сладко потягивается.

— Как здорово лежать под своим одеялом на мягкой подушке. И видеть свою комнату! И уголок с игрушками! И книжный шкаф! А ещё сегодня ВОСКРЕСЕНЬЕ! Мама не подымет в садик.

Она ещё спит. Можно полежать. А можно – тихонько встать и пойти к игрушкам, а можно...

— Ой! Как же я забыл! Сегодня – ВОСКРЕСЕНЬЕ! А мама обещала повести в парк на игровые автоматы и на ак...трак...цыоны! Ура! В парк! В парк!

Никитка подпрыгивает на кровати и зарывается в подушку. Виден только один смеющийся глаз. Вдруг он серьёзен:

— А если опять дела? Она ничего не сказала, когда целовала на «спокойной ночи» и укрывала одеялом... Ну вот! Теперь жди, когда она проснётся.

Никитка превращается на спине, грустно вздыхает, смотрит, хмурясь, на потолок в солнечных зайчиках.

— Не-ет! Ждать нет терпения!

Никитка вскакивает с постели, путаясь в длинной футболке, кото-

рую мама одевает ему как пижаму (Никитке недавно сделали операцию на яичках, и ему нельзя спать в трусиках), и бежит босиком в другую комнату.

Мама ещё, конечно, спит!

— И почему взрослые так подолгу спят в воскресенье и так мало в другие дни? Вот бы наоборот! Ведь воскресенье коротенькое!

— Ма! А, ма! – Никитка тихонько тянет одеяло с маминых плеч.

— Ну чего тебе? – мать поворачивается в его сторону, но глаз не открывает.

— Ма! А мы сегодня... сейчас пойдём в парк?

— А-а-а-х-х-х! – мать зевает и полупросыпается. – Куда... пойдём?

— Ну в парк! На ак...трак...цыоны?

— Никитка! Как тебе не стыдно! – мать открывает один глаз. – Воскресенье же, а ты поспишь... не даёшь! Я же говорила – пойдём! Но ещё рано! Иди спи!

Голова матери падает на подушку.

— Странные взрослые!.. «Иди спи!» Какой тут сон! Ведь так хочется в парк!

— Ма! А как это... ещё рано? Мать, не подымай головы, жалобно просит:

— Никитка! Дашь ты поспать наконец или нет?

Никитка обижено сопит.

Мать садится на кровати.

— Ну смотри! Видишь? На часах маленькая стрелка смотрит вот сюда, влево, наискосок, а большая – наверх?

Это семь часов, а-а-хм! утра!.. Ужас какой! В такую рань поднял! А-а-хм! Никитка! Ну ладно... не хмурься! Когда большая стрелка будет так же вверху, а маленькая смотреть точно влево, вот сюда, то это будет девять часов. Ты меня разбудишь, и мы пойдём в парк. – Сразу?!

— Нет, конечно. Вначале позавтракаем. Ну всё, иди! Дай поспать!.. Займись чем-нибудь!..

Мать укрывается одеялом с головой.

Никитка понуро бредёт в спальню.

— Легко сказать, займись чем-нибудь! А чем? Может, за стрелками последить? Но они так медленно идут, от скуки уснёшь. Поиграть игрушками? Нет! Начнёшь шуметь, мама сердиться будет. Лучше в окно посмотреть, на наш буль-вар!

Никитка влезает с ногами на стул, стоящий у окна, и облокачивается на подоконник.

— Какой он, буль-вар, большой! И самое интересное в нём – это песочница! Её дядя Коля прошлым летом сделал. В ней песок чистый-чистый и жёлтый-жёлтый! Вадька говорит, это морской песок. И врёт! Дядя Коля песок из карьера привёз. Морской песок – белый.

Никитка влезает на подоконник с ногами.

— Интересно, а что это в песочнице лежит? Ку-у-у-у! Это же Надькина кукла! Соседки по этажной площадке! Забыла! Дождь вчера вечером пошёл, и забыла! Эх! Одно слово – девчонка! Воображала несчастная! Наверно, ничтожки и не ревели! Кукол у неё, говорит, тыща! Ей новый папа покупает. И жалко ей этой куклы нисколько не будет... А вот я, когда солдатика пластмассового потерял, плакал... У-у! Правильно ей вчера Вадька наподдал. А то, ишь, дразниться начала: «Ой-ой-ой! А твой папка, Вадька, от вас ушёл и ты теперь брошенный...» Дура! Ну и что? Мой папка, мама говорила соседке, навсегда умер от пули, когда я родился. И что я, умер? И Вадька не умрёт...

Никитка сердито завалился на подоконнике при воспоминании о вчерашних переживаниях.

— Правда, Надька тоже здорово дралась. Вот этой куклой. Даже руку ей оторвали. Вон, у скамейки валяется.

Никитка прижимается лбом к стеклу.

— У! Какое стекло холодное! Если на него подышать, оно запотеет. Можно что-то нарисовать...

Кружок! Точка! Ручки и ножки! Так... Платье в горошек! Вышла – Надька!

— Ха-ха! Нужно теперь посмотреть, где уже маленькая стрелка...

— Фу! Как медленно идёт время! И почему взрослые говорят, что оно скачет?..

Ольга ГОЛУБЕВА-СВАНБЕРГ

Прозаик, поэт, переводчик. Родилась в Санкт-Петербурге. Живёт в Хельсинки.

Координатор по связям с ответственными и член правления Объединения русскоязычных литераторов Финляндии (ФинЛитО). Автор романа в стихах, новеллах, эссе и переводах «Две осени года» (Санкт-Петербург, Алетейя,

2010), вышедшего в серии «Русское зарубежье». Коллекция поэзии и прозы», и книги «Время действия (Сага о дилетантах)» (Издательство Союза писателей Санкт-Петербурга, 2011).

Дипломант конкурса русской поэзии «Под небом Балтики – 2012» в номинации «Лирическая и любов

E-mail рубрики – gam@lgz.ru

Служитель Фемиды в бегах

«...Руководствуясь революционной целесообразностью, суд принимает решение – обвиняемого расстрелять!» Ах, как просто было работать когда-то предшественникам нынешних служителей Фемиды. И как же сложно приходится нынче их внукам, ведь согласно ч. 1 ст. 67 ГПК РФ «суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». То есть мало того что законы надо знать назубок, всесторонне исследовать разнообразные доказательства, нужно ещё и какие-то убеждения иметь. Но где же взять эти убеждения?

жетной сферы. Существуют также наработки (за выслугу лет, за чин, за учёную степень и др.), премии несколько раз в год (в том числе в размере одного и более окладов), материальная помощь. Видно, сегодня взятки стали слишком привычными. Не исключаю, что некоторые из тех, кто стоит в опасной коррупционной зоне, привыкают к этому как к нормальному явлению.

собеседник – чиновник высокого ранга – советник государственной службы первого класса РФ Алексей Козлов утверждает, что и «внутреннее убеждение», о котором мы уже упоминали в самом начале, также можно отнести к привилегиям: «Грамотному человеку понятно, что правосознание суда, его «внутреннее убеждение» не может основываться на произволе. Оно обя-

В Новгороде и по всей России ищут бывшего арбитражного судью Кривцова (назовём его пока так – во имя принципа презумпции невиновности). Для того чтобы предать суду. За взятку. А он в бега ударился. Суть произошедшего такова: 34-летний Сергей Кривцов пытался организовать получение взятки в 10 тысяч долларов от бизнесмена за совершенно банальное дело: признать право последнего на самовольно возведённые им постройки. Мало того что деньги для положительного (коррупционного) решения вопроса в арбитраже совершенно смешные. Так этот самый Кривцов стал угрожать предпринимателю всеми возможными карательными последствиями, если тот откажется оплачивать услуги «эксперта». В этой роли должна была выступить его бывшая жена, вызванная для такой операции из далёкого южного города.

Это для нас с вами 10 тысяч долларов, или 300 тысяч рублей, – ого-го! А в арбитраже, как уверяют знающие люди, столько платят секретаршам, чтобы дело попало нужному судье. Что же касается самих вершителей судеб, то напомним об одном широко освещавшемся в СМИ деле: судья Хостинского районного суда г. Сочи Дмитрий Новиков, по утверждению следственных органов, «заработал» более 100 млн. руб. Судья, разумеется, был сразу лишён своих полномочий. Как удалось установить следователям, Новиков рассматривал жалобу фермеров, которым впоследствии предложил решить вопрос в их пользу в обмен на четыре земельных участка в селе Эсто-Садок посёлка Красная Поляна. Глава фермерского хозяйства был вынужден согласиться с требованиями судьи и передал лицам, связанным с Новиковым, землю, которая потом была продана. Вырученная же сумма составила 101,7 млн. руб.

По подсчётам специалистов, в России взятки берут на 300 млрд. долларов в год! И в основном без серьёзных последствий. В нашем же, можно сказать, «нищенском» случае с новгородским судьёй Сергеем Кривцовым было так: пострадавший бизнесмен сообщил «куда надо». Не исключаю, что по подсказке сведущих людей. Налетели орлы не абы откуда, аж из самого Следственного комитета России, дело взял на контроль его председатель Александр Бастрыкин! Расследовали всё чин по чину, и Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации вскорости лишила Кривцова полномочий и дала согласие на возбуждение соответствующего уголовного дела.

Но, честное слово, не кажется ли вам, уважаемый читатель, что это мелкое-мелкое дело на фоне кубометров долларовых купюр и килограммов бриллиантов, отобранных у коррупционеров, лишь одна из страничек затейливой правоохранительной системой показухи?

«Вот и я этого никак понять не могу, – говорит бывший прокурорский работник Валерий Мирошниченко. – Средняя заработная плата судьи около сотни тысяч рублей. Оклад по зарплате конкретного судьи рассчитывается из действующего оклада председателя Верховного суда и составляет не менее 50% от него. Чем выше уровень суда, тем выше оклад судей. Зарплата даже самого «младшего» из представителей правосудия – мирового судьи – значительно выше среднего уровня доходов других работников бюд-

Но, может быть, наши судьи становятся жертвами профессиональной деформации, поскольку ежедневно вращаются в атмосфере, где взятки берут почти все?

«Желание судьи «взять на лапу» я бы не стал относить на счёт профессиональной деформации, – продолжает Валерий Мирошниченко. – Для судей профессиональная деформация – это когда они начинают считать себя кастой избранных, со всеми нами говорят взвзбры. Как ситуацию изменить, не знаю. Иммунитет снять нельзя, судья без иммунитета работать не сможет. Но во что он эту свою привилегию превратил?»

У российских судей привилегий много, и, выходит, не все они во благо правосудия. Ещё один мой

зано в первую очередь исходить из фундаментальных принципов действующего права – презумпции невиновности, приоритета конституционных прав и законных интересов граждан. На деле же судебные решения больше основываются на бытовом, искажённом правосознании судей, на следовании принципу превосходства государственных и корпоративных интересов над интересами гражданина.

«...Для того чтобы выйти из этого порочного круга, – продолжает Алексей Козлов, – необходимо принимать радикальные меры на уровне верховной государственной власти. Помимо чистки судебного корпуса, неизбежность которой ни у кого не вызывает сомнения, требуется ещё и видоизменить саму су-

дебную систему таким образом, чтобы она исключала проникновение на должности судей неквалифицированных и нечистоплотных людей».

Ну, раз уж в суде нет правды, может, есть способы силой того же закона заставить судебных чиновников «вернуться к идеалам»? Удалось, скажем, в Сингапуре, в Южной Корее в течение короткого времени изменить коррупционную обстановку в лучшую сторону.

«Да, взятки в судах берут, факт, к сожалению, общепризнанный, – говорит известный адвокат Вадим Прохоров. – Но я бы не стал драматизировать ситуацию. Берут далеко не все и не во всех судах, – хотя в арбитражных, по-видимому, масштаб бедствия больше. Что же касается, скажем, отца сингапурского чуда президента Ли Куан Ю, жестокой рукой подавившего чудовищную коррупцию в своей стране, сажавшего в тюрьмы за это преступление всех, не взирая на родственные связи и высокие чины, то не всё было так однозначно. Да, ему удалось буквально бросить свою страну, не обладавшую почти никакими ресурсами, из заворок третьего мира в компанию богатейших государств планеты. Но обратите внимание, кроме непримиримой борьбы с коррупцией, он так же жёстко и последовательно вводил рыночные методы управления на всех этапах общества, начиная с экономики и кончая социальной сферой. Он буквально принудил пенсионеров не ждть жалких подачек от государства, а самим сесть за учебники, изучать положение дел в экономике, осмысленно выбирать преуспевающие компании и вкладывать собственные средства в их акции. В выигрыше в конце концов оказались все. А что ещё важнее – в стране окрепло гражданское общество, люди не только сами стали ответственнее во всём, что касается денег, но и с чиновников, в том числе и судебных, спрос стал на порядок выше. И никакая полиция или прокуратура не провела бы антикоррупционную кампанию в стране более эффективно».

Стоило ли копать лопатой вокруг несостоявшейся взятки какого-то там судьи-неудачника из губернского города, когда на дворе разворачивается грандиознейшая, судя по обещаваемым масштабам, кампания борьбы с вековечным российским злом. Запрещали кресла под министрами!

Вроде теперь и порадоваться можно, а что-то не хочется. Так привыкли мы к компании, дешёвой показухе. И так нестерпимо хочется верить, что уж на этот раз всё всерьёз и надолго. Что весь этот многосерийный спектакль с описью элитной недвижимости, бриллиантов любовниц, тайных счетов высоких чиновников, идущий сегодня по всем каналам, разыгрывается не только для нас, простых смертных. Что наконец-то и наверху кто-то стал понимать: организм, в котором перестала двигаться кровь, – есть труп. Что коррупция в нашей стране – это результат самоуспокоенности и застоя, что это серьёзное стихийное бедствие, а не частные случаи. Что разовые, даже самые мощные и зрелищные удары против отдельных личностей, связанных круговой порукой, не помогут.

Все мы стоим перед историческим выбором: не победим здомство, так и будет наша многострадальная страна болтаться на задворках третьего мира, а все игрища в суверенную демократию, многопартийность, толерантность и прочая и прочая могут закончиться банальной революционной целесообразностью...

Игорь МАЙМИСТОВ, обозреватель «ЛГ»

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

Приговорённые терпеть

На прошлой неделе чемпион мира по смешанным единоборствам Расул Мирзаев был освобождён из-под стражи прямо в зале суда. Его признали виновным в причинении смерти по неосторожности (статья 109), хотя до этого он обвинялся в причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего (статья 111), что являлось более логичным и справедливым, давайте уж называть вещи своими именами. Потому что когда чемпион бьёт неподготовленного человека, заведомо слабее себя, это уже никакая не неосторожность. Мирзаев мог оттолкнуть Агафонова, заломить ему руку, ткнуть в солнечное сплетение, но он выбрал именно такой вариант – бить в голову.

Характерно, что судья Андрей Федин, отпустивший Мирзаева, совсем недавно приговорил к 4,5 года лишения свободы Максима Лузянина, участвовавшего в так называемых массовых беспорядках в мае. Знаете, за что? За скол зубной эмали у омоновца! Судья Федина уже востро оправдывает сердобольные россияне – ну не мог он дать Мирзаеву больше, чем требовал прокурор. Позвольте, а как же дело оппозиционерки Таисии Осипиной? Судья влил ей больше, чем запрашивал прокурор, – восемь лет вместо четырёх. Значит, могут, когда захотят? А

вот почему не хотят в случае с Мирзаевым – вопрос отдельный.

Дело это изначально стало политическим. За земляка заступились депутаты дагестанского парламента и президент республики. Уголовное преследование уроженца Дагестана было расценено как «ксенофобия». Президент Магомедсалам Магомедов вообще прямо сравнил убицу с дворянином: «Расул Мирзаев хотел защитить свою русскую девушку. Раньше так поступали русские офицеры, дворяне!»

В советское время РСФСР не имела своего правительства, даже своей компартии, в отличие от союзных республик, которые могли лоббировать собственные интересы в Кремле. Считалось, что русским это не нужно. Вот и теперь так считается. У дагестанца Мирзаева была группа депутатской поддержки, у русского Агафонова – нет.

Поройтесь в Интернете, и вы обязательно найдёте реплики вроде: «Молодец, Расул! Дави русню!» Пишут это граждане нашей с вами страны, считающие себя некой элитой. А мы – да, мы какая-то там «русня», мы должны всё это терпеть и петь гимны толерантности. В лагере «Дон» чеченские спортсмены, отдыхавшие там под видом детишек, рвали государственный флаг с криками «Россия будет нашей!». В недавней стычке с московской

полицией болельщики махачкалинского «Анжи» скандировали: «Сдохни, Россия!» И Мирзаев для них, разумеется, герой! А ещё он – лучшее подтверждение того, как можно творить беспредел и при этом почти не отвечать за свои действия. Говорят, что суд сам себя высек. Да нет, это он нас, «русню» высек.

Наши замечательные гости давно уже подвели теоретическую базу под своё поведение. Смотришь ролик в Интернете и глазам не веришь. Москву, оказывается, построили не москвичи, не русские, но Аллак! И это не шутки, не бред глупых малолеток – это идеология. Это убеждённости в своей избранности и превосходстве над «русней», с которой уже можно не считаться. А значит, и убивать. Они – «дворяне», мы – чернь.

И дело же вовсе не в Мирзаеве, дорогие мои! Пять лет назад по Ингушетии прокатилась волна убийств русских. Тогда депутат Госдумы Виктор Алкснис предложил поручить Комитету по безопасности Госдумы запросить информацию по данному вопросу и принять по Ингушетии какое-то решение. Вопрос поставили на голосование, «за» оказалось лишь 7 человек...

Получается, что защита русских не входит в интересы Государственной Думы? Ну и чего же мы сейчас возмущаемся приговору Мирзаеву? Какая там

защита, если в нашей Конституции о русских нет ни одного слова? Нас вроде бы вообще не существует, следовательно, некого и защищать...

Велико терпение русского народа, но ему когда-нибудь придёт конец. И тогда по стране пройдут уже настоящие «марши миллионов», которые не сможет остановить никакой ОМОН и никакая опричнина, наспех сформированная из гастарбайтеров. Властям давно пора задуматься, с кем они. Потому что русские об этом уже думают. Играя желваками.

Игорь ПАНИН

ПОСТСКРИПТУМ

Вероятно, оценки автора могут показаться слишком эмоциональными. Но факты, которые он приводит, широко известны, горячо обсуждались и обсуждаются в обществе и СМИ. Вот только никакой реакции со стороны властей на них не следует. Что действительно может привести к самым тяжёлым последствиям.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

В сумраке бесправия

Я не любитель триллеров. Но, прочитав статью Алексея Голякова «Право на... бесправие?» («ЛГ», № 45), я испытал реальное чувство страха. Невиновный человек шесть лет сидел «за колочкой», и никто за эту судебную ошибку не ответил! Что-то пошло наперекосяк в нашем «Датском королевстве», если независимые судьи творят такое.

И чувствуется из текста самой статьи, что ситуация близка к катастрофической. Но выводы меня позабавили: читатель, который оказался в нашей нынешней криминальной ситуации датским принцем, обнаружившим подлость и предательство, предлагает принять участие «в строительстве правового государства». Как? Не торопись, «по кирпичику»? А из какого человеческого «материала»? Из всех тех, кто уже развращён миллиардными «откатами» и взятками? И это – когда вполю хвататься за шпагу?

А не следует ли вначале устроить чистку авгиевых конюшен и вывести из системы правосудия всех тех, кто последние годы, несмотря на так называемую вертикаль власти, грабил эту власть и подведомственный ей народ, погружая его в сумрак нищеты и бесправия?

Николай ПОПКОВ-ГЛИНСКИЙ, режиссёр

ПОСТФАКТУМ

На футбол – по паспорту?

Наконец-то! Министерство спорта подготовило к рассмотрению в правительстве РФ проект закона, предусматривающий меры наказания для болельщиков при нарушении ими общественного порядка во время посещения спортивных сооружений.

Новый законопроект назван сухо и витиевато: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований».

За хулиганские действия на стадионах предусматривается штраф до 5 тысяч рублей, административный арест сроком на 15 суток, запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований сроком до одного года.

Наши футбольные чиновники пошли по западному пути. В Англии, например, давно укоренили хулиганов на трибунах. Там существуют «чёрные списки», в которые внесены особо отличившиеся фанаты. Теперь им путь на трибуны стадионов (и даже в иные спортивные бары!) заказан. И наше Министерство спорта предлагает создавать «чёрные списки» нарушителей порядка на стадионах. Но главное в другом: билеты на футбольный матч будут действительны только при предъявлении документа, удостоверяющего личность. То бишь паспорта.

Инициатива Минспорта вызвала бурную дискуссию среди болельщиков и футбольных экспертов. Бывший пресс-атташе Российского футбольного союза Андрей Малосолов, например, считает, что законопроект нуждается в серьёзной доработке и общественном обсуждении.

– В разработке участвуют только Минспорта и РФС, а болельщик никто толком не спросил, – посетовал Малосолов каналу НТВ. – К тому же в самом Всероссийском объединении болельщиков сейчас раскол, поэтому их позиция не может быть представлена окончательно. Боюсь, в случае принятия слишком жёстких требований к болельщикам российские стадионы просто опустеют.

Опасения Малосолова понятны, но однообразие. Он смотрит на ситуацию глазами болельщика, скажем так, далеко не кембриджского воспитания. А уж если совсем начистоту – глазами полуомошпен, привыкших орать нецензурщину, оставляя после себя на трибунах лужи (извините) и плевки, горы шелухи от семечек и окурков.

Понятно, что стадион – не зал филармонии, но грош цена имиджу клуба, если за него болеют только такие болельщики.

Закон назрел давно. Футбол, призванный объединить нацию, не объединяет молодёжь, а, наоборот, разобщает. Раскалывает на клубные кланы. Порой до ненависти и рукопашных стенок на стенку. Фанаты ЦСКА ненавидят (это самое точное слово) болельщиков «Спартак». Накалены отношения болельщиков «Зенита» и «Динамо». Все вместе московские и питерские ополчились на «Анжи».

Конечно, закон сразу не исправит ситуацию, не поднимет интеллектуальный и культурный уровень болельщиков, но хотя бы развешит руки тем, кто обязан ограждать нормальных людей от хама. «Твоя свобода кончается там, где начинается несвобода рядом сидящего» – это утверждение должно стать законом, коли не стало нравственной нормой. Нравственная норма для человека с атрофированной совестью – понятие либо туманное, расплывчатое, в лучшем случае комичное, либо не существующее вовсе. А закон точен и твёрд. И его надо соблюдать.

«Нормальным» любитель футбола сможет стать только тогда, когда сам в себе пересмотрит приоритеты и ценности. Когда он поймёт и примет за истину простой вывод: футбол всего лишь игра, всего лишь увлечение, а не единственный смысл жизни. Даже великий Франц Беккенбауэр (один из лучших футболистов прошлого века) пришёл к выводу, что футбол – это, возможно, и первостепенное, но среди всего второстепенное.

А закон о болельщиках нужен. Порядочно-му любителю футбола (игры как таковой в исполнении мастеров высокого класса) никакой закон не страшен – он как был воспитанным в быту, на трибунах таковым и останется. Со временем (мечтаю, конечно, но всё-таки...) воспитанных болельщиков на трибунах станет больше, чем остальных, и хама, если и не перестанут быть хамами по сути, то хотя бы потеряют полтора часа без плошадного мата, оскорблений, банановой кожур, брошенной в темнокожого футболиста, палбы из ракетниц, метаний кресел, драк друг с другом и полицейскими, прочих дикарских атрибутов современного футбола.

Сергей РЫКОВ

ПОДМОСКОВЬЕ КУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И «ЛГ»

Выпуск 11 (75)

Заседание Общественного совета по сохранению объектов культурного наследия

Общественный совет по сохранению культурного наследия

В Министерстве культуры Московской области в неформальной обстановке с чаем и пирогами прошло первое заседание Общественного совета по сохранению культурного наследия. Инициатива его создания принадлежит министру культуры региона Антону Губанкову.

«Наше министерство — открытая структура. Мы союзники всех сознательных людей, которым безразлична судьба национального достояния. Искренне рассчитываем на поддержку общественных институтов, энтузиастов и профессионалов. Убеждён, что у совета должны быть не только идеологические и совещательные функции, но и функции сугубо практические: профилактики и контроля в области охраны объектов культурного наследия, которых в Подмосковье насчитывается более 6000», — сказал в своём обращении к членам совета Антон Губанков.

На первом заседании совета был рассмотрен широкий круг вопросов и проблем, начиная от исторической застройки городов и заканчивая борьбой с «чёрными археологами». Антон Губанков познакомил членов совета с масштабной программой действий министерства по инвентаризации и документационному оформлению памятников истории и культуры Подмосковья. Уже на первом заседании совета принято решение о создании до конца 2012 года SOS-списка объектов, находящихся в критическом состоянии. Кроме того, решено открыть отдельную интернет-линию народного контроля, где любой инициативный человек мог бы высказать свою озабоченность состоянием охраняемых территорий объектов.

Общественный совет по сохранению культурного наследия Подмосковья будет собираться регулярно. Следующее заседание назначено на 24 декабря.

В состав совета вошли государственные эксперты, председатель президиума Центрального совета ВООПИиК Галина Маланчева, председатель Совета Московского областного отделения ВООПИиК Евгений Соседов, председатель отдела по реставрации и строительству Московской епархии протоиерей Константин Островский, руководитель Патриаршего архитектурно-реставрационного центра Троице-Сергиевой лавры, архитектор-реставратор высшей категории Сергей Демидов, директор Государственного института искусствознания Дмитрий Трубочкин, первый заместитель председателя Экспертно-консультативно-

го общественного совета при главном архитекторе города Москвы Борис Пастернак и другие. Председателем совета единогласно избран заместитель генерального директора по науке ФГУК «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» Андрей Баталов.

Взяли «Волоколамский рубеж»

С 16 по 21 ноября подмосковный Волоколамск был киностолицей России. В программе фестиваля, которая состояла из двух конкурсов — игрового и неигрового кино, — были представлены фильмы из России, Австрии, Азербайджана, Армении, Беларуси, Вьетнама, Германии, Грузии, Израиля, Китая, Латвии, Польши, Сербии, Турции, Узбекистана, Украины, Финляндии и Эстонии. Картины оценивали два профессиональных жюри под председательством первого заместителя председателя Союза кинематографистов России, профессора ВГИКа, киноведа Сергея Лазарука и режиссёра Игоря Беляева.

Победителем фестиваля в номинации полнометражного игрового фильма стал «Белый тигр» Карена Шахназарова, а в номинации документального кино — «Я не вернулся из боя» Сергея Русакова. Приз губернатора «За воплощение на экране образа защитника Отечества» вручили народной артистке РСФСР Ларисе Голубкиной.

В этом году «Волоколамский рубеж» был посвящён 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Юбилей прошёл канвой через все мероприятия кинофорума. Их апогеем стал торжественный вечер народной артистки России, президента фестиваля Ирины Скобцевой «Война и мир 1812—2012» в Терьевах, в Иосифово-Волоцком монастыре.

«Поддержка киноискусства, культуры —

один из приоритетов политики правительства Подмосковья. Мы решительно настроены на то, чтобы сделать регион более ярким, открытым всем «культурным ветрам». Уже в следующем году мы запланировали масштабные музыкальные и театральные фестивали «Подмосковские вечера», «На фоне», Фестиваль современной духовной музыки. Со следующего года начнёт работу летняя Подмосковская киношкола для молодёжи. Конечно, мы считаем своим долгом поддерживать и развивать кинофестиваль «Волоколамский рубеж», — подчеркнул Антон Губанков.

Ангар рядом с музеем

Министерство культуры Подмосковья во главе с руководителем ведомства провело очередной инспекционный выезд с целью проконтролировать соблюдение закона об объектах культурного наследия. Министр осмотрел все «болевые» точки в зонах охраны музея «Архангельское» и ещё раз подтвердил свою решимость всеми легитимными способами добиваться неукоснительного соблюдения законов для сохранения выдающегося памятника истории и архитектуры.

«Мы требуем незамедлительно разобрать безобразный строительный забор в Ильменской пойме, который мешает обзору территории зоны охраняемого природного ландшафта. По этому поводу собственнику зелёного участка, производственному кооперативу «Ленинский луч», направлено соответствующее предписание. Кроме того, нас очень беспокоит планируемое строительство на подьезде к музею, вблизи деревни Воронки, торгового комплекса. Думаю, возведение в непосредственной близости от памятника здания ангарного типа — своего рода пример «архитектурного терроризма». Мы встревожены также возможным нарушением охранных зон вокруг объекта из-за строительства подъездных путей к торговому центру. Министерство культуры Подмосковья настаивает на приостановлении действия постановления администрации Красногорска до соответствующих дополнительных согласований», — сказал министр культуры Московской области Антон Губанков.

Помогать рублём

Министерство культуры Московской области начиная со следующего года будет субсидировать проекты и мероприятия некоммерческих организаций региона, что позволит реально расширить спектр культурного предложения.

«Разработка механизмов и порядка реализации программы — на стадии завершения. В 2013 году из областного бюджета будет выделено 57 миллионов рублей, и это только первые шаги, начальный этап. Общая сумма финансирования на 2013—2015 годы составит около 170 миллионов рублей. А это означает, что любая организация, которая ведёт активную работу по созданию проектов в области культуры, по сохранению объектов культурного наследия, поддерживая одарённых детей и творческую молодёжь, сможет подать заявку на реализацию своих новаторских идей или поддержку уже работающих инициатив. Мы гордимся тем, что совсем скоро появится возможность помогать некоммерческим образованиям не только словом, но и делом — а именно рублём», — заявил министр культуры Московской области Антон Губанков.

Русский тембр

В Московском областном доме искусств «Кузьминки» прошёл юбилейный концерт единственного в мире ансамбля баянистов «Русский тембр».

Прославленному коллективу исполняется 30 лет. В программе концерта — известные произведения: С. Бише «Маленький цветок», К. Листов «В парке Чаир», фантазия на тему «Цветущего мая» А. Полонского, «Аранхуэс» Родриго, произведения на военные и народные темы.

Коллектив любим поклонниками народной музыки. Он интересен тем, что все участники играют на специально сконструированных баянах, по звучанию напоминающих классические духовые инструменты: гобой, кларнет, валторну, тубу. Используется и традиционный русский баян.

За три десятилетия творческой деятельности ансамбль дал более 3000 концертов в Московской области, России и зарубежье. За последние пять лет «Русский тембр» неоднократно представлял Московскую область на высшем государственном уровне.

не выступал перед президентами России, США, Туркменистана, руководством Северной Кореи, перед главами стран Европы на саммите ЕС — Россия.

В 2004 году Указом Президента РФ В.В. Путина всем участникам ансамбля было присвоено почётное звание «Заслуженный артист России» за особый вклад в развитие русской музыкальной культуры.

В защиту храма

В Христорождественском храме села Осташково Мытищинского района прошло очередное заседание Координационного совета Министерства культуры Московской области и Московской епархии. Участники совета обсудили вопросы взаимодействия по сохранению объектов культурного наследия на территории Мытищинского района Московской области.

Один из главных вопросов — сохранение большого корпуса храма Спаса Нерукотворного XIX века в посёлке Здравница, строительные работы в котором могут привести к полному уничтожению действующего храма. На совещании выработали план срочных мероприятий по остановке работ и постановке храма и его большого корпуса под государственную охрану.

«У нас общие цели — сохранение нашей культуры и духовных богатств. Мы убеждены, что только слаженные совместные действия с Московской епархией помогут отстоять культурное наследие Подмосковья. Министерство культуры Московской области удовлетворено этим сотрудничеством, активно охороняемым митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием. Именно ради этого сотрудничества мы создали общество «Музей и Церковь» — для последовательной методической работы в деле охраны объектов истории и культуры», — заявил министр Антон Губанков.

Подготовила Анна КАСАТКИНА

ВЫСТАВКИ

«Много здесь переплелось имён, событий...»

Дом-музей П.И. Чайковского в Клину отметил день памяти композитора открытием двух выставок — «Война и мир» Толстого — Чайковского

— Прокофьева» и «Н.С. Голованов и А.В. Нежданова в фотографиях, документах и художественных пристрастиях».

— Тему Отечественной войны 1812 года, 200-летие победы в которой отмечается в этом году, мы, естественно, не могли обойти, — говорит директор Дома-музея Галина Белонович. — В выставке «Война и мир» Толстого — Чайковского — Прокофьева» кроме нашего музея принимают участие коллекция музея Большого театра и Государственного музея А.С. Пушкина. Мне кажется, что выставка получилась интересная.

Впечатляющих экспонатов действительно много. Чего стоит хотя бы коллекция гравюр, предоставленная Музеем А.С. Пушкина. На них — зарисовки художников из французского обоза, которые позже были изданы в гравюрных мастерских Европы.

— Это — поход Наполеона в Россию от первого дня, — рассказывает

ведущий научный сотрудник музея Полина Вайдман. — На первой гравюре Наполеон со своим войском переходит Неман, а заканчивается всё прощанием Наполеона со своей гвардией.

Много в те годы переплелось имён, событий, — продолжает Полина Ефимовна. — Чайковский, Давыдовы, Волконские, Раевские... Как всегда в России водится, люди, отдавшие немало для победы в этой войне, люди, совершившие подвиг, принимавшие большое страдание. Поэтому одна из витрин нашей выставки посвящена знаменитой Каменке, в которой жила семья Давыдовых, где бывали Пушкин, декабристы, где Чайковский написал свою увертюру «1812 год» и из которой почти все её главные обитатели ушли на каторгу, а кто и на плаху. Здесь вы-

ставлен экземпляр Указа о государственных преступниках 1825 года, который был на каторге с Василием Львовичем Давыдовым, героем войны 1812 года.

Государственный Дом-музей П.И. Чайковского представил для выставки рукописи, документы, книги из библиотеки Чайковского и его близких, фотографии, а музей Большого театра — театральные костюмы, детали реквизита постановок оперы С.С. Прокофьева «Война и мир» 1959 и 2005 годов, фотографии спектакля 2005 года.

Тема выставки — произведения трёх гениальных русских творцов, создавших, каждый в своём виде искусство, бессмертные шедевры, запечатлевшие великий подвиг России в борьбе с наполеоновским нашествием и занявшие свои почётные места в мировой культуре XIX и XX веков. Это роман-эпопея Льва Николаевича Толстого «Война и мир», Торжественная увертюра «1812 год»

Петра Ильича Чайковского и масштабное оперное полотно в 13 картинах «Война и мир» Сергея Сергеевича Прокофьева по одноимённому роману Л.Н. Толстого.

— Что же касается второй выставки, — рассказывает Галина Белонович, — то она связана со столетием Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени Глинки, которое отмечается в этом году. Это своего рода завершающее мероприятие юбилейного года. И одновременно эта выставка открывает серию выставочных проектов, которые наш музей планирует к 120-летию со дня основания нашего музея, которое будет отмечаться в 2014 году. И в этих выставочных проектах будут участвовать — во всяком случае, уже изъявили готовность — многие мемориальные музеи. Не только музыкальные, но и литературные. И я думаю, что это для посетителей музея будет очень интересным до-

полнением к нашей основной мемориальной экспозиции.

Тема выставки выбрана неслучайно: два этих великих музыканта внесли свою лепту в сохранение нашего музея. Они одними из первых вступили в созданное в 20-е годы Общество друзей музея, выступали с благотворительными концертами в пользу музея и вообще оказывали ему всяческую поддержку, дружили с первым директором музея Николаем Жегиним.

На одной из фотографий они как раз запечатлены в зале музея Чайковского. Здесь они выступали с концертами: в ноябре 1943 года, когда исполнилось 50 лет со дня кончины композитора, и после завершения войны, когда вывезенные экспонаты возвратились на свои места в клинский дом. И вот теперь воспоминания об этих людях и этих событиях также стали частью музея, частью истории.

Алексей СОКОЛЬСКИЙ

«А в город прилетели снегири...»

ЛИТО «Маяк» было создано в 1995 году. Несмотря на свою относительно недолгую историю, оно сейчас переживает вторую молодость. Пришло новое поколение литераторов со своим видением мира. Руководителем ЛИТО стал поэт Александр Воронин. Творческие вечера проходят теперь в Доме ветеранов города. На них собираются не только жители самого наукограда, но и других городов. В свою очередь, дубнинские поэты участвуют во многих фестивалях, проходящих в Твери, Кимрах, Талдоме, в Дмитрове. Напомним читателям, что Дубна – не район, а отдельное муниципальное образование Московской области.

Валентина КОМАРОВА

Рисую любовь

Обычный день, растроченный впустую,
Вокруг берёз рассыпался росой,
Под сенью их свою любовь рисую,
Яптарной охрой, чистой бирюзой.

Я рисую вечер и безмолвье,
Зелёную траву и звездопад,
Тебя, присевшего у изоловья,
И розовый, сияющий закат...

И оживёт рисунок под рукою,
И ты с листа мне улыбнёшься вдруг,
Задышит дом уютном и покоем,
И счастьем всё наполнится вокруг.

И звёзды будут падать нам в ладони,
И рассыпаться гроздьями цветов,
И будет небо синим и бездонным,
И будут праздник, радость и любовь...

О, страстные мечтания и грёзы,
О, сладкий и навязчивый дурман...
И смотрят мудро с высоты берёзы,
Как я схожу тихонечко с ума.

Игорь КОЗЛОВ

Опять возвращение

— Неужто там и вправду рай?
— Конечно, рай! Конечно, мама!
— Но ты в рай не умрай!
— Нет, я приеду из Вьетнама!

В России, там мои долги,
Возможно, там и Царство Божье.
Я покупаю сапоги
Мешать тоску и бездорожье,

Я покупаю чёрный зонтик,
Перчатки чёрные на сдачу.
В России пасмурный сезон,
Сезон дождей, тоски и плача.

...Вот в Домодедове стою:
Россия, боль моя, отрада.
— Ты был в раю?
— Я был в раю...
— Но...
— Знаешь, вырвался из... ада!

Игорь КВАСОВ

Камушки

Камушки, ах, камушки!
Еду в гости к Аннушке!
Речка быстрая бежит,
Под телегой мост дрожит.

Еду, еду не спеша,
За душою ни гроша.
Но везу гостинцы Ане:
Леденцы в худом кармане...

Камушки, ах, камушки!
Еду в гости к Аннушке!
Речка быстрая бежит,
Под телегой мост дрожит.

Вышла Анна мне навстречу
Со своей короткой речью:
«Не пусти я на порог,
Прочь уйди ты, скomorох!»

Камушки, ах, камушки!
Еду я от Аннушки.
За телегой волк бежит,
Коршун в небесах кружит...

Камушки, ах, камушки!
Вот так съездил к Аннушке!
Речка быстрая бежит,
Под телегой мост дрожит.

...А в город
прилетели снегири —
Их не было у нас
в гостях давненько.
Теперь они всю зиму
будут тренькать,
Жизнь станет лучше,
что ни говори!

Галина СТАНОВЫХ

Футбол осенью

Забросала осень листьев,
разноцветила все дорожки.
Там, где дворник
не тронет метлой,
ветер будет играть
в мышки-кошки.

На западе, где тёмная гряда
Деревьев — то белеющее пламя:
Для полночи встающая звезда,
Бессуетно следящая за нами.

Быть может, в нас огонь её горит,
И в каждом — бесконечное мерцанье?
Наш небосвод с огромным миром слит;
Душа моя — не часть ли Мирозданья?

Каких-то дальних, неземных аллей?..
И только небо странно голубеет:
Чем ближе к горизонту, тем светлей,
И лишь над головой — оно темнее...

Осенняя элегия

Этот летний с деревьев загар
До конца ещё так не сошёл.
Что же, примем как радость, как дар
Эту осень — не как прощанье.

День прозрачен и свеж. Солнца нет,
Но светло — так весь день напролёт;
То сквозь тучи просеянный свет
Ощущение солнца даёт.

Белый день в онемение застыл.
Это тихое торжество
Опускается к нам с высоты;
Пахнет дымом, простором, листвою...

И сейчас нам дорожке всего
Растворённых в тумане лучей
Это тихое торжество,
Этот день — и не твой, и ничей.

Эта в лёгком тумане лазурь —
Тот, кто был в ней, уже невредим —
Сохраняя для будущих бурь
Эту радость, и солнце, и дым.

Был ночью дождь. А нынче небеса
Белеют перистыми в лужах. И ограды
Чёрны. И громки птичьи голоса,
И на пути сырой, набухший остров сада.

Войду в него. Мне двери распахнёт
Зелёный мир. И в шум его зелёный
Я облачусь. И — радостный народ —
Наденут птицы звонкую корону

Мне на голову. Под бременем таким
Лесчайшим бременем приму я свет простора.
Весь мир приму — долоте немлодим
И красота земли предстанет взору:

У озера воздушны тополя —
Светлеют над зелёною страной.
И — радость: их листвою сама земля
Леже и вольно говорит со мною.

Природы голос — вечный и живой
Исходит от земли и небосвода.
Лишь в ней одной блаженство и покой.
Лишь в ней одной — свобода.

Я ему подыграю. А то!
В баскетбол, в волейбол —
пожалуйста!
Самый лучший
в мире футбол,
когда гол, но обуешь
всех запросто!
А уж с ветром
как не забить,
разве можно не справиться?!
Осень любит,
когда сама жизнь
на земле
слабым солнцем валется.
Подыграю я ей — так и быть.
В ноябре родилась,
а то бы
взять и на фиг её отменить,
чтобы лето — и молодость чтобы.

и солнышко блестело в нём,
как глаз у кошки.
На заднем плане дом нарисовал,
тропинку к дому.
И ветер платьем играл
на девочке знакомой.
Я радовалась от души,
так было всё красиво.
С тех пор я капельку росы
ещё сильнее полюбила!

ДЕБЮТ

Михаил ПРОХОРОВ

Родился в 1976 году в Коломне. Окончил исторический и филологический факультеты Коломенского пединститута, в котором ныне преподаёт. Печатался в коломенском альманахе, коломенских сборниках, международном журнале «Форум».

И у заката тайна есть своя,
А что мы знаем — много ль это значит?..
Чуть брезжит свет, ещё светла земля,
Но всё темней, темней... И только ярче

**Как нарисовать
капельку росы?**

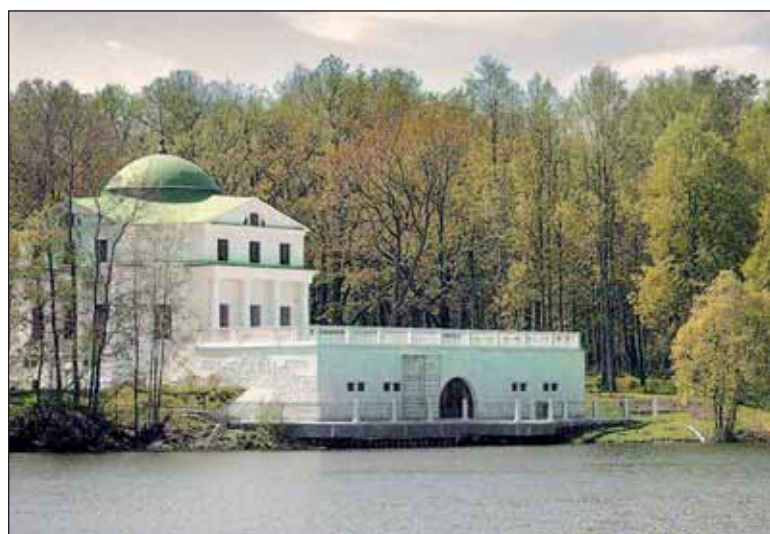
Как нарисовать капельку росы?
Я в детстве думала, что это невозможно.
Художник мне сказал:
— Смотри, это несложно.
И он нарисовал цветок,
и каплю на его ладошке

НАШ ЗОЛОТОЙ ФОНД

От Щербинки до Парнаса рукой подать

Разумеется, речь идёт не о том Парнасе, что в Греции, а о подмосковном имении Остафьево, — названном Русским Парнасом. В этом имении у князя Вяземского жил Карамзин (здесь он писал свою «Историю государства Российского»), бывали Пушкин, Жуковский, Батюшков, Даль, Денис Давыдов, Мицкевич, да кто только не бывал из высшего — в настоящем смысле слова — общества пушкинской эпохи. Четверть века ездит сюда на работу Михаил Анатольевич Шаповалов — писатель, литературовед, научный сотрудник музея, экскурсовод. Экскурсовод, заметим, блестящий. Это он ввёл многих, очень многих «футбольно-пепсикольных» юношей в мир русской культуры, в золотой век русской поэзии. Он так вжился в ту эпоху, что его поистине можно называть другом Вяземского и Карамзина. Друзья шутят: когда Михаил Анатольевич подъезжает в автобусе к своему Парнасу, вид у него такой отрешённый, будто он видит идущих с прогулки по лесу героев своих книг.

Здесь надо отметить, что его «Король поэтов» был в нашей стране первой книгой о жизни, судьбе и творческом пути Игоря Северянина, причём написанной наперекор распространённому взгляду на него как на поэта легковесного, салонного, приторно-жеманного. Но, как известно, честность в науке, в том числе и в литературоведении, даёт не только «ест соображения», что сейчас, из соображений конъюнктурных, дипломатических,

политических, лучше бы воздержаться от предания огласке некоторых фактов. Но в конечном счёте, считает Шаповалов и не он один, разумеется, умолчание и замалчивание к добру не приводят. И, конечно, Шаповалов, член Союза писателей СССР с 1979 года, писал о тех, с кем сводила его судьба. А он учился в Литературном институте вместе с Рубцовым и Передеревым, встречался с Рюриком Ивневым, Анастасией Цветаевой и многими другими литераторами, определившими лицо российской словесности XX века.

И в заключение — о самом, может быть, удивительном. Шаповалов — поэт, поэт хороший, так легко владеющий пером, что его учёность не отягощает стиха. Приведу лишь одну, заключительную строфу из его стихотворения «Остафьевский родник»: «Пронзает воду солнца луч. / За правду сердцем русским стражди... / Не здесь ли мой кастальский ключ? / Не здесь ли утолю я жажду?»

Юрий БАРАНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Дмитрий Панков.
Отечизны верные сыны.
К 200-летию Отечественной войны 1812 года. — Подольск, изд. «Академия-XXI», 2012. — 224 с.: ил. — 2000 экз.

Почётный гражданин Подольска, доктор исторических наук, заслуженный учитель России Дмитрий Панков — известный краевед. Он автор более тридцати книг, многие из которых связаны с историей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Теперь он обратился к году русской славы, к войне 1812-го, которая не обошла стороной Подольский край. На этой земле происходил знаменитый Тарутинский манёвр, ставший переломным моментом в борьбе с полчищами Наполеона, — переход от оборонительной к наступательной фазе войны. Недаром Кутузов писал помещице Нарышкиной, которой принадлежали земли в районе его лагеря: «Река Нара будет для нас так же знаменита, как Непряда, на берегах которой погибли бесчисленные ополчения Мамаю... Пускай наши потомки будут с восхищением говорить: «Вот место, на котором гордость хищников пала перед неустрашимостью сынов Отечества...»

Но Дмитрий Панков строит повествование не по географическому, а по персональному принципу — представляет читателю, прежде всего молодому, галерею героев той славной войны. И тут надо заметить, что хотя многих, таких как Кутузов, Багратион, Раевский, Дохтуров, Денис Давыдов и других, массовый чи-

татель хорошо знает, некоторые достойные фигуры долгое время оставались в тени, неся на себе ярлыки «реакционеров» или хотя бы «врагов освободительного движения». Один из них — генерал-фельдмаршал Иван Фёдорович Паскевич, участник Русско-турецких войн 1806–1812 гг., прославленный герой 1812 года. Он отличился в Смоленском сражении и в Бородинской битве, он брал Париж. В 1826-м Паскевич возглавлял действующую армию в Русско-персидской войне, после которой в состав Российской империи вошли Нахичеванское и Эриванское ханства. С 1830-го по 1850 год он был царским наместником в Польше, подавлял польское восстание, а затем венгерскую революцию. Крымская война стала последней кампанией для 72-летнего полковника. Скончался он в Варшаве в 1856 году.

Участником пятидесяти военных кампаний был Михаил Андреевич Милорадович, «Суворова питомец славы», «друг солдата», «любимое дитя Кутузова», «муж без страха и упрека», как его называли. В Бородинском сражении он командовал двумя корпусами, потом, после ранения Багратиона, возглавил его Вторую армию. Это он предложил французам перемирие на несколько часов, чтобы русские войска могли спокойно выйти из Москвы. Милорадович — герой Тарутина, Малеяро-ро-славца, Вязьмы, Красного, «битвы народов» под Лейпцигом. Во время восстания декабристов, после того как ни митрополит Серафим, ни великий князь Михаил Павлович не смогли уговорить их успокоиться, Милорадович при всех орденах появился перед строем бунтовщиков и начал переговоры. В рядах началось брожение, раздались даже крики «ура», Милорадович уже командовал «налево, кругом», но тут экзальтированный молодой человек, отставной поручик Каховский выстрелил ему в спину; рана оказалась смертельной.

Нельзя «прореживать» исторические факты, как это у нас нередко бывало. И спасибо Дмитрию Панкову, что он исправляет эти вывихи.

Александр Матвеев.
За птичьей стаей:
Стихи, песни, переводы. — Киев, Наукова думка, 2012. — 244 с. — 1000 экз.

Не надо удивляться, что книгу автора, живущего в Подмоскowie, в Олонецком районе, издаёт украинское издательство. Александр Матвеев родом из Украины, поддерживает тесную связь с родным селом (там он построил церковь, сейчас создаёт культурный центр), в Киеве проходит его творческие вечера и концерты, в которых исполняются песни, написанные на его стихи русскими и украинскими композиторами. Но большую часть жизни Александр Матвеев проплавал по морям-океанам, потому что был моряком, капитаном дальнего плавания. И «За птичьей стаей» — название «морское», потому что для моряка птица — это ведь о береге, а берег — это всегда цель для моряка, это приближение к дому. А жизнь вдали от дома приводит к тому, что в каждом возвращении происходит чудеса — подросли дети-внуки, составился бывшая подруга, сплелось любимое дерево.

На все эти события чутко и остро реагирует Александр Матвеев. В его стихах — и лирика с горчинкой возраста, увь, уже не комсомольского, и публицистика, правда, редко встречающаяся. А в целом — приятие мира, в котором мы живём. Он мог бы поставить к своему сборнику эпиграф из Блока — «А жизнь прекрасна, как всегда». Да, это так, хотя и написал Александр Матвеев стихотворение под примечательным заголовком «Несбыточное»: *И вдруг над родиною печальной / Раздаётся гром колоколов, / И эхо песни величальной / Достигнет горных облаков. / И грянет гром, и ливень хлынет, / Неправду смет прочь поток, / Земля горевшая остынет / И сгинет ненавидный рок. / И гать не станут властелины, / И, может, совесть обретут. / В том мире чистом и невинном / Все люди праведно живут.*

Федот СМУРОВ

Идеи

Газета — это инструмент,
Немного схожий с мясорубкой,
Поставленной на постамент
Идейных домыслов поступка.

Она промывает в фары
Тузую плоть земных событий.
И есть соблазн урезать марш
По ритмам фактов и наптий.

Она не может быть плохой,
Как всё причастное к Отчизне.
Она набита требухой
Из повседневной нашей жизни.

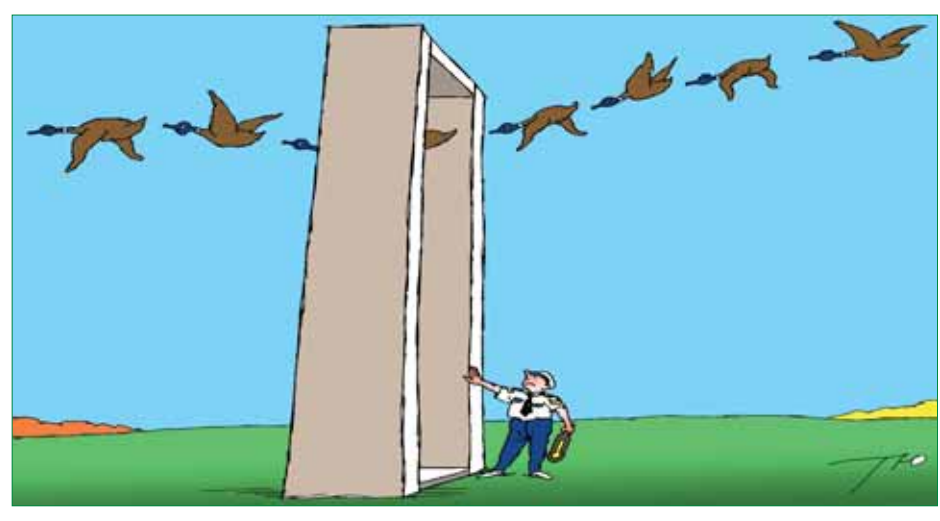
И если всё наоборот:
Пчела смердит — медведь летает,
Пусть не кобенился народ,
А втихаря на ус мотаает.

Ведь сколько, братцы, ни крути,
Народ и власть — как две планеты,
Им, может быть, не по пути
Без обстоятельной газеты.

Она — связующая нить
Дворцов чиновничьих и хижин,
Она полезней может быть
Науцнейших толстых книжечек.

Владимир ЧИСТОПОЛОВ,
ЙОШКАР-ОЛА

ПТИЦЫ «КЛУБА ДС»

Кто есть кто

Совершенно невозможное стало ориентироваться среди людей. Где честный, где жулик, кто прохиндей, кто более-менее приличный человек — все на одно лицо. Разве я не прав?

Раньше поставь рядом прохвоста и порядочного человека — сразу видно было, где кто. Сразу! Сейчас — ни за что не отличишь.

Иной раз очень хороший человек, но Господь такой рожей наградил, что как увидят, за кошельки хватаются.

У меня сосед — бухгалтер в детском саду. Честнейший человек, тихий, скромный, мухи не обидит. Но вот Господь его... В общем, ему, пока вечером всех детей не заберут, запрещено из комнаты выходить — дети пугаются до икоты, до судорог.

И отец у него тоже был... бухгалтер, тоже все вокруг икали не переставая.

Когда у соседа с женой родился мальчик, он оказался вылитый папа. Акушерка старенькая его на руки взяла, он ей улыбнулся — она его выронила. И отца, и деда тоже в своё время роняли в роддоме.

Нет, этому-то повезло — рядом врач стоял, успел подхватить. Мальчик и врачу улыбнулся, но тот молодой, современный, ни в бога, ни в чёрта не верит. Крепко держит его. Одной рукой. А другой крестится.

Вот как бывает: мать — красавица, а сын целиком в отца. Какое несчастье! Мальчик же получился такой ласковый, всем улыбается. Мама мечтает: — Вырастет, станет диктором на телевидении.

Хорошо бы. Отвадит всех телевизор смотреть.

Это одна история. Ужас, но тихий. С другой стороны у меня сосед — красавец! Ни словом сказать, ни пером описать. Ему надо в кино играть героев, спасателей, министров. А у него пять судимостей. То есть министр ещё играть может, а спасателей вряд ли.

Пять тысяч рублей даёт кассирше. Та у всех проверяет, у него — нет. Потому что лицо хорошее. А у него-то как раз все деньги фальшивые.

Где написано «Вход запрещён», он первый туда. Пропускают, документы не спрашивают — лицо приятное.

Ну, он и привык везде без спроса. Один раз сунулся — а это трансформаторная будка. И то его несильно ударило.

Бухгалтер сунулся бы — убили бы без разговоров. Недавно мужчина один тонул, плавать не умел. Бухгалтер вытащил его, откачал, тот взглянул на спасителя — и опять в реку. Что особенно неприятно — у женщин то же самое, внешность может обмануть.

У моей близкой подруги просто тик. Она то и дело подмигивает и головой чуть дёргает. Получается, будто зовёт с собой. А она, между прочим, учительница.

Извините, от ваших делтей у неё и тик-то.

Она, пока из дома до школы дойдёт, сколько подмигнёт?! А мужчины сейчас пошли очень слабые в нравственном отношении. Ну и за ней прямо очередь вьётся. И никто не хочет верить, что она — заслуженный учитель Российской Федерации.

Ужас, ужас, что творится! Где прохвост, где порядочный человек — сейчас не разберёшь.

Анатолий ТРУШКИН

Помимо злостных фальсификаторов истории, с которыми сейчас ведётся беспощадная борьба, всегда существовали и неумышленные. К таковым относятся нерадивые школьники, которые путали события, имена и даты. Они появились не сегодня — по крайней мере в 1915 году уже упоминались в пародии безымянного автора. Почти век спустя сатирик Вера Федорук вновь подвергла пренебрежительной критике учеников, у которых каша в голове.

Цезарь Львиное Сердце

Ответ гимназиста на экзамене всеобщей истории

Он всё основательно несколько раз прочитал и также основательно всё перепутал.

Вынимает билет о Юлии Цезаре.

«Что вы можете сказать о Юлии Цезаре?»

— Юлий Цезарь... Юлий Цезарь... был разбит во время тридцатилетней войны между Алой и Белой розой на реке Калке полчищами гуннов под начальством... Марфона; заключив с ними мир... Кучук-Кайнарджинский, он удалился в... Карфаген. Здесь он влюбился в местную дидону, то есть царицу, по имени... Брунгильда. Придравшись к тому, что муж её, Ганнибал, без его же на то прагматической санкции, прикрепил свой щит на вратах Царьграда, убил его и повесил его труп перед городскими воротами.

За пристрастие к охоте на львов в африканских окрестностях Караегена, к которому он увлеклся вместе со своим верным слугою Личардою, Цезарь был прозван Ричард Львиное Сердце.

Соскучившись по родине, Цезарь вскоре переселился в Италию, вместе с женой и со своим братом Помпеем.

Здесь он на охоте случайно убил волчицу, вскормившую его детей Филимона и Бавкиду, и

на этом месте основал город, который поэтою и назвал Римом. Жена Цезаря, несмотря на то что была выше подозрений, увлеклась молодым египетским принцем Приамом и, воспользовавшись тем, что Цезарь мылся в кровавой стокгольмской бане, в тёмную Варфоломеевскую ночь бежала с Приамом в Ниневию, где построила висячие сады, за что и была прозвана Семирамидой.

Цезарь долго грустил, но наконец, по совету знаменитых современных учёных Гуттенберга и Бертольда Шварца, решил открыть Америку.

Прослушав в храме Соломона Сицилийскую вечерню, которую служил известный проповедник Пётр Амьенский, он вместе с братом Помпеем сел на три корабля, называвшихся «Трирема», «Каравелла» и «Грэд-Истерн», и отправился через океан.

Он благополучно проплыл между Сциллой и Харибдой, причём потопил лодку Харона, прикрепленную к Тарпейской скале цепью Гименея, завязанной гордынею узлом. Среди океана он завяз в водорослях Саргассова моря и у него не хватило припасов, почему он должен был питаться лишь Колумбовым яйцом.

Достигни наконец берегов Америки, он на

месте высадки в память этого события поставил Геркулесовы столбы, причём произнёс речь посполитую. Основанный здесь город поэтою получил имя Геркуланум; другой же, заложенный рядом братом его Помпеем, — Помпея. Оба эти города — Геркуланум и Помпея — были, как известно, впоследствии засыпаны пеплом. Произошло это потому, что Цезарь научил американцев сажать и курить табак, а также и картофель. Поэтою был назван «картофельным» тот бунт, который подняли против

Цезаря мексиканцы под начальством эрцгерцога Максимилиана из династии Атскеров, желавшего учреждения республики.

При усмирении этого бунта Цезарь и погиб во время Ледового побоища, будучи укушен змеёю Клеопатры, выползшей из черепа коня Олега — Пегаса, который вместе с конём Буцефалом возил колесницу Аполлона и содержался в Авгиевых конюшнях, выстроенных известным архитектором Архимедом. Эта смерть была предсказана Цезарю знаменитой аэндорской волшебницей Пифией ещё в детстве, когда он забавлялся олимпийскими играми, составленными для него Гомером во время Троянской войны.

(«Вестник императорского общества развития истории», выпуск II, Петроград, 1915 г.)

Публикация Евгения ФАТЕЕВА

Варварские сосиски

Контрольная двоечника Сидорова по теме «Древний мир»

На побережье древнегреки
Кололи грецкие орехи,
А вечерами за столом
Мешали гречку с молоком.

А финикийцы ели только финики,
Годами пропадая в поликлинике,
Чтоб записать, где у кого болит,
Порой изобретали алфавит.

А в Древнем Риме — нынешней Италии —
Никто не беспокоился о малии,
И все республиканские законы
Сажать повелевали макароны.

А в это время древние индусы
Плели от мала до велика бусы
И строго охраняли от воров
Священных и упитанных коров.

На севере Европы варвары,
Ещё их называли барбары,
Врагов пускали на сосиски,
А на десерт жевали барбариски.

Так Древний мир веками жил,
Но даже всякий старожил
С самим оракулом священный
Его считали современным.

И даже древний грек Сократ —
Не Демокрит, но Демократ,
Хоть был умён без всякой меры,
Не знал, что жил ДО НАШЕЙ ЭРЫ!

Вера ФЕДОРУК

Фразы

- Соль жизни обычно попадает на раны.
- Не всех нас за дураков держат, некоторых придерживают.
- Резать правду-матку всегда лучше пополам: для внешнего и для внутреннего пользования.
- Ничто не исчезает бесследно. В крайнем случае можно полюбоваться траекторией.
- Уровень благосостояния может быть таким высоким, что другие просто захлебнутся.
- «Куда катится этот мир!» — повторяла Сизиф, вытирая пот со лба.
- Менять свои взгляды чаще всего приходится на чужие.

Иван ИВАНЮК

ВЫШЛИ...

Тайное становится явным

Редактором книжки московского сатирика Николая Сулима «Тайна творчества» (М.: Советский писатель, 2012) является читинский прозаик, председатель Забайкальской краевой организации Союза писателей России Олег Петров. У этой творческой дружбы есть своя история — она (творческая дружба) зародилась в те времена, когда после окончания медицинститута Н. Сулим работал хирургом в Чаре и

Чите, в свободное от удаления аппендиксов время писал юмористические рассказы и публиковал их в возглавляемом О. Петровым журнале «Слово Забайкалья». Уже там они были хорошо отредактированы, в таком виде переключавали в сборник, поэтому второй раз больших усилий Олегу Георгиевичу прилагать не пришлось.

Новый сборник Н. Сулима — это его юбилейная, десятая книга — получился тематически разно-

сюжетами, где ничто не сдерживает авторскую фантазию.

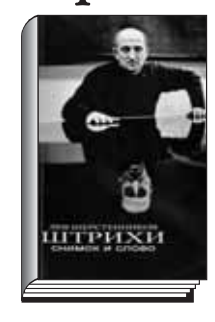
Не только в «Слове Забайкалья» — многие рассказы Н. Сулима редактировались на 16-й полосе «ЛГ». В частности, здесь была напечатана миниатюра, давшая название сборнику. Она заканчивается словами: «Ведь хороший юмористический рассказ сродни поэзии». Думается, под таким выводом подписались бы многие сатирики.

КНИЖНЫЙ РЯД

Истории с фотографией

«Как назвать эти заметки? Эпизоды, встречи, штрихи? Как ни назови — всё точно... Эпизоды? Да. Многие из этих встреч — эпизодичны. Человека видел полчаса, а то и десять минут. И судьба больше тебя никогда с ним не сводила. Были и «эпизоды», которые длились десятилетиями — завязывались постоянные контакты».

Так пишет в самом начале своей книги известный фотограф, более полувек отдавший журналистике. Его профессиональный путь начался когда-то у нас в «ЛГ», с 1963 года Лев Николаевич работал в «Огоньке» — задолго до Коротича и недавно опять покинувшего пост главного редактора Лошака. И судя по книге, эпохи главреда-долгожителя Анатолия Софронова не стесняется. Потому что, находясь в штате этого журнала, не только объездил-облетел весь СССР, но и

Лев Шерстенников. Штрихи. Снимок и слово. — М.: ООО «Буки Веди», 2012. — 460 с. — 300 экз.

«Первые лица». Автор снимал и Хрущёва, и Брежнева, и Горбачёва, и Ельцина. И его фотографии говорят о российских правителях гораздо больше, чем тома мемуаров этих самых правителей. Здесь и немощный Леонид Ильич, и отчаянно жестикулирующий и всё всем объясняющий Михаил Сергеевич, и Борис Николаевич — властный и бесшабашный...

Писателей в книге немного, но какие: Ричард Олдингтон, Эдуардо де Филиппо, Мустай Карим, Чингиз Айтматов, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский. И для всех найдены точные слова, да и подробности съёмки любопытны.

Так что, выражаясь современным языком, уважение и уважуха мастеру фотографии за редкую (см. тираж) книгу — хорошо и современно изданную. В которой ни одного цветного снимка...

Анна АРТЁМОВА

СОЮЗ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

НОВОЕ ВРЕМЯ

5

ВЫСТАВКА

Только новые картины

Открытие: 7 декабря 2012

Центральный дом художника, зал 8 (ул. Крымский Вал, 10)

1700

ФЕСТИВАЛЬ

Будут гости из Англии

Русский музей приступил к подготовке VI Международного фестиваля «Императорские сады России». Важнейшим событием уходящего года стал выход фестиваля на международную арену. Русский музей принял участие в фестивале ландшафтного искусства в Хэмптон-Корте, показав на знаменитом британском шоу масштабы композиции, посвящённую истории русского искусства, в частности творчеству Казимира Малевича. В 2013 году музей, в свою очередь, ждёт гостей из Англии.

Фестиваль 2013 года приурочен к целому ряду памятных дат и событий. Это и 400-летие дома Романовых, и 155-летие Российского императорского общества садоводов, и Год охраны окружающей среды, объявленный президентом России.

Девиз VI фестиваля звучит как «Plantomania» (от английского слова plant — растение). Он связан с хобби императрицы Екатери-

ны Великой, которая увлеклась садоводством. Особенно её интересовали достижения британских садоводов. Она перевела книгу Томаса Вейтли «Замечания о современном садоводстве, иллюстрированные описаниями». Во многом благодаря усилиям Екатерины в русское общество проникли главные идеи английского сада — о «живописной красоте» местности, о её характере и настроении.

Участникам фестиваля — ландшафтному дизайнеру — будет предложено пофантазировать и создать композицию на разные темы.

Первая номинация — «Сады монархов» — делится на несколько разделов: «Парадные сады»; «Императорские и королевские общества садоводов»; «Собственные сады и садики императрицы»; «Зимние сады и оранжереи». Вторая номинация — «Приют, сияемый муз одетый...» — посвящается миру русских

и английских усадеб, итальянских вилл, французских замков, воспитавших своих гениев — Пушкина, Толстого, Клода Моне. Третья номинация — «Красота спасёт мир» — посвящается экологии и сохранению зелёных территорий, которые в последние годы, в частности в Петербурге, приносятся в жертву строительному корпорациям. Она делится на разделы: экологические сады; дождевые сады; зелёные крыши; технологии XXI века.

Вне конкурса будет тема «С веком наравне...», которая делится на два раздела: «Знаменитые выставки цветов и ландшафтного искусства всего мира» и «Сады от-кутор», могут быть представлены проекты знаменитых ландшафтных архитекторов, уже снискавших признание в среде специалистов.

Фестиваль пройдёт с 7 по 16 июня 2013 года в Михайловском саду Русского музея.

София АНДРЕЕВА